ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ИЗДАНИЕ – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ МВД РОССИИ

№ 4

АПРЕЛЬ 2016

У КРАЯ РАЗВЕРЗШЕЙСЯ БЕЗДНЫ

ПРАВИЛО “ЗОЛОТОГО ЧАСА”

ЗАСАДА НА КРЫСИНОЙ ТРОПЕ

НАШИ ОБЪЕКТЫ ЗАЩИЩЕНЫ НАДЁЖНО

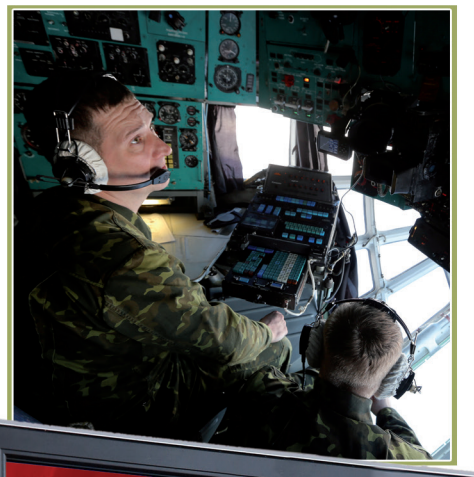
СТР. 2

12+

Электронная версия номера и архив журнала на официальном сайте внутренних войск МВД России

WWW.VVMVD.RU

ЧИТАЙТЕ • ВЫПИСЫВАЙТЕ • СМОТРИТЕ • СЛУШАЙТЕ

Страница официального интернет-сайта внутренних войск МВД России по адресу:

журнал “На боевом посту” http://vvmvd.ru/jr/
радио http://vvmvd.ru/rd/
видео http://vvmvd.ru/kino/
новости http://vvmvd.ru/news-xml/

Каталог агентства “Роспечать”
Индекс 73515

Каталог агентства “Роспечать”
Индекс 50157

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 03.03.2016. Подписано в печать 31.03.2016.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 133.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ОЛЕГ БОРУКАЕВ: НАШИ ОБЪЕКТЫ ЗАЩИЩЕНЫ НАДЁЖНО . . 2

ФОТОЛЕТОПИСЬ
У КРАЯ РАЗВЕРЗШЕЙСЯ БЕЗДНЫ 8

ЛЮДИ И СУДЬБЫ
"ТАМ, НА ОКРАИНЕ, ОГУРЦЫ ПО 6 РУБЛЕЙ, А В ЦЕНТРЕ УЖЕ ПО 300" 14

СЛУЖБА
ПЕРЕЛОМ 20

ЖЕНСКОЕ ДЕЛО
ПРАВИЛО "ЗОЛОТОГО ЧАСА" 24

ВОЕННАЯ ШКОЛА
РОМАНОВСКИЕ СТИПЕНДИАТЫ 28

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
ЗАСАДА НА КРЫСИНОЙ ТРОПЕ 34

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ
ВОЕНКОР ЯГОДИН: ПОВИНОВАЛСЯ ЖЕСТОКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ 36

ИСТОРИЯ
СЛАВЫ ПРЕДКОВ ДОСТОЙНЫ 42
ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ И ОБОРОНЫ 44

СПОРТ
УРАЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ 48

ЛИТЕРАТУРА
ТРЕМБИТА ЗВУЧИТ НА РАССВЕТЕ 53
"ОТ БЕДЫ И ДО ПОБЕДЫ..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
НА КАВКАЗСКУЮ ЛИНИЮ 64
ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СПОРТУ 64

стр. 8

стр. 24

стр. 44

27 апреля воинские части и соединения по охране важных государственных объектов и специальных грузов отмечают 70-летний юбилей. За это время их солдаты и офицеры, несущие нелёгкую службу в различных уголках нашей необъятной Родины, вписали немало ярких страниц в историю войск правопорядка. О славном прошлом и о том, чем сегодня живут воины внутренних войск, которым доверена охрана важнейших государственных секретов и ценностей, рассказал начальник управления по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов ГКВВ МВД России – заместитель начальника главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Олег Борукаев.

Начальник управления по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов ГКВВ МВД России – заместитель начальника главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Олег БОРУКАЕВ:

НАШИ ОБЪЕКТЫ ЗАЩИЩЕНЫ НАДЁЖНО

– Товарищ генерал-лейтенант, с какой даты ведут свою историю части по охране важных государственных объектов и специальных грузов?

– Официально – с постановления Совета министров СССР и приказа министра внутренних дел от 27 апреля 1946 года, в соответствии с которыми были сформированы 5 комендатур по охране важных предприятий промышленности. Но на самом деле первые подобные подразделения – ровесники внутренних войск. Согласно Положению о внутренней страже от 3 июля 1811 года одной из её главных задач были охрана и сопровождение государственной казны. В том же году были созданы 5 линейных батальонов

Часовой автоКПП. 1980-е годы

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Олег Борисович Борукаев родился 12 августа 1965 года в Москве. В 1982 году окончил Минское суворовское военное училище, в 1986 году – Орджоникидзевское ВВККУ МВД СССР, в 1994-м – Военную академию им. М.В. Фрунзе. Воинские звания "капитан" и "подполковник" получил досрочно. В 1999 году закончил адъюнктуру при Общевойсковой академии Вооружённых сил Российской Федерации, в 2006 году – Военную академию ГШ ВС РФ.

В январе 2014 года назначен начальником управления по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов ГКВВ МВД России – заместителем начальника главного штаба внутренних войск. Звание генерал-лейтенанта присвоено Указом Президента Российской Федерации № 91 от 21.02.2015 года.

Участник боевых действий. Награждён орденами Мужества, "За военные заслуги", медалью Суворова, наградным оружием. Кандидат военных наук.

и три подвижные роты, которые обеспечивали безопасность горных заводов Урала и Санкт-Петербургского монетного двора.

С годами количество этих частей росло. В начале XX века в составе Министерства внутренних дел Российской империи были сформированы подразделения, взявшие под охрану железнодорожные сооружения, в частности, мосты и тоннели. После Октябрьской революции в корпусе ВЧК и войсках внутренней охраны молодой Советской республики появились части, отвечавшие за охрану правительственных учреждений и важных производственных объектов.

И всё же официальный день рождения частей по охране ВГО – 27 апреля 1946 года. К этому времени в СССР были завершены исследования по разработке атомного оружия, и советское правительство приступило к созданию конструкторских бюро, лабораторий, заводов для непосредственной организации добычи урановой руды, её переработки, обогащения и производства ядерных боеприпасов. Одновременно встал вопрос об обеспечении безопасности и соблюдении режима секретности на строящихся и вводимых в эксплуатацию объектах.

В августе того же года вновь созданные специальные части приступили к выполнению задач, а в сентябре 1947 года приняли под охрану первое закрытое административно-территориальное образование в городе Озёрске, а в 1963 году – первую промышленную атомную электростанцию, Белоярскую.

Со временем в стране создавались новые военные заводы, научно-исследовательские институты, работавшие на оборонную промышленность. И соответственно формировались новые части, куда направлялись лучшие военнослужащие внутренних, пограничных войск и Советской армии. А кроме того, наши солдаты и офицеры обеспечивали проведение ядерных испытаний на полигоне острова Новая Земля и в Семипалатинске, участвовали в ликвидации последствий радиационной аварии на комбинате "Маяк" в 1957 году. И конечно же, были первыми в Чернобыле.

Вместе с пожарной бригадой, прибывшей к месту аварии, первый радиационный удар приняли военнослужащие полка, охранявшего Чернобыльскую атомную электростанцию. Они были задействованы для эвакуации гражданского населения из 30-километровой зоны после аварии на станции. Их руками возводилась инженерно-техническая инфраструктура, впоследствии использованная для создания так называемой зоны отчуждения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1986 года 22 военнослужащих внутренних войск удостоены государственных наград за проявленное мужество и отвагу при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

В настоящее время наши соединения и воинские части продолжают выполнять задачи по обеспечению надёжной охраны объектов ядерного оружейного, оборонно-промышленного и ядерного энергетического комплексов, ракетно-космической промышленности, прикладной и фундаментальной науки, атомного ледокольного флота, Государственного резерва, Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней, научно-исследовательских и научно-промышленных центров, институтов, учреждений и организаций, научно-производственных комбинатов и объединений, конструкторских бюро, закрытых административно-территориальных образований, а также материалов и изделий, имеющих государственное

Резерв пришёл на помощь!

Тревожная группа спешит к участку срабатывания ИТСО

и оборонное значение, при их транспортировке.

– С какими показателями в служебно-боевой деятельности вы и ваши подчинённые встречаете эту праздничную дату?

– С весьма достойными. Только за 2015 год наши военнослужащие задержали десятки тысяч нарушителей пропускного режима, предотвратили ряд аварий и пожаров, пресекли хищения почти на двести миллионов рублей. Причём нарушители в большинстве случаев не лезли через ограждения, а нечистые на руку личности отнюдь не тащили через лаз в заборе государственное добро, как это любят показывать в кино, а пытались попасть на объект с парадного входа по поддельным пропускам или вынести-вывезти материальные ценности по фальшивым накладным.

Вот лишь один пример. Недавно двое сотрудников оборонного объекта пытались похитить с предприятия дорогостоящее оборудование. Свой план они осуществляли долго: с помощью современной компьютерной техники изготовили бланк материального пропуска, сделали печать один в один с настоящей, безукоризненно скопировали подписи должностных лиц. Но контролёр воинской части по охране ВГО распознал подделку и задержал воров, предотвратив хищение на сумму в полтора миллиона рублей.

И таких случаев было множество.

– Выходит, военнослужащие частей по охране ВГО должны обладать особыми профессиональными качествами?

– Разумеется. Взять, к примеру, контролёра, несущего службу на КПП оборонного завода или режимного НИИ, где действует строгий режим секретности. Работникам объектов выдаются специальные пропуска с условными обозначениями и шифрами, где указано, в какое время тот или иной сотрудник имеет право войти и выйти с предприятия, в какие режимные зоны ему разрешён проход, а в какие – нет.

Ответственность за пропускной режим лежит и на наших военнослужащих. Есть на документе соответствующий шифр или знак – часовой пропустит человека, нет – задержит и передаст сотрудникам службы безопасности для разбирательства.

А теперь представьте себе, что через КПП каждый день туда-сюда проходят не сотни, а тысячи людей. И каждый раз контролёр должен безошибочно определиться по схеме "свой-чужой" и ни в коем случае не допустить несанкционированного проникновения на предприятие. Для этого необходимо обладать отличной зрительной памятью, умением быстро переключать внимание с одного объекта на другой. Ведь на проверку пропуска часовому даётся от силы десять секунд, иначе на посту может возникнуть столпотворение, люди не смогут вовремя попасть на рабочие места и в конечном итоге это отразится на производственном процессе.

Поэтому в наши воинские части проводится строгий отбор. Каждый кандидат на службу, помимо медкомиссии, проверок органами внутренних дел и ФСБ, выполняет специальные тесты, с помощью которых выясняется, может ли он много часов кряду выполнять однообразную, монотонную работу, не теряя при этом бдительности.

А уже после того, как человек наденет погоны, ему предстоит пройти стажиров-

Контролёр должен обладать отличной зрительной памятью, умением быстро переключать внимание с одного объекта на другой

ку, в течение которой окончательно выясняется его пригодность к службе по охране важных государственных объектов. Бывают случаи, что приходит в часть кандидат, все проверки и тесты сдаёт отлично, на занятиях по спецподготовке показывает хорошие результаты, а вот как доходит дело до несения службы на КПП, так выясняется, что у него, как говорят спортсмены, короткое дыхание: через два-три часа утомляется, утрачивает бдительность и уже не в состоянии уследить за множеством мелочей, которые ежесекундно должен держать под контролем. С такими приходится расставаться. Не всегда этих людей увольняют из войск, многих просто переводят в специальные моторизованные, оперативные и другие части, где они приходятся ко двору и служат весьма успешно. Так что те, кто уходит от нас, не обязательно люди, не пригодные к службе в войсках правопорядка. Просто служба в подразделении по охране ВГО, как говорится, не для них.

В настоящее время наши соединения и воинские части продолжают выполнять задачи по обеспечению надёжной охраны объектов ядерного оружейного, оборонно-промышленного и ядерного энергетического комплексов, ракетно-космической промышленности, прикладной и фундаментальной науки, атомного ледокольного флота.

– Как изменились части по охране ВГО за последние годы?

– Значительно. Ещё каких-то 20 лет назад можно было наблюдать безрадостную картину: КПП представляли собой хлипкие кабинки, сколоченные наполовину из дерева, наполовину из низкосортного пластика, и кроме находящегося внутри часового путь нарушителю преграждал лишь допотопный турникет-вертушка. И отражать нападение на такой пост было весьма проблематично.

Не лучше обстояло дело и с инженерно-технической защищённостью объектов. ИТСО в большинстве своём были устаревшими и срабатывали порой на обычный порыв ветра. А ведь по каждому такому сигналу должна выдвигаться тревожная группа, в установленный срок добраться до участка срабатывания и выяснить его причину. Только осмотрят КСП, разберутся, в чём дело, а на пульте оператора уже вновь загорается лампочка и надо мчаться на другой конец периметра.

И конечно же, очень острой проблемой была кадровая. В то время офицеры еле-еле сводили концы с концами, а контролёрам-контрактникам жилось ещё тяжелее. К тому же в 1990-е годы зарплаты нередко выплачивали с задержками. Из-за всего этого был серьёзный некомплект личного состава. А что такое некомплект в частях по охране ВГО? Это значит, что те, кто служит, должны тянуть лямку за себя и за того парня.

Сегодня же всё иначе. Часовые несут службу на хорошо укреплённых постах, за пуленепробиваемым стеклом. Штурмовать такое сооружение всё равно что взять с налёту бетонный блокпост. Вместо прежних вертушек – современные турникеты, а сами проходные сделаны по принципу шлюзов-накопителей. Зашёл сотрудник или посетитель – металлическая дверь за ним захлопнулась. Если пропуск в порядке, часовой нажимает кнопку, открывая вторую дверь и пропуская человека на объект. Если же нет, то нарушитель остаётся заблокированным до прибытия тревожной группы.

На смену старым ИТСО пришли новые современные комплексы, которые мгновенно определяют, кто появился в запретной зоне: животное или человек. Каждый участок охраны оснащён видеокамерами, которые при срабатывании тут же фиксируют причину сигнала и передают картину на монитор оператору.

Ну и естественно, сейчас другая ситуация с кадрами. Некомплект в наших частях практически сведён на нет. Более девяноста процентов личного состава – контрактники.

– Где сегодня готовят специалистов для такой службы?

– Подготовка наших военнослужащих ведётся по нескольким направлениям. Первоначальное обучение, а также переподготовку часовые по охране периметра, контролёры КПП и операторы ТСО проходят в профильных центрах, которые есть в каждом региональном командовании. Начальники караулов, смен и их помощники осваивают ратную науку в лунёвском центре подготовки личного состава, специалисты инженерно-технических средств охраны – в сыктывкарском, ну а наши

В управлении по охране ВГО и СГ проходит командно-штабная тренировка

моряки – в северобайкальском учебном отряде.

Кстати, в канун юбилея хочется сказать добрые слова в адрес военнослужащих наших морских частей. Ведь некоторые важные государственные объекты, охраняемые войсками, находятся в непосредственной близости от рек, озёр и других водоёмов. Со стороны акваторий обеспечивают их безопасность моряки войск правопорядка.

Их вклад в надёжную защиту объектов немалый. За прошлый год они предотвратили сотни попыток проникновений в охраняемую зону со стороны акваторий, в том числе и водолазов. Выявить последних помогли новые гидроакустические средства обнаружения, с недавних пор принятые нами на вооружение. С помощью этих приборов можно засечь не только любое плавсредство, но и подводных диверсантов, причём за много миль до подхода к охраняемым участкам.

– В 2015 году на объектах, охраняемых вашими подчинёнными, проводился ряд антитеррористических учений. Что показали их результаты?

– В целом проведённый комплекс мероприятий показал отличную координацию совместного управления войсками и взаимодействующими силами, высокую подготовку личного состава, что позволяет однозначно сказать: наши объекты защищены надёжно.

В частности, в ходе оперативно-стратегических учений "Заслон – 2015" и "Центр – 2015" была проверена готовность сил и средств, предназначенных для усиления охраны и обороны важных государственных объектов, охраняемых соединениями и воинскими частями Северо-Кавказского, Центрального, Северо-Западного и Приволжского региональных командований внутренних войск МВД России, с практическим выходом резервов и оперативных групп воинских частей в районы выполнения служебно-боевых задач. Состоялось 5 дивизионных и 6 бригадных тактических учений по подготовке наших соединений к приёму объектов под охрану в военное время, участию сил и средств соединений в обеспечении режима военного положения, подготовке к обороне и совместному выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах. А ещё каждые два-три месяца совместно с взаимодействующими органами мы проводим комплексные тренировки с целью выявления уязвимых мест в охране объектов. Эти занятия важны тем, что в ходе них приобретается и совершенствуется опыт совместного управления привлекаемыми силами.

Также в прошлом году наши части и соединения совместно с органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности, Министерством по чрезвычайным ситуациям и Госкорпорацией "Росатом" осуществили комплекс различных мероприятий. Например, проводились оперативно-тактические учения по противодействию террористическим актам. Отрабатывались совместные действия с другими государственными структурами, если, не дай бог, на наших объектах случится авария или иная чрезвычайная ситуация.

– Изучается ли зарубежный опыт охраны и обеспечения безопасности на подобных объектах?

– Обязательно. Внутренние войска сотрудничают с Международным агентством по атомной энергии, и многие рекомендации этой организации мы приняли к выполнению. Изучаем и зарубежные наработки по снижению террористических угроз в отношении ядерных установок, материалов и пунктов их хранения. Вместе с тем за 70-летний период существования воинских частей по охране ВГО и СГ мы сами приобрели колоссальный опыт в выполнении подобных задач и в рамках международного сотрудничества делимся им с внутренними войсками МВД Республики Беларусь, где сейчас создаются воинские части по охране особо важных объектов.

– Что бы вы пожелали своим подчинённым в преддверии юбилея?

– В первую очередь хочу поздравить наших ветеранов и сердечно поблагодарить их за большой личный вклад в становление, развитие и укрепление воинских частей по охране ВГО. Военнослужащим – успехов в решении служебно-боевых задач. Пусть каждый офицер, прапорщик, сержант и солдат будет настоящим профессионалом. И конечно же, желаю всем крепкого здоровья, счастья и благополучия.

С праздником, боевые друзья!

Беседовал подполковник Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Юрия МУХИНА, Николая ПЕТЕЛИНА и из архива редакции

АЛЬМА-МАТЕР ПЯТИДЕСЯТИ ГЕНЕРАЛОВ

Подготовили полковник Александр КРЫСАНОВ и подполковник Александр КУДРЯВЦЕВ

2 марта Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева внутренних войск МВД России отметил 45 лет со дня образования. Многие воспитанники НВИ командуют частями, соединениями, оперативно-территориальными объединениями войск правопорядка, проходят службу в других силовых структурах.

Заснеженным утром на плацу института личный состав замер в торжественном строю. Выпускник вуза, а ныне первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковник Александр Бутин передал собравшимся поздравление первого заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Виктора Золотова, который отметил, что офицеры-новосибирцы пользуются заслуженным уважением коллег во всех региональных командованиях, отличаются высоким профессионализмом, мужеством, стойкостью и принципиальностью, с достоинством и честью выполняют служебный долг, обеспечивают безопасность народа и государства, а сибирская закалка помогает им преодолевать любые трудности военной службы.

В ходе митинга звучало много тёплых слов от выпускников и ветеранов вуза, почётных гостей, представителей областного и городского руководства. Выпускник института, а ныне его начальник генерал-майор Сергей Куценко напомнил собравшимся о роли в основании и становлении вуза легендарного начальника внутренних войск, фронтовика генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева, чьё имя НВИ носит с 2008 года.

Продолжались торжества в городских культурных центрах, а завершились в кинотеатре им. В.В. Маяковского. Собравшиеся посмотрели документальный фильм об истории института, а затем перед ними выступили полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе Николай Рогожкин, губернатор Новосибирской области Владимир Городецкий и мэр города Анатолий Локоть. Поздравления прозвучали от городских и областных депутатов, представителей других силовых структур, духовенства, выпускников разных лет, а также Героя России, трёхкратного олимпийского чемпиона Александра Карелина.

Всего за годы существования института из его стен вышло более 10 тысяч высокопрофессиональных офицеров войск правопорядка. 50 его выпускников стали генералами, сотни удостоены государственных наград, а шестерым офицерам-новосибирцам присвоено высокое звание Героя Российской Федерации.

УРАЛЬСКОЕ НОВОСЕЛЬЕ

В городе Заречный Свердловской области военнослужащие воинской части по охране Белоярской АЭС получили ключи от 56 новых служебных квартир. Такой прекрасный подарок накануне Дня внутренних войск сделало им руководство концерна Росэнергоатом.

Вместе с руководством атомной станции новосёлов поздравил начальник главного штаба – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Сергей Бунин. Он поблагодарил руководителей концерна и атомной станции за заботу о военнослужащих и вручил ключи семьям офицеров и прапорщиков.

Директор Белоярской атомной станции Иван Сидоров, выступая перед новосёлами, передал символический ключ от нового дома командиру воинской части подполковнику Алексею Перову.

НЕ ВЫШЕДШЕМУ ИЗ БОЯ

В нижегородской школе № 30 открыта мемориальная доска в память о её выпускнике Максиме Смирнове – офицере внутренних войск, погибшем при выполнении служебно-боевых задач на Северном Кавказе в августе 2002 года и посмертно удостоенном ордена Мужества.

В торжественном мероприятии участвовали родители павшего воина Елена Михайловна и Алексей Львович, ветераны и военнослужащие Приволжского регионального командования, учащиеся и преподаватели школы.

Почётное право открыть мемориальную доску было предоставлено ветерану войск полковнику в отставке Иреку Гайфуллину. Помощник командующего войсками ПривРК по работе с ветеранами полковник в отставке Виктор Горенякин, выступая на митинге, отметил, что память о каждом погибшем военнослужащем войск правопорядка должна свято сохраняться и поддерживаться.

У КРАЯ РАЗВЕРЗШЕЙСЯ БЕЗДНЫ

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото из фондов
Центрального музея ВВ МВД России

ФОТОЛЕТОПИСЬ // СКОРБНАЯ ДАТА

Три десятилетия назад, в апреле 1986 года, произошла авария на Чернобыльской атомной станции – самая жуткая техногенная катастрофа минувшего века. Память и уважение к тем, кто не пожалел собственной жизни и здоровья в борьбе с незримой, но страшной опасностью, всё это время остаются священными.

Армия ликвидаторов последствий чернобыльской трагедии насчитывала почти полмиллиона человек. Немало в их числе и военнослужащих внутренних войск.

В НОЧЬ на 26 апреля службу по охране Чернобыльской АЭС нёс караул 1-й спецкомендатуры отдельного батальона внутренних войск во главе с командиром взвода старшим прапорщиком Василием Германом. О взрыве, случившемся в 1 час 23 минуты, и последовавшем за ним пожаре на 4-м энергоблоке он немедленно доложил командованию. Далее, как того требовали должностные инструкции, караул, усилив имеющиеся и выставив дополнительные посты, продолжил нести службу. Всего в нескольких сотнях метров от разверзшейся бездны!

В 2 часа 50 минут на станцию прибыл командир батальона подполковник Владимир Бирюков. Вместе с представителем режимной службы АЭС он произвёл проверку контрольно-следовой полосы по периметру аварийного объекта, в результате которой было точно установлено: ни один человек не проникал через ограждения на территорию станции. Таким образом, сразу отпала версия о внешнем воздействии, то есть диверсии.

Тревожная информация о ЧП на ядерном объекте практически одновременно поступила в войсковой главк из Управления внутренних войск по Украинской ССР и Молдавской ССР и от дежурного по союзному МВД. Она оказалась весьма скудной: речь шла всего лишь о пожаре на одном из энергоблоков. Однако формулировки донесений были достаточно тревожными. Поэтому, руководствуясь планами действий войск при осложнении обстановки, дежурная служба немедленно приступила к подготовке ориентировок и указаний войскам.

Ранним утром 26 апреля спешно прибывшие на рабочие места офицеры штаба и других структурных подразделений главка включились в сбор дополнительной информации о положении на аварийной станции и в её окрестностях. К этому времени к ЧАЭС уже выдвигались подразделения киевского полка оперативного назначения и львовский отдельный специальный моторизованный батальон – для блокирования района катастрофы. Специалисты РХБ защиты этих воинских частей одними из первых провели радиационную разведку местности. Именно полученные ими данные затем легли в основу доклада правительственной комиссии.

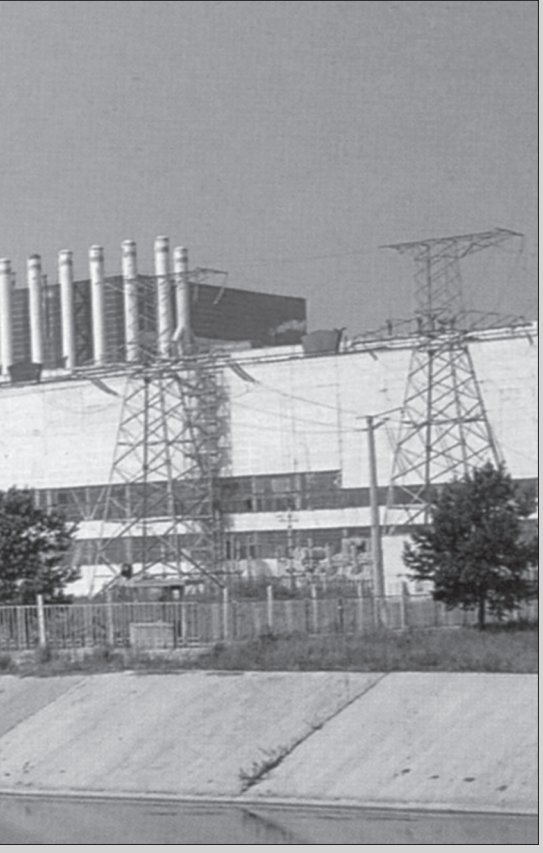
По мере уточнения обстановки командованию войск становилось всё более очевидно, что случившееся носит далеко не локальный характер. А значит, потребуется привлечение дополнительных войсковых сил и средств. Для координации их действий и более гибкого руководства было решено направлять непосредственно в район аварии ежемесячно сменяемые оперативные группы из наиболее опытных офицеров во главе с заместителями начальника войск.

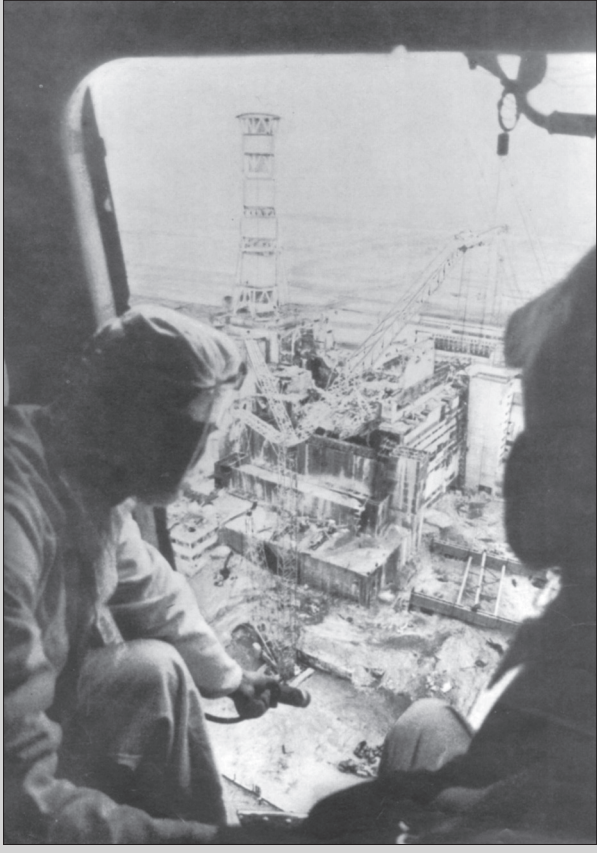
Уже с 27 апреля подразделения внутренних войск, прибывшие к месту катастрофы из Киева и Львова, приступили к эвакуации населения. Только в первый день они вывезли из Припяти более 50 тысяч человек. С 28 апреля военнослужащие начали патрулировать улицы опустевшего города, а с 4 мая – охранять периметр зоны отчуждения.

К 1 мая группировка внутренних войск в районе Чернобыльской АЭС насчитывала свыше 1700 человек. Оперативные группы офицеров внутренних войск организационно входили в состав опергрупп МВД СССР, возглавляемых одним из заместителей министра, который был ещё и членом правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии. Они работали в тесном контакте с командованием группировки Минобороны, штабами других министерств и ведомств, задействованных на восстановительно-спасательных работах, которые проводились в неимоверно сложных условиях и с нечеловеческим напряжением сил.

Непосредственно перед внутренними войсками председатель правительственной комиссии Г.Г. Ведерников поставил задачу скорейшего восстановления охраны ЧАЭС по всему периметру и обеспечения строгого пропускного режима как на сам объект, так и на прилегающую к нему территорию.

Необходимо отметить, что с первых минут аварии и на протяжении

всего восстановительного периода войсковая комендатура не прекращала охрану административных зданий электростанции и трёх её непострадавших энергоблоков ни на минуту. Личный состав караула размещался всё это время в заранее подготовленном заглублённом укрытии, оборудованном системой фильтрации воздуха. Из-за сильнейшего радиационного заражения местности были сняты лишь периметровые контрольно-пропускные посты. Через какое-то время они были восстановлены, однако теперь часовые несли службу в защищённых укрытиях.

В эти же дни подполковник Н.А. Назаров, представитель химслужбы внутренних войск, подготовил расчёт-прогноз возможного облучения часовых, в соответствии с которым устанавливались продолжительность несения службы на постах, численность и состав караулов. Повседневное руководство восстановлением системы охраны непосредственно на станции возглавили подполковники Г.Д. Кудрявцев и Ф.И. Дебрин из управления спецчастей войскового главка. Специалисты во главе с начальником службы инженерно-технических средств охраны генерал-майором Н.В. Андриановым во взаимодействии с коллегами из технических служб КГБ СССР в установленные сроки завершили оборудование ИТСО периметра десятикилометровой зоны отчуждения вокруг атомной станции, обеспечив тем самым гарантированную охрану АЭС и прилегающей территории.

Одновременно с этим силами сапёрного батальона дивизии имени Ф.Э. Дзержинского и нескольких нештатных инженерных формирований внутренних войск велось активное строительство военных городков для подразделений, готовых заступить на охрану этой зоны. Военнослужащие дополнительно облицовывали кирпичом жилые и служебные помещения, монтируемые из сборных конструкций, надёжно уплотняли оконные и дверные проёмы. Для уменьшения радиационного фона местности территорию городков полностью асфальтировали. Вокруг десятикилометровой зоны отчуждения прорубали широкую просеку, сооружали грунтовую дорогу с мостами и переходами, по всему её периметру устанавливали ограждение.

В те дни на режимных территориях солдаты и офицеры внутренних войск выполнили поистине титаническую работу по инженерно-техническому оборудованию рубежей охраны трёх-, двенадцати- и тридцатикилометровых зон вокруг станции. Только за первые

десять дней после аварии они установили 105 километров заграждений из колючей проволоки. За короткие сроки сооружено 6 мостов, проложено 218 километров грунтовых дорог и подъездных путей, ведущих к району катастрофы. Для создания системы связи уложено 346 километров полевого телефонного кабеля.

После завершения строительства ограждения на охрану периметра зоны заражения заступили два батальона внутренних войск общей численностью 820 человек. Для чего? В качестве пояснения приведём всего лишь один факт: с 4 мая 1986 по 1 марта 1987 года на рубеже 30-километровой зоны патрулями и караулами внутренних войск было задержано около 11 тысяч мародёров, желавших поживиться оставленным имуществом и ценностями граждан.

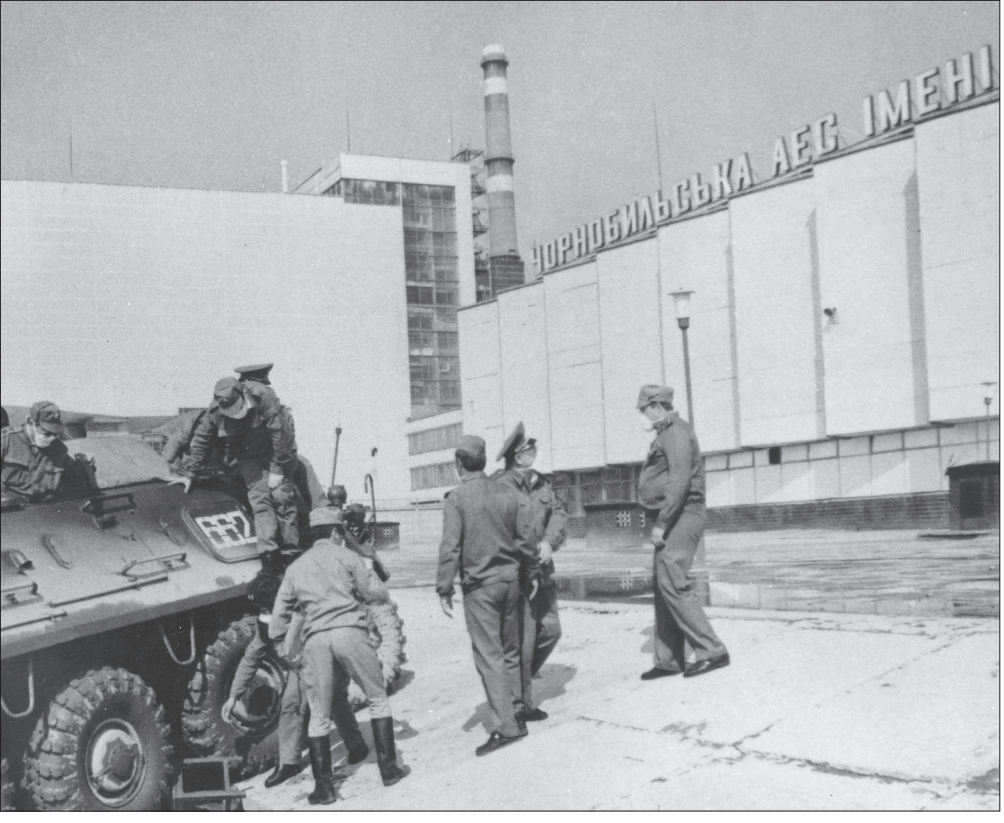
Не лишним будет сегодня напомнить и то, что в результате разрушения атомного реактора и последующего многодневного выброса в атмосферу продуктов ядерной реакции весной и летом восемьдесят шестого радиоактивному заражению в той или иной степени подверглись 19 областей европейской части СССР, в которых проживало 4 миллиона 730 тысяч человек. 5908 населённых пунктов накрыл радиоактивный след. В результате из активного хозяйственного оборота оказалось выведено 144 тысячи гектаров сельскохозяйственных земель, прекращено лесопользование на 492 тысячах гектаров.

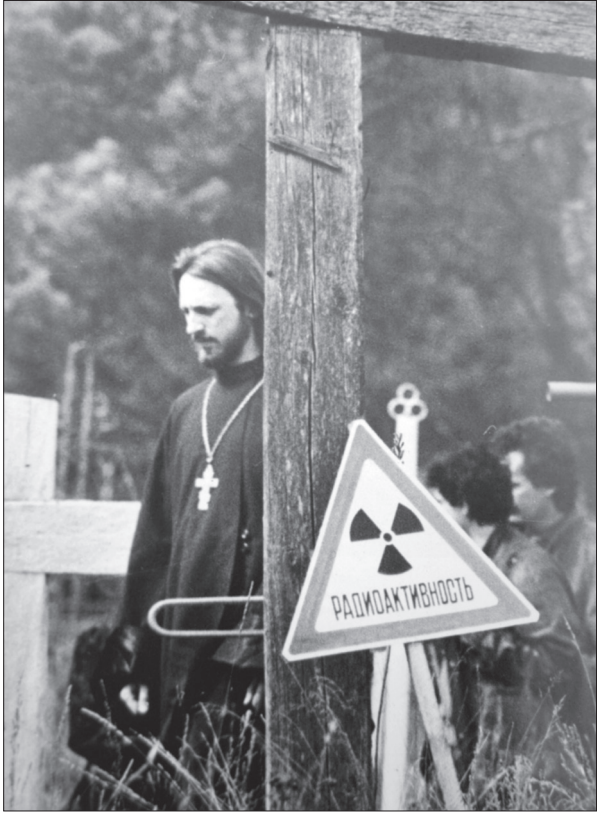

ИСПЫТАНИЕ Чернобылем в разное время прошли 14,5 тысячи военнослужащих внутренних войск. 276 из них в 1986–1987 годах были награждены орденами и медалями СССР. Ещё около ста офицеров, прапорщиков и ветеранов войск, участвовавших в ликвидации последствий аварии, получили уже российские ордена Мужества и медали "За спасение погибавших".

Время всё расставляет по своим местам. С годами общество полнее осознаёт масштаб самой страшной техногенной катастрофы XX века и величие жертвенного подвига тех, кто не позволил ей разрастись до масштабов планетарной трагедии. Кому и спустя много лет мы обязаны воздавать по заслугам.

ЧОРНОБИЛЬСЬКА АЕС ІМЕНІ

РАДИОАКТИВНОСТЬ

STOP

"ТАМ, НА ОКРАИНЕ, ОГУРЦЫ ПО 6 РУБЛЕЙ, А В ЦЕНТРЕ УЖЕ ПО 300"

Закулисье чернобыльской трагедии

Майор Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

ФИЛЬМ УЖАСОВ НАЯВУ

ОНИ ЖИЛИ в городе мечты и не могли нарадоваться своему счастью. Дивная природа Полесья, чистые широкие улицы и новенькие многоэтажки, в магазинах всегда полные прилавки, а в лесу – раздолье для охоты. По вечерам в скверах Припяти пестрел парад детских колясок. Здесь вот-вот должны были построить ещё одну школу и энергетический техникум, открыть новые гостиницы, магазины, стоматологическую поликлинику, новый клуб и кинотеатр…

Город Припять, улица Дружбы народов, д. 11, кв.18 – такой адрес указан в документах украинца прапорщика Ивана Седова. На улице Строителей в доме номер 16 жил его товарищ белорус Валерий Тимофеев, а в общежитии на Спортивной получил комнату их русский сослуживец Василий Тихомиров. Родился и вырос он неподалёку, в селе Мяшево Чернобыльского района Киевской области. Родственники за него радовались, а знакомые завидовали – служить в спецкомендатуре внутренних войск по охране атомной станции считалось престижно.

Ночь с 25 на 26 апреля 1986 года выдалась такой звёздной, что казалось, будто неведомый волшебник горстями рассыпал по небосклону сотни алмазов. В безмятежной тишине слышались лишь шаги часовых. Девятнадцать постов было выставлено на территории и по периметру Чернобыльской АЭС. Прапорщик Леонид Бутрименко дежурил на 15-м посту. Это метров сто пятьдесят от

Прапорщик
Валерий Тимофеев

Прапорщик
Иван Седов

Прапорщик
Василий Тихомиров

Прапорщик
Степан Качан

четвёртого энергоблока. Бутрименко заступил на службу в час ночи. Он поднялся на вышку, откуда реакторы были видны как на ладони.

"В какое замечательное время мы всё-таки живём! Это ж надо – человек научился укрощать атомную энергию", – подумал про себя Леонид. Он взглянул на часы – стрелки показывали 1 час 23 минуты. Прапорщик стал всматриваться в окрестности третьего и четвёртого энергоблоков. Тишина. Он перевёл взгляд в противоположную сторону. В этот момент за спиной раздался дикий грохот, вышка зашаталась.

"Землетрясение!" – мелькнула первая мысль. Бутрименко повернулся к реактору. Второй взрыв оглушил протяжным рёвом. На глазах изумлённого прапорщика поднялась в воздух разорванная, как лист бумаги, крыша четвёртого реактора, которая весила две тысячи тонн. На часового полетели камни и обломки, от которых он не успевал уворачиваться.

Взрыв был такой силы, что бетонные плиты весом с тонну отлетали метров на пятьдесят, некоторые обрушились на контрольную полосу уже за ограждением. Клубы густого чёрного дыма застилали звёзды. В горле запершило. Откашлявшись, Бутрименко вытащил из кобуры пистолет.

"Наверняка это подрыв! Значит, на территории станции скрываются преступники". – Прапорщик тотчас связался с начальником караула и доложил обстановку. Без защитного костюма, респиратора и противогаза Леонид Бутрименко, как и все его сослуживцы, оставался на посту. Часовой 13-го поста, находившегося ещё ближе к реактору, старший прапорщик Иван Щерба вызвал пожарных. Они приехали в считанные минуты, без специальных защитных средств мужественно лезли в самое пекло, ногами сбрасывали в жерло пылающего монстра радиактивные графитовые обломки, от излучения которых потом будут ломаться японские роботы.

Атомный зверь вырвался из-под контроля человека. Виной тому стала преступная халатность персонала и руководства станции, проводивших в выходные дни ни с кем толком не согласованные испытания. Операторам мешала аварийная защита, которая срабатывала и гасила мощность реактора, поэтому они её отключили. Правительственная комиссия по расследованию причин аварии в официальном докладе МАГАТЭ напишет, что дежурный персонал 6 раз (!) грубо нарушил правила эксплуатации реактора, приведя его в неуправляемое состояние.

Всё это выяснится позже, а в первые часы и даже в первые дни трагедии все, словно заколдованные, твердили одно: "Диверсия!". Меры защиты от радиации при этом отошли на второй план.

– Мне довелось заступить во вторую смену около трёх часов ночи, – вспоминал прапорщик Василий Тихомиров. – Мы тоже вышли на посты без индивидуальных средств защиты и скоро за это поплатились – начались приступы тошноты. Примерно через час нам выдали общевойсковые защитные комплекты. Но было поздно, мы уже сильно облучились. Помню, когда сменились и пошли сдавать ОЗК, я еле держался на ногах.

По данным химической службы Главного управления внутренних войск, радиация по периметру атомной станции во время аварии и в последующие две недели превышала 200 рентген в час – это в 8 миллионов раз больше естественного радиационного фона. Если в таких условиях полтора часа простоишь на посту, то получишь как минимум 300 рентген. По медицинской классификации, такая доза вызывает острую лучевую болезнь 3-й, предпоследней, степени. 400 рентген – это уже смертельная доза. Часовых спасло то, что их перевели в окопы-укрытия, которые в 3 раза снижают облучение, поэтому прапорщики схватили от 80 до 190 рентген. Во всяком случае, именно такие цифры значатся в личных карточках контролёров 1-й спецкомендатуры, опубликованных на сайте чернобыльского музея. Элементарные меры защиты в первые часы аварии не были приняты из-за того, что руководство ЧАЭС до последнего скрывало масштаб катастрофы.

Военнослужащие внутренних войск не стали дожидаться сигналов о радиационной опасности и приступили к делу сами. Химик-инструктор батальона, охранявшего станцию, прапорщик Степан Качан провёл радиационную разведку в местах несения боевой службы. Начальник штаба батальона ка-

питан Орест Вакула и начальник штаба комендатуры капитан Виктор Медведев сразу после взрыва прошли по периметру ЧАЭС, проверили ограждения, сигнализацию, состояние постов и часовых. По воспоминаниям прапорщика Леонида Бутрименко, часовые мучались сильной рвотой, но оставались на постах. Прапорщик Иван Седов после смены, не считаясь с опасностью, разносил часовым противогазы и защитные костюмы. Дежурный техник караула прапорщик Сергей Хомяков восстанавливал повреждённую взрывом сигнализацию.

Военнослужащие внутренних войск одними из первых поняли, что никакие диверсанты проникнуть на станцию не могли. Только когда эти данные были оформлены соответствующим актом, спустя два с половиной часа после взрыва, режимные органы и директор станции разрешили командиру батальона по охране станции подполковнику Валентину Бирюкову снять часть постов и перевести личный состав в убежище караула. Здесь уже стало ясно, что невидимый враг успел проникнуть внутрь каждого бойца. Рвота становилась невыносимой. У некоторых шла кровь из носа. Кожа покраснела – появился так называемый "ядерный загар".

Пострадавших отвезли в санчасть Припяти, а следующим вечером Аркадия Бондаря, Ивана Седова, Василия Палагечу, Ивана Щербу и ещё нескольких военнослужащих в числе первой сотни больных отправили в Москву, в 6-ю городскую клиническую больницу, которая специализировалась на лечении лучевой болезни.

Когда чернобыльцев привезли в 6-ю больницу, всех лечившихся там пациентов срочно выписали, ведь если в палате на втором этаже лежат облучённые больные, то в палатах над ними и под ними находиться опасно. Не случайно более ста врачей и медсестёр, которые выхаживали военных, пожарных, сотрудников атомной станции, также получили высокие дозы облучения и статус ликвидаторов последствий чернобыльской аварии. Пациент, поражённый радиацией, сам превращался в маленький реактор.

Лучевая болезнь сжирала людей за две-три недели. То, что происходило на больничных койках с чернобыльцами, было похоже на фильм ужасов. На теле – бесчисленные язвы и гематомы, температура 39–40, в груди жар, словно от раскалённых углей, на подушках – клочья выпавших волос. Кровавый понос повторялся раз тридцать на дню, мясо на руках и ногах отслаивалось от костей, а кусочки легких, печени и других органов выходили наружу со рвотой. Опасность представляли даже трупы. Двадцать восемь человек врачам спасти не удалось. Их похоронили на Митинском кладбище в Москве, залив могилы бетоном.

Военнослужащих внутренних войск в числе умерших в первые месяцы после аварии, к счастью, не оказалось. Некоторые из них уйдут из жизни через год-два-три, а выжившие получат на остаток лет диагноз – лучевая болезнь 1-й степени, вторую группу инвалидности и орден Красной Звезды. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1986 года первые 78 генералов, офицеров, прапорщиков, сержантов и рядовых внутренних войск были награждены орденами и медалями.

НИКТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ

– ДЕЖУРНЫЙ разбудил меня в четыре утра. Надо было срочно выезжать в главк. О том, что произошло на самом деле, в первые дни трагедии никто не знал, – вспоминает полковник в отставке Пётр Петрович Ропало. В ту пору он служил старшим офицером химической службы Главного управления внутренних войск. – Начальник войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев собрал совещание. Я оказался в идиотском положении. По должности я отвечал за радиационную обстановку, но из-за отсутствия конкретной и объективной информации о случившемся ничего не мог доложить. Сообщалось, что на территории станции уровень радиации не превышает 1 рентген в час, а в городе вообще всё в порядке. Это при том, что на самом деле в эпицентре пожара, как потом выяснилось, было 10–15 тысяч рентген!

Генерал Яковлев приказал полковнику Петру Ропало немедленно вылететь на место происшествия и как можно скорее выяснить реальную обстановку. В первую очередь командование беспокоилось о безопасности военнослужащих, которые охраняли атомную станцию в Чернобыле.

– Прилетев в Киев, в Управление войск по Украинской ССР и Молдавской ССР, я сразу замерил радиационный фон. Глядя на шкалу дозиметра, не поверил своим глазам – превышение нормы было очень существенное. Это никак не соответствовало тем данным, которые поступали с места аварии, – рассказывает Пётр Петрович. – Я подумал: может, это работа аппаратуры связи так влияет на дозиметрические показания? По моей просьбе все приборы связисты на минуту отключили, но стрелка дозиметра не шелохнулась. Стало очевидно, что радиация уже добралась до Киева.

В киевском Институте физики Академии наук Украинской ССР в понедельник утром на проходной появился прибор, с помощью которого каждый желающий мог проверится на радиацию. Когда во вторник в Киев на привычные маршруты вернулись рейсовые автобусы, эвакуировавшие накануне жителей Припяти, прибор стал зашкаливать на каждом втором сотруднике, приехавшем на работу общественным транспортом. Радиация неумолимо расползалась.

О чудовищных последствиях аварии жителям Припяти местные власти не говорили вплоть до начала эвакуации. В воскресенье, когда атомный реактор продолжал чадить графитовой пылью, на улицах города дети играли и ели мороженое, молодожёны праздновали свадьбы, а в ближайших водоёмах рыбаки удили рыбу.

В исторических хрониках чернобыльской катастрофы теперь уже открыто пишут, что в ночь взрыва заместитель директора ЧАЭС по режиму, руководствуясь служебной инструкцией, отключил городскую связь якобы для того, чтобы не было паники.

Другую инструкцию – о немедленном оповещении населения сразу после аварии с объявлением о приёме таблеток йодистого калия – никто не исполнил, хотя оповещение населения в плане гражданской обороны значилось первым пунктом.

Йодистый калий нужно было пить, чтобы насытить щитовидную железу полезным йодом и заблокировать усвоение радиоактивного йода-131. И если этот радионуклид особо опасен только первые 8 дней, то другие радиоактивные вещества осели на чернобыльскую землю на десятки, сотни и тысячи лет. Так, период полураспада стронция – 28 лет, цезия – 30 лет, а плутония – 24400 лет.

Эвакуацию жителей Припяти войска и милиция провели в понедельник, 28 апреля, с 14 до 18 часов. У каждого подъезда стояли автобусы. За 4 часа из города вывезли 44460 человек.

Опустевшие улицы бойцы патрулировали сначала пешком, потом – на бронетранспортёрах. БТР в 4 раза снижает дозу облучения, хотя на практике зачастую было так, что показания дозиметра внутри БТРа были значительно выше, чем на открытой местности. К слову сказать, дозиметров не хватало, ведь подразделения по охране атомных станций обеспечивались по общевойсковым нормам. Полковник Пётр Ропало, прибыв в зону аварии, передал в Москву, что необходимо немедленно собрать со всей страны дозиметры и дезинфекционно-душевые установки, чтобы доставить в Чернобыль. Через считанные дни приборы и оборудование были на месте.

Особого внимания заслуживает борьба Петра Петровича с местными блюстителями секретности. Ему, офицеру войскового главка, было запрещено передавать в Москву какие бы то ни было донесения даже по закрытым каналам связи. Надо отдать должное настойчивости и находчивости полковника. Он всё-таки прорвался к аппаратам связи и вышел на своего сослуживца полковника Николая Александровича Назарова. Тот был начальником расчётно-аналитической станции при химслужбе Главного управления внутренних войск.

Полковник в отставке Пётр Петрович Ропало, в 1986 году – старший офицер химической службы Главного управления внутренних войск. Награждён орденом Красной Звезды

– Коля, слушай внимательно. Я ездил по городу. Там, на окраине, огурцы по 6 рублей, а в центре уже по 300! Ты меня понял? Оперируй этими цифрами!

– Понял, понял.

Это странное сообщение означало, что на окраинах Припяти радиационный фон составляет 6 миллирентген в час, а в центре города достигает 300 миллирентген. Превышение нормы в сотни и тысячи раз.

В то время полковник Назаров, находясь в Москве, по крупицам собирал информацию. Если бы не личные контакты с представителями различных взаимодействующих структур, то так ничего бы и не удалось выяснить.

С начальником штаба химических войск Вооружённых сил СССР учился начальник Назарова полковник Герман Артемьев, в Управлении гражданской обороны служил друг Николая Александровича, в Управлении засечки ядерных взрывов тоже была зацепка – сын Артемьева и ещё один его однокашник. Информация добывалась с боем. Но полковнику Назарову после нескольких личных встреч с осведомлёнными источниками всё же удалось составить карту радиационной обстановки в районе аварии. Заработала система радиационного контроля, стали вести учёт доз облучения военнослужащих и составлять графики замены.

Сначала предельно допустимая норма облучения составляла 5 рентген в год, но поскольку людей не хватало, а облучались они быстро, норму увеличили до 25 рентген.

– В Припяти я первым делом принялся замерять радиационный фон на постах охраны ЧАЭС. Там у меня сразу же возник конфликт с представителем режимных структур, – продолжает рассказ полковник Ропало. – Он чуть ли не с кулаками на меня накинулся: "Почему вы сняли несколько постов?! Надо, наоборот, усилить охрану реактора! Как вы не поймёте – это же диверсия!". Я ответил: "Это вы не понимаете, что оставлять здесь часовых – самое настоящее преступление. Они за одну смену получат смертельные дозы радиации!". Мои доводы были бесполезны – он ничего не хотел слушать. Пришлось взять дозиметр и на языке цифр объяснить, что оставлять открытые посты ни в коем случае нельзя, а надёжных укрытий тогда практически не было.

В этой, казалось бы, безвыходной ситуации военные всё-таки не растерялись – каждый участок для поста засыпали метровым слоем чистого грунта и установили постовые свинцовые будки с окнами из специального стекла. Коэффициент ослабления радиации у таких сооружений более тысячи. На эту работу ушёл месяц, а

Экипаж майора Анатолия Кравчука – ликвидаторы чернобыльской катастрофы

пока часовые несли службу в укрытиях, которые представляли собой траншеи в человеческий рост с накатом из брёвен.

Пётр Петрович лично следил за тем, чтобы в подразделениях постоянно вели дозиметрический контроль и не допускали общее облучение военнослужащего выше пяти рентген. Проверяя посты и расположения частей, Ропало сам писал солдатам и прапорщикам памятки, как рассчитать полученную дозу облучения, если нет дозиметра.

– Побывав в частях и подразделениях в зоне аварии, я с ужасом обнаружил, что вплоть до 4 мая вести учёт доз облучения военнослужащих здесь даже не пытались, – недоумевает полковник Ропало. – Тут уже дело не в секретности, а в безответственности. Не лучше обстояли дела и в работе с населением. Люди не знали, что нельзя пить молоко, потому что коровы пасутся на заражённых лугах, нельзя есть ягоды и рвать цветы, а колодцы нужно обязательно закрывать плёнкой. О радиации местные жители стали узнавать от военных, которые разъясняли им элементарные меры безопасности и раздавали марлевые респираторы "Лепестки".

Пётр Петрович старался проверить все места размещения войск и добивался, чтобы бойцы несли службу в максимально безопасных условиях.

Благодаря тщательным исследованиям уровня радиации на постах и контрольно-пропускных пунктах, химики Министерства обороны и внутренних войск выявили за пределами тридцатикилометровой зоны множество радиационных пятен на местности, где заражённость была выше, чем в зоне отчуждения. Эти пятна сразу же были нанесены на общие карты, с которыми работала правительственная комиссия.

Проводя радиационную разведку, офицеры химической службы работали в тесном контакте с лётчиками. Вертолёт 3-й отдельной эскадрильи особого назначения внутренних войск добросовестно "отпахал" в небе над Чернобылем больше двух лет. Сменявшие друг друга экипажи вместе с дозиметристами облетели зону отчуждения вдоль и поперёк. Многие из тех пилотов безвременно ушли из жизни…

– Внутренним войскам принадлежит ещё одно важное новаторское предложение, – добавляет полковник Ропало. – На собственном опыте я убедился, что отмыть технику от радиационных частиц нереально, даже если сдирать с машин краску. Я предложил генералу армии Яковлеву более рационально использовать транспорт, чтобы не приходилось хоронить новые машины после первого же их заезда в особую зону, то есть на территорию ЧАЭС. Идея заключалась в том, чтобы в пределах особых, десятикилометровой и тридцатикилометровой, зон курсировали одни и те же машины, а на контрольно-пропускных пунктах грузы перемещали на другой транспорт. Ивану Кирилловичу это понравилось. Он согласовал предложение с начальником химических войск генерал-полковником В.К. Пикаловым, и на следующий день у контрольно-пропускных пунктов появились автомобильные краны и эстакады.

Полковника Ропало уволили из войск по состоянию здоровья в 1988 году. Дали инвалидность. Уже много лет он борется с онкологическим заболеванием, возникшим после работы в Чернобыле. Но ещё активнее Пётр Петрович борется за то, чтобы ошибки Чернобыля не повторялись. Об этих ошибках он подробно пишет в своём очерке "К 30-летию чернобыльской катастрофы", который доступен в Интернете.

СОЛДАТСКИЙ ПОТ В ЗОНЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

– МОЁ САМОЕ яркое впечатление о Чернобыле – это работа с утра до вечера, а иногда и ночами, – говорит Олег Николаев, весной-летом 1986 года рядовой срочной службы, прибывший в Чернобыль в составе инженерно-сапёрного подразделения одного из полков дивизии имени Ф.Э. Дзержинского.

Сапёры-дзержинцы приступили к работе уже в начале мая. Четвёртого числа правительственная комиссия приняла решение эвакуировать деревенских жителей с территорий, расположенных в радиусе 30 километров от атомной станции. Зону отчуждения, в которой остались тысячи домов, нужно было огородить от мародёров проволочным забором на деревянных опорах с контрольно-пропускными пунктами, наблюдательными вышками и блиндажами для часовых.

Генерал-майор в отставке Евгений Николаевич Чусов, который в ту пору служил начальником штаба Управления внутренних войск по Украинской ССР и Молдавской ССР, вспоминает поистине титанический труд бойцов отдельного сапёрного батальона и двух мотострелковых

полков внутренних войск. В тридцатиградусную жару солдаты таскали с лесных делянок трёхметровые столбы, соскабливали с них кору сапёрными лопатками, обмакивали брёвна в бочки с отработанным маслом и грузили на машины. До сих пор стоят перед глазами у генерала промасленные от сосновых столбов спины и плечи солдат.

Солдатам же запомнилось не только это.

– Километрах в двух от станции бегали куры, которые как будто только что соскочили с прилавка магазина – ощипанные, но живые, – вспоминает Олег Николаев. – Мы тогда очень над ними смеялись. Были ведь молодые, бесшабашные, воспринимали всё несерьёзно. Только лет через десять после службы пришло осознание того, в каком большом, важном и опасном деле нам довелось участвовать.

Сначала бойцов-срочников дивизии имени Ф.Э. Дзержинского настраивали на спецзадание в Подмосковье, где якобы нужно построить запасный командный пункт, а накануне отправки объявили: "Едем в Чернобыль. Кто не уверен в своих силах, может отказаться". Отказываться никто из солдат, конечно, не стал – все были комсомольцами. Молодых офицеров, у кого ещё не было детей, в зону аварии старались не отправлять. На солдат-срочников это правило не распространялось.

– В деревню Людвиново на рубеж тридцатикилометровой зоны отчуждения нас привезли в конце июня. Жителей оттуда эвакуировали ещё в мае. Инженерно-сапёрный взвод 1-го полка дивизии должен был построить городок со сборно-щитовыми казармами, столовой и хозяйственными постройками для подразделений, которые приступили к охране периметра. Такие же городки на других участках рубежа строили инженерно-сапёрные подразделения остальных полков дивизии, – рассказывает Владимир Педько, в ту пору рядовой. Перед призывом в войска он успел окончить техникум, поэтому считался в своём подразделении одним из наиболее подготовленных бойцов. – Командир выдал мне рентгенометр ДП-5А с измерительным пультом, палкой-зондом и наушниками и, увидев моё изумление, добавил: "Педько, ты человек грамотный, с техникой разберёшься – будешь во взводе нештатным дозиметристом". Перед каждым этапом строительных работ я должен был проверять радиационный фон, а также вести журнал доз облучения нашего взвода. Когда я обследовал место для размещения казармы, прибор сразу затрещал. Радиация превышала норму раза в четыре. Тогда путепрокладчиком мы прошлись по площадке в двести метров длиной и сто метров шириной, сняли полметра грунта. И так каждый раз снимали грунт, пока прибор не покажет норму.

Работали бойцы ломами, топорами, лопатами, молотками. Сами, как могли, разбирались в мудрёной проектной документации будущего городка. Респираторы надевали, но не как положено, на лицо, а просто на шею, чтобы не получить нагоняй от начальства в случае проверки. При тридцатиградусной жаре работать в них было невозможно. От паров йода фильтр уже через полчаса окрашивался в буро-бордовый цвет. Изводила постоянная сухость во рту, голос осип – это симптомы поражения радиактивным йодом. Каждый день за обедом для профилактики бойцам давали йодистый калий. Воду брали из артезианских скважин, которые находились километрах в пятнадцати от зоны отчуждения.

Рядовой Владимир Педько наловил чернобыльских карасей, но есть не будет

– Когда я вернулся из Чернобыля, то родители и невеста меня не узнали – растолстел от тушёнки, сгущёнки, каш и масла, – улыбается Владимир. – Командиры категорически запрещали нам есть ягоды и фрукты, от тяжести которых в округе гнулись плодовые деревья. Я-то деревенский, поэтому на яблоки размером с полголовы смотрел с опаской. Ну не может быть нормальное яблоко такого размера!

– А мне постоянно хотелось есть, от тушёнки уже тошнило, и что греха таить, конечно, пробовал и яблоки, и груши, и сливы, – признаётся другой тогдашний солдат Андрей Моряшин, прикомандированный к инженерно-сапёрному взводу. Он был и водителем, и строителем. – Некоторых инструментов нам на стройке очень не хватало. Солдатская смекалка подсказала, что малярный валик можно смастерить из черенка лопаты и форменной шапки, а вместо наждачной бумаги для обработки фанеры использовать крышки от консервных банок, пробив в них мелкие дырки. После работы каждый день полагалась баня. Нательное бельё стирали тоже ежедневно, а вот форму меняли раз в неделю. Сапоги были одни, поэтому приходилось их старательно отмывать, хотя это было малоэффективно – фонили они ужасно.

К сентябрю казармы были построены. Войска готовились зимовать в Чернобыле. Эпопея по охране зоны отчуждения и аварийной станции для многих бойцов внутренних войск только начиналась.

Из инженерно-сапёрного взвода 1-го полка дивизии имени Ф.Э. Дзержинского до наших дней не дожили 14 бойцов. Те, кто ещё жив, продолжают бороться с последствиями облучения. Для них, как и для десятков тысяч ликвидаторов, 26 апреля 1986 года произошла не просто авария, а катастрофа, перевернувшая их жизнь. Катастрофа, перед вызовами которой они самоотверженно вставали в полный рост. Как на войне.

ПЕРЕЛОМ

По итогам 2015 года отдельный батальон по охране важного государственного объекта, которым командует подполковник Дмитрий Поляков, показал лучшие результаты в боевой службе среди всех воинских частей ВГО Приволжского регионального командования. Однако коллектив ходил в передовых не всегда.

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото автора

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С КОМАНДИРА

ЭТОТ батальон, которому доверена охрана старейшего в России Казанского государственного казённого порохового завода, ещё не так давно числили в отстающих. И было за что. В коллективе хромала воинская дисциплина, случались грубые нарушения устава и даже преступления. Штаб и казарма располагались в полуаварийном здании. Недобрая слава о батальоне способствовала тому, что офицеры, которых переводили в эту воинскую часть, ехали к новому месту службы чуть ли не как в ссылку. В общем, батальон пребывал в своеобразной спячке.

Не зря говорят: всё начинается с командира. Единоначальнику в воинском организме под силу очень многое. Нельзя сказать, что прежний комбат вовсе пустил дело на самотёк. Однако организовать как следует боевую службу, наладить быт вверенных ему людей, установить должный контакт с руководством охраняемого предприятия офицеру в полной мере не удалось.

Перелом, который произошёл в этой воинской части, связан с именем другого человека – подполковника Дмитрия Полякова. Дмитрий Владимирович приехал в Казань, имея за плечами семилетний опыт службы в бригаде оперативного назначения на Северном Кавказе. Два года был начальником курса в Пермском военном институте. Окончил Общевойсковую академию Вооружённых сил Российской Федерации. Год командовал батальоном в саровской дивизии. Согласитесь, послужной список серьёзный.

И этот багаж позволил подполковнику быстро оценить обстановку и определиться с ключевыми шагами по выводу батальона из прорыва.

Первым делом Поляков изучил людей, которых ему вверили. Не один, конечно, – с помощью командиров подразделений, специалистов из

группы по работе с личным составом. И понял, что в коллективе немало случайных людей, для которых военная профессия вовсе не призвание. Имею в виду прежде всего военнослужащих контрактной службы.

Если оперировать цифрами, то контрактниками на тот момент батальон был укомплектован неплохо. Но, как выяснил новый комбат, во многом это было сделано для того, чтобы бодро отрапортовать наверх о достигнутых показателях в переводе воинской части на контрактную службу.

Не мною замечено: лучше меньше, да лучше. За первый месяц командования батальоном подполковник Поляков избавился от четырёх десятков попросту лишних людей, которые служили ни шатко ни валко. В результате в 2014 году в коллективе не было совершено преступлений. Повысилось и качество боевой службы.

И набирать людей на службу по контракту в батальоне стали иначе. Одну из первых скрипок тут, конечно, играет психолог воинской части капитан Сергей Лобачёв. Вот что он рассказал:

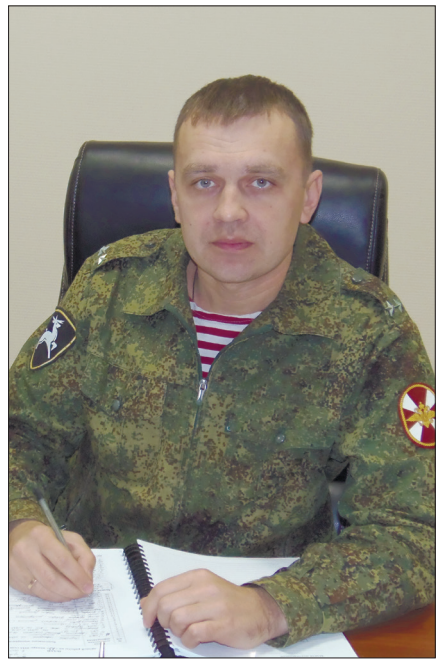
– Кандидатов изучаем всесторонне. Это не только беседы командира части, его заместителей с претендентами на воинские должности, но и встречи офицеров батальона с членами их семей. Мы считаем, что только так можно по-настоящему узнать, чем дышит человек, какие мотивы движут им. А ещё наладили взаимодействие с центром психофизиологической диагностики медсанчасти МВД России по Республике Татарстан. Его специалисты по нашей просьбе обследуют некоторых наших кандидатов на полиграфе, дают свои рекомендации. Ведь разные люди встречаются, кого-то стоит изучить поглубже, чтобы докопаться до истины и принять решение. Тут и приходит на помощь детектор лжи.

Сейчас воинская часть практически полностью перешла на контрактную службу, за исключением 20 сержантов и солдат срочной службы стрелкового взвода. Контрактниками батальон укомплектован на 98 процентов. И за людей, которых мы набрали, ручаемся. Они надёжные, на них можно положиться, не подведут ни на посту, ни в быту.

Пришлось расстаться и с некоторыми офицерами, например, с одним из военных комендантов. Командир подразделения недостаточно требовал с подчинённых, скрывал нарушения воинской дисциплины. Одним словом, загонял болезнь вглубь. Вместо него был назначен капитан Камбулат Губжев, который стал разгребать своего рода авгиевы конюшни. И, кропотливо вникая в ситуацию, выправил положение. Командир батальона направил нового коменданта в нужное русло, не уставал давать ему рекомендации по поводу того, как выстраивать отношения с матёрыми контрактниками, иные из которых по возрасту годятся капитану в отцы, с военнослужащими-женщинами, у большинства из которых дети и множество домашних хлопот. Камбулат Салимович впитывал советы комбата как губка и авторитет у личного состава завоевал истинный. Теперь 3-я комендатура, которая ему доверена, прежнего беспокойства у подполковника Полякова не вызывает, коллектив чётко справляется со служебно-боевыми задачами.

Комбат по-настоящему близок к людям. За время командировки услышал о нём много добрых слов. Дмитрий Владимирович не отгораживается от подчинённых, любой, от рядового солдата до заместителя, может обратиться к нему со своей проблемой. И Поляков никогда не ответит формально, не примет человека, что называется, для галочки. Командир не пожалеет времени, глубоко вникнет в вопрос и сделает всё возможное, чтобы проблема разрешилась. Чужой боли для него не бывает. Никогда не станет сгоряча шашкой рубить, всякий раз принимает обдуманные, взвешенные решения. Потому что считает: за любым, даже на первый взгляд не слишком серьёзным случаем стоит судьба человека.

А ещё комбата уважают за высокий профессионализм. Мне особенно запомнился рассказ одного из его замов о том, как командир воинской части проводил комплексное занятие по боевой готовности. Он делал это чётко, доходчиво, грамотно, аргументированно, всё разложил по полочкам для каждого заместителя, начальника службы. Потом в кулуарах офицеры в один голос говорили, что всё это было очень похоже на хорошую лекцию в институте. Можно привести ещё массу подобных примеров. В общем, люди буквально черпают знания из занятий, которые проводит с ними командир.

Командир батальона подполковник Дмитрий Поляков

ПОЛНОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

ВАЖНЕЙШЕЕ дело для командира воинской части по охране ВГО – деловой, конструктивный и просто человеческий контакт с руководством охраняемого объекта. Подполковник Поляков установил его с генеральным директором завода Халилом Гиниятовым в кратчайшие сроки. Что и неудивительно, поскольку Дмитрий Владимирович в полной мере обладает ценнейшим для руководителя качеством – эмоциональным интеллектом, он умеет выстраивать отношения с людьми. Дипломат каких поискать, что признают все в батальоне. Но, разумеется, о панибратстве с подчинёнными не может быть и речи. Когда надо, комбат требует с них жёстко, по полной программе.

Боевую службу здесь несут строго по уставу

Впрочем, сейчас речь о взаимодействии Полякова с Гиниятовым.

Довелось встретиться с генеральным директором Казанского порохового завода. Халил Зиннурович не скрывал удовлетворения от того, что батальоном командует Поляков:

– Считаю, что воинской части на редкость повезло с командиром. И мне с Дмитрием Владимировичем приятно работать. Молодой подполковник по-человечески мне очень импонирует. Гибкий деловой партнёр, целеустремлённый командир и вместе с тем человек твёрдого характера. Взаимопонимание у нас не просто полное – полнейшее. Отсюда положительные сдвиги и в работе заводчан. Во многом благодаря чётко налаженной службе воинов батальона повысилась и дисциплина работников нашего предприятия, например, резко снизилось число хищений на производстве.

В добрых переменах на заводе немалая заслуга Дмитрия Владимировича. На своём веку я перевидел немало командиров "порохового" батальона. Но с подполковником Поляковым особенно приятно и интересно работать.

Пользуясь случаем, хочу подчеркнуть, что в охране важных государственных объектов альтернативы внутренним войскам нет. Никакие ЧОПы их не заменят, потому что нет у гражданских охранников такого профессионализма, надёжности, организованности и дисциплины, как у людей военных. Я вам больше скажу. С некоторых оборонных предприятий снимали войсковую охрану, и со временем заводы хирели, а то и вовсе разваливались. Нам такой сценарий не подходит.

Подполковник Поляков нашёл нужные слова для того, чтобы убедить Халила Зиннуровича: в полуаварийном здании служить дальше никак нельзя. И вскоре на территории воинской части закипела работа. К Новому, 2015 году построено здание штаба – просторное, уютное, светлое. Завод вдобавок оснастил его современной оргтехникой и наполнил новой мебелью. Были отремонтированы столовая и казарменное помещение. Наведён лоск в зданиях войсковых комендатур. В их комфортных помещениях появились макеты охраняемых объектов, классы боевой подготовки. Предприятие приобрело для каждой комендатуры новые холодильники и микроволновые печи.

Надо ли много говорить о том, что столь чуткая, конкретная забота повлияла на военных самым положительным образом. У людей глаза загорелись, и служить они стали с ещё большим рвением. Приведу наиболее убедительные факты, подтверждающие эту мысль.

У контролёра КПП сержанта Евгении Стрелковой глаз намётанный. Её, что называется, на мякине не проведёшь. Женя всегда несёт боевую службу предельно внимательно и ответственно. При встрече с этим симпатичным контролёром у нарушителей пропускного режима шансов просто нет. Вот и в тот день, досматривая МАЗ, вывозивший с объекта специальный груз, она тщательнейшим образом проверила документы. И обнаружила исправления в материальном пропуске. А это равносильно тому, что документ поддельный. Сержант Стрелкова доложила начальнику караула, тот поставил в известность о случившемся дежурного помощника коменданта. Естественно, машина с заводской территории

Не мною замечено: лучше меньше, да лучше. За первый месяц командования батальоном подполковник Поляков избавился от четырёх десятков попросту лишних людей, которые служили ни шатко ни валко. В результате в 2014 году в коллективе не было совершено преступлений. И качество боевой службы повысилось, и набирать людей на службу по контракту в батальоне стали иначе.

не выехала. Экономический эффект от этого задержания составил 9,5 миллиона рублей!

Примечательно, что как раз в те дни в воинской части проходило батальонное тактическое учение. И поначалу в батальоне посчитали, что это руководитель БТУ дал такую вводную: направить на автомобильное КПП машину с неправильно оформленными документами. Оказалось иначе: вводную дала сама жизнь.

Бдительную Евгению Викторовну командир батальона наградил ценным подарком. Теперь наводить красоту Жене помогает удобный фен.

Ещё пример, более свежий. О нём мне рассказал начальник штаба батальона капитан Евгений Смелов. Часовой 3-й войсковой комендатуры прапорщик Фанис Булгариев не допустил выезда с объекта машины с неправильно оформленными документами на груз. Экономический эффект тоже оказался немалым – 5 миллионов 860 тысяч рублей.

Бдительно несут боевую службу подчинённые подполковника Полякова и на периметре охраняемого объекта. В новогоднюю ночь был задержан неизвестный гражданин, пытавшийся преодолеть запретную зону. Так что старейший в стране пороховой завод находится под надёжной охраной солдат правопорядка.

ПЕРИМЕТР ОКРУЖЁН ЗАБОТОЙ

О ПЕРИМЕТРЕ особый разговор. Было время, когда его состояние, мягко говоря, оставляло желать лучшего, не соответствовало требованиям времени. Приняв должность, Поляков досконально его изучил. И понял: за дело нужно браться безотлагательно. Сумел убедить в этом руководство порохового завода. Периметром занялись вплотную. На нём, можно сказать, дневал и ночевал старший инженер штаба капитан Евгений Алексеев – человек, влюблённый в свою профессию. И помощники ему под стать, например, батальонный Кулибин начальник группы по обслуживанию комплекса технических средств охраны старший прапорщик Сергей Куликов. Сергей Анатольевич – технарь от Бога. Скажем, способен из двух неисправных видеокамер, даже разной модификации, собрать работающую, разобраться в самой мудрёной схеме, понять принцип действия практически любого агрегата. Ему под силу, можно сказать, ювелирная работа. К Куликову идут сослуживцы с компьютерными проблемами, и, как правило, он их решает. Между тем у старшего прапорщика нет технического образования. Одним словом, самородок.

Комбат проводит занятие на макете охраняемого объекта

Сержант Евгения Стрелкова на посту

Реконструкция периметра идёт полным ходом. Благодаря стараниям военнослужащих батальона и специалистов предприятия он неуклонно приобретает современный, отвечающий самым последним требованиям вид.

В прошлом году у проверяющих были нарекания к контрольно-следовой полосе. Подчинённые подполковника Полякова не просто привели её в порядок, но и сделали образцовой. Здорово помог завод: выделил в распоряжение капитана Алексеева и его помощников новенький трактор "Беларус" с бороной, экскаватором. А старший инженер штаба батальона вместе со своими умельцами ещё своё навесное оборудование для него смастерили. Фото преображённой КСП разослали по всем воинским частям по охране ВГО Приволжского регионального командования, чтобы брали за образец.

ДА, У ТЕХ, кто служит в батальоне, глаза горят. В воинской части повсюду чувствуется приподнятая атмосфера. Так бывает там, где коллектив сплочён, люди занимаются нужным делом и добиваются реальных результатов. Перелом случился, и отдавать взятую высоту никак нельзя.

ПРАВИЛО "ЗОЛОТОГО ЧАСА"

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Евгения ЛЕДЕНЦОВА,
Ирины КОЗАЧЕНКО
и из семейных альбомов

КОГДА НЕ БЫЛО ПОТЕРЬ

ИРИНА выросла в Дитятках – обычном украинском селе, каких было множество в Чернобыльском районе Киевской области. После трагических апрельских событий 1986 года, когда взорвался атомный реактор на Чернобыльской АЭС, родное село девушки стало именоваться КПП Дитятки, так как находилось на самой границе 30-километровой зоны отчуждения.

Она хорошо знала Чернобыль: как-никак училась в местном медицинском училище. И любила этот тихий и уютный городок, в котором юность пронеслась легко и беззаботно, как воды стремительного ручья: благодатное время, когда ещё не было потерь…

Беда обрушилась внезапно, разломала-раскрошила привычный уклад жизни. В то время Ирина работала медсестрой в киевской больнице, а в Дитятках оставались родные, за которых отчаянно переживала. Её постоянно преследовала мысль: "Как там, дома?" Приезжала в своё село на каждые выходные. В разговорах местные жители всё чаще употребляли слово "эвакуация". Десятки автобусов вывозили из Чернобыльского района людей. Ирина никак не могла понять, как такое возможно. Ведь только вчера в Андреевке было весело и многолюдно, а сегодня – никого и мёртвая тишина. Был посёлок Терехов, и нет его. И ещё много таких…

Но жизнь – сложная штука: горе и счастье рядышком ходят.

На ликвидацию последствий аварии приехал со своими бойцами-сапёрами из Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского старший лейтенант Иван Козаченко. Там Ирина его и встретила. Дело молодое: полюбили они друг друга и уже в ноябре сыграли свадьбу. Почти сразу молодожёны уехали в подмосковный посёлок Никольско-Архангельское. Снимали комнатку в частном доме, от которого до дивизии было рукой подать.

До сих пор вспоминает Ирина те времена с теплотой. Словно то был нечаянный подарок судьбы после стольких болезненных переживаний, когда казалось, мир вокруг разбивается вдребезги. И бог знает, как жить дальше.

В Подмосковье всё было новое, интересное: и женсовет в дивизии, на заседания которого приглашали офицерскую жену, и концерты в местном ГДО, куда она ходила с Иваном. Пришёлся по душе и особый военный уклад жизни со свойственными ему традициями.

В 1987 году мужа перевели в Калач-на-Дону. К тому времени у супругов уже подрастал первенец – сынок Серёжа. В маленьком провин-

циальном городке Ирина устроилась на работу в приёмное отделение районной больницы. А когда родила второго сынишку, Сашу, и вышла из декретного отпуска, на семейном совете решили – раз муж военный, надо и жене погоны носить. Так в октябре 1995 года начался новый этап в её жизни.

И до сих пор кавалер ордена Мужества медсестра процедурного кабинета медицинской роты старшина Ирина Козаченко служит в калачёвской бригаде.

ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ

– В ИЮЛЕ 1996 года я приехала на смену в Гудермес. Подразделение располагалось на огромной заводской территории, откуда ребята выезжали на спецоперации. Мне очень хотелось быть нужной, показать, что много знаю и умею, поэтому и просилась поехать вместе с ними. Командир останавливал: "Погоди, не торопись, на твой век войны хватит", – вспоминает Ирина о своей первой горячей командировке.

Понюхать пороха ей пришлось уже в августе, когда боевики атаковали Грозный и в чеченской столице начались тяжёлые затяжные бои. Калачёвцев перебросили в район села Алхан-Кала, где формировались штурмовые отряды и куда доставляли раненых. Калачёвские медики принимали тех, кого вывозили из Заводского района. На блокпосту стоял санитарный КамАЗ, в небе барражировали вертушки. С воздуха по городу работала авиация, а на земле монотонно бухали миномёты. Над Грозным стояло несколько густых чёрных столбов дыма.

После полудня привезли первого раненого – комбата подполковника Землякова: у него из развороченного пулей предплечья обильно шла кровь. Следом доставили лейтенанта Петрова – без сознания, с простреленной голенью. Потом стали привозить ещё и ещё…

Одновременно оказывали помощь раненым из других подразделений. К вечеру, чтобы эвакуировать всех "тяжёлых", пришлось срочно формировать колонну.

Врач капитан Светлана Кошелева и две медсестры, две Ирины – Янина и Козаченко – впервые работали на передовой. Всё осилили. Страшно было видеть сразу столько крови, столько боли в одном месте. Но навыки в чрезвычайных ситуациях приобретаются стремительно. К тому же девчата знали: от того, насколько быстро и качественно они сработают сейчас, зависит восстановление, возвращение в строй их пациентов.

Когда ехали домой, Ирина ещё раз прокручивала в голове всё, что произошло с ней за эти дни. Да, она боялась, но не струсила. Главное – со всем справилась, была нужной, ни разу не отказалась выехать туда, где требовалась её помощь.

ТЯЖЁЛЫЕ БОИ ЗА КАРАМАХИ

В АВГУСТЕ 1999-го в Кадарскую зону Дагестана вторглись боевики Басаева и Хаттаба. Началась вторая чеченская война.

Тёплым летним вечером колонна калачёвской бригады внутренних войск вышла из Буйнакска. Двигались в Кадарскую зону, которую ваххабиты провозгласили "исламским джамаатом" и планировали её слияние с Чечнёй. Сюда шло оружие из-за рубежа, здесь готовили диверсантов-подрывников, оборудовали неприступные бетонированные бункеры, огневые точки, рыли многокилометровые ходы сообщения.

Пробудившийся рассвет встретил калачёвцев уже в Кадарском ущелье. Внезапно по броне застучали горохом пули. Залязгали автоматные затворы. Колонна встала, затем попятилась назад. Ирине стало страшно, она даже услышала, как стучат её зубы. Но тогда всё обошлось.

Кавалер ордена Мужества старшина Ирина Козаченко

Перевал, где лагерем встали калачёвцы, назывался Волчьи ворота. Высота всего 1560 метров, но, как говорят знающие люди, овладев им, можно управлять миром. Может быть, не всем глобальным миром, но хотя бы тем, что расположился ниже, в долине.

А в долине – село Карамахи, где свои порядки давным-давно установили террористы.

На перевале находились и местные жители с автоматами, но к военным они были настроены отнюдь не агрессивно. Наоборот, к палаточ-

Вдруг – резкий толчок, остановка. Ирина видит, что впереди, с правой стороны в броне зияет дыра. Ещё плохо понимая, что произошло, она повернула голову и оцепенела: солдат, что сидел рядом, весь в крови. Он посечён осколками и металлической окалиной, живого места на нём нет. И тут до неё дошло – в них попали из гранатомёта!

Командировка в Ингушетию. 2008 год

Ирина Козаченко собирается на выезд со штурмовой группой. Карамахи, 1999 год

ному городку то и дело подъезжали машины с полными багажниками. Люди привозили мясо, лаваш, сметану, мёд и тёплую одежду – свитера, носки.

Вечером 30 августа около костра сидели три женщины – Лариса Мажухина, Ирина Янина и Ирина Козаченко. Пили чай с печеньем и шоколадом. Слушали, как трещат в огне дрова.

– Правильно, девчонки, мы всё сделали: жгут наложили, кровь остановили, антибиотики вкололи, – сказала Лариса, вспоминая о первом раненом в этой набирающей обороты кровавой мясорубке.

– Кажется, он вначале и не понял, что произошло, – подхватила Козаченко.

– А вы видели? Местные были готовы на руках его к автобусу отнести, так переживали, – задумчиво сказала Ирина Янина. – А потом врач из больницы на своей машине приехал, чтобы время не терять, прямо на месте помощь оказывал.

Так было все дни, когда шли тяжёлые, изнурительные бои: войсковые медсёстры оказывали раненым неотложную помощь, а местные жители на машинах увозили их в больницу. Как могли, ободряли сестричек. Было видно: волнуются за них. Такое тёплое человеческое отношение, конечно, очень трогало.

"Прошёл сегодняшний день, и то хорошо", – сошлись во мнении девушки. К счастью, работы для них было не так много. Успели даже горными цветами полюбоваться, вдохнуть их дурманящий аромат. А внизу, за густым непроглядным туманом, поглотившим всё вокруг, за моросящим колючим дождём шёл бой. Слышались звуки разрывов гранат и автоматных очередей – то глухо, то яростно и настойчиво.

Потом из этого грязного марева, смешавшегося с клубами дыма свинцового цвета, выходили бойцы – смертельно уставшие, но живые. И только Господь ведал, что завтра они снова попадут в ад.

Готовился штурм села Карамахи.

Утро следующего дня встретило военных неприветливо – туманом и промозглостью. Войсковая колонна медленно начала движение вниз, к посёлку. Бронетранспортёр, внутри которого находились медсёстры Мажухина и Козаченко, въехал на участок дороги, вдоль которого по обочинам тянулся земляной вал.

Вдруг – резкий толчок, остановка. Ирина видит, что впереди, с правой стороны в броне зияет дыра. Ещё плохо понимая, что произошло, она повернула голову и оцепенела: солдат, что сидел рядом, весь в крови. Он посечён осколками и металлической окалиной, живого места на нём нет. И тут до неё дошло – в них попали из гранатомёта! Она почувствовала резкую боль, опустила глаза: на её камуфлированных штанах расползались пятна крови. Попробовала пошевелить побитыми ногами. Слушаются.

– Вылазьте быстрее! – услышала голос капитана Трусова. Он открыл люк и помогал раненым выбраться наружу. Благо успели все. Они уже отползли в сторону, когда в подбитом БТРе начал рваться боекомплект. Броня загорелась, словно дрова.

Ирина смутно помнит, как оказалась на базе. Но там она вколола себе промедол, перебинтовала ноги и… сразу метнулась к раненым! Лариса вовсю работала. Девушки уже знали, что их подруга Ирина Янина погибла – сгорела в бронетранспортёре. Сглатывали слёзы, еле сдерживались, чтобы не разреветься, но накладывали жгуты, бинтовали, ставили капельницы.

На ликвидацию последствий аварии приехал со своими бойцами-сапёрами из Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского старший лейтенант Иван Козаченко. Там Ирина его и встретила. Дело молодое: полюбили они друг друга и уже в ноябре сыграли свадьбу.

Поздравление от сослуживцев с 8 Марта. Грозный, 2000 год

Вечером над ущельем повисла тягостная, звенящая, горькая тишина, нарушаемая скупыми одиночными выстрелами.

Ещё две недели калачёвцы штурмовали Карамахи. Медсёстры лишь успевали ненадолго прикорнуть около ящиков с боеприпасами, даже не мечтая о полноценном сне. Чуть светало, и боевые подразделения вновь уходили в сторону села. Медики заранее расставляли на самодельных щитках всё необходимое, чтобы немедля оказать первую помощь. По опыту знали: у раненых будет большая кровопотеря, поэтому для восстановления кровообращения жизненно необходимы капельницы.

– Раненых приносили каждый день, – вспоминает Ирина Михайловна. – Большие были потери. Рота погибших. Батальон раненых. Помню, наложила жгут на ногу солдату, кровь останавливаю, а у него вся голень разбита и оторванная осколком стопа висит на сухожилиях. Он шепчет: "Как нога? Я же футболист…"

"Да… будешь играть", – отвечаю, а сама глаза прячу.

Медсестра с посечёнными осколками ногами, забыв о боли, оказывала помощь бойцам. Она отказалась от эвакуации, знала, что сейчас её место здесь. Спроси у неё, откуда брала силы, не ответит и сегодня. Но чувствовала: черпает их изнутри, как воду вёдрами выбирает из бездонного колодца. Есть в военной медицине понятие "золотого часа": если в течение первого часа раненому оказать полноценную медицинскую помощь, то на 90 процентов он выживет. Так что, сколько жизней в те дни спасла хрупкая женщина, одному Богу известно.

Лишь 8 сентября подразделения внутренних войск заняли Карамахи.

ЗА ПЛЕЧАМИ кавалера ордена Мужества старшины Ирины Михайловны Козаченко четырнадцать командировок в горячие точки. Но дагестанская была самой тяжёлой. И воспоминания о тех трагических днях до сих пор болью откликаются в душе. Однако она никогда не жалела, что связала жизнь с войсками. Её старший сын пошёл по стопам родителей: после службы в армии он поступил в Саратовский военный институт внутренних войск. И сейчас старший лейтенант Сергей Козаченко служит в одной из частей Центрального регионального командования.

У медсестры процедурного кабинета медицинской роты калачёвской бригады Ирины Козаченко всегда хорошее настроение

На снимке на стр. 24: *Ирина Козаченко (третья слева) с боевыми друзьями. Кизляр, август 1999 года.*

РОМАНОВСКИЕ СТИПЕНДИАТЫ

Буквально за полтора года в Саратовском военном Краснознамённом институте внутренних войск МВД России под патронажем Ассоциации социальной защиты ветеранов спецподразделений правоохранительных органов, спецслужб и охранных предприятий "Русь" сложилась прекрасная воспитательная традиция: по итогам семестра лучшие курсанты, высоко мотивированные к военной службе, становятся лауреатами стипендии имени Героя России генерал-полковника Анатолия Романова – бывшего командующего войсками правопорядка, начинавшего свою службу Отечеству в стенах СВКИ.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
СВКИ ВВ МВД России

УНИКАЛЬНЫЙ ЭКСПОНАТ

ОДНАЖДЫ в новой экспозиции институтского музея я заметил очень красивую шашку. Заведующий музеем полковник запаса Александр Николаевич Аксёнов пояснил, что это дар институту от супруги Героя России генерал-полковника Анатолия Романова Ларисы Васильевны. Эту личную наградную шашку своего супруга Лариса Романова передала музею летом 2014-го, когда первый курсант СВКИ Владимир Рыблов стал лауреатом теперь уже традиционно вручаемой два раза в год именной стипендии.

Этот дар как бы замкнул исторический круг. Ведь будущий командующий внутренними войсками Анатолий Александрович Романов отдал родному институту полтора десятка лет, пройдя здесь путь от курсанта до офицера учебного отдела, затем преподавателя огневой подготовки и, наконец, командира 4-го курсантского батальона.

И вот теперь стипендией имени Героя России, почётного гражданина города Саратова генерал-полковника Романова поощряют и поддерживают лучших питомцев института.

Сержант Андрей Попов, удостоенный стипендии им. Героя России генерал-полковника А.А. Романова

БЛАГОДАРЯ ЭНЕРГИИ ВЕТЕРАНОВ

ДВА ВЫПУСКНИКА войскового вуза прошлых лет – президент холдинга охранных предприятий "Русь" Роман Насонов (кстати, обучавшийся в 4-м, "романовском", батальоне) и Герой России полковник запаса Александр Никишин (бывший командир отряда "Витязь") при поддержке Ларисы Васильевны Романовой сумели воплотить в жизнь патриотическую и воспитательную идею поощрения лучших курсантов военного института.

Именно их энергия позволила преодолеть все бюрократические преграды, и уже летом 2014-го первая именная стипендия была вручена, а в музее саратовского вуза появился уникальный дар.

Роман Насонов так подытожил успех эксклюзивного начинания:

– Поддержка курсантов родного института для меня не только приятная миссия. Это приумножение на-

Романовские стипендиаты курсант Олег Лебедев (слева) и сержант Олег Першин

ших вузовских традиций, на которых в первую очередь воспитываются офицеры-патриоты, настоящие военные профессионалы.

За что мы вручаем именную стипендию? За все те качества, что должны соединиться в выпускнике-саратовце: за отличные знания, активную жизненную позицию, за образцовое исполнение служебного долга.

Уверен, эта традиция повысит и учебную, и научную, и профессиональную мотивацию курсантов, станет эстафетой лучших!

ВНУТРЕННИЙ АНТУРАЖ

ЧТОБЫ детальнее разобраться в самой процедуре определения стипендиатов, я встретился с заместителем начальника института по работе с личным составом полковником Александром Ермолаевым и начальником учебного отдела полковником Владимиром Фоминым.

– Александр Александрович, каков денежный размер стипендии?

– 50 тысяч рублей. Может быть, кому-то эта сумма покажется не особо внушительной, но, поверьте, для курсантов она весома. Если говорить о том, как определяется её обладатель, то могу заверить, что все кандидаты выдвинуты демократическим путём: лучшего определяют голосованием на общих собраниях курсантских подразделений и утверждают решением учёного совета вуза. И это накладывает на курсанта нешуточную ответственность в дальнейшем.

При определении стипендиата предпочтение отдаётся старшекурсникам, потому что на младших курсах далеко не все наши воспитанники, даже отличники, до конца определили свои жизненные приоритеты, и столь высокое доверие могут в будущем не оправдать.

– Владимир Иванович, что ещё можно добавить к рассказу о процедуре выбора кандидата на именную стипендию? – обращаюсь к начальнику учебного отдела.

– Могу дать слово офицера, что за всё время существования стипендии "лучший курсант" никогда не назначался.

– Откройте секрет, за кого голосуют охотнее: за спортсменов, лучших в науке или самодеятельном творчестве, или за тех, кто на виду – в знамённой группе или роте почётного караула?

– За сержантов. Потому что им сложнее всего: приходится и руководить, и быть лучшими во всём остальном.

– Александр Александрович, – вновь интересуюсь у полковника Ермолаева, – а как курсанты распоряжаются стипендией? И может ли за время учёбы один и тот же курсант стать лауреатом именной стипендии дважды?

– Поверьте, ребята распоряжаются деньгами разумно. А вот как, вам лучше спросить у них самих. Что же касается двойного или более награждения, статус стипендии этого не запрещает. Но согласитесь, наш институт богат замечательными воспитанниками, и претендентов немало. Да и сама стипендия тогда рискует потерять свою стимулирующую функцию.

Наградная шашка Героя России генерал-полковника А.А. Романова

СТИПЕНДИАТЫ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

О ПЕРВОМ лауреате стипендии имени генерала Романова выпускнике прошлого года Владимире Рыблове мне рассказали на кафедре автобронетанкового вооружения и техники, где трудятся руководитель

Именная стипендия не освобождает ни от каких обязанностей. Романовский стипендиат сержант Олег Першин в наряде по столовой

военно-научных работ стипендиата полковник Алексей Миронов и его бывший комбат полковник Анатолий Рыбкин.

– Он был действительно лучшим курсантом батальона, и это не дежурные слова из служебной характеристики, – вспоминает Анатолий Александрович. – Крепкий симпатичный парень, везде первый – в учёбе, на соревнованиях, в подготовке к смотру ротного хозяйства, в ремонте казармы, в помощи отстающим. Казалось, что у него нет иных забот, кроме жизни подразделения и учёбы. Всё делать на "отлично" стало его жизненным кредо. При этом он никогда не был "оловянным солдатиком", зацикленным на службе. Приветливый, общительный, эрудированный. Уверен, об этом парне мы ещё услышим.

– Со второго курса я помогал Рыблову в научных изысканиях. Володя очень интересовался непростой проблемой роботизации автомобильной техники и экологизации горючего, – продолжает рассказ коллеги заместитель начальника кафедры полковник Алексей Миронов. – Никто не удивился, что именно Рыблов был выдвинут в стипендиаты. Да и кто будет сомневаться в курсанте, чьи научные труды завоёвывали призовые места на всероссийских конкурсах?

СИМВОЛИЧНО, что второй романовский стипендиат – сержант Олег Першин – учится сейчас именно в 4-м батальоне, которым более тридцати лет назад командовал Анатолий Александрович Романов.

Командир 8-й курсантской роты капитан Алексей Кокорев так охарактеризовал своего командира отделения:

– Олег рассудителен, спокоен и одновременно крайне взыскателен не только к подчинённым, но и в первую очередь к себе. При этом он успешно совмещает отличную учёбу с исполнением обязанностей младшего командира.

Заместитель командира взвода сержант Андрей Долбуш в одном взводе с Олегом Першиным с момента поступления в институт. Родство душ и взаимопонимание помогли им крепко подружиться.

– До поступления в войсковой вуз Олег окончил Оренбургский кадетский корпус, поэтому идеал офицера-командира он для себя сформировал ещё до того, как надел курсантские погоны. И в институте просто стремился к его достижению, действуя по принципу: отлично осваиваю сам и только потом учу других, – отмечает Андрей. – Поэтому на старших курсах он нередко выполнял очень сложные служебные задания. Недаром после стажировки в должности заместителя командира роты его отмечали за самостоятельность и неординарность командирских решений.

Сам же Олег о себе говорит просто:

– С первого курса я начал серьёзно работать над собой, четыре года учусь на "отлично". По-другому и быть не могло, ведь я из военной семьи. За образец брал своих командиров и преподавателей. Пришлось перебороть в себе и нерешительность, и медлительность, и неумение рационально использовать рабочее время. Воспитывал волю, развивал организаторские способности, столь необходимые младшему командиру, научился жёстко разделять службу и дружбу. Постепенно выработал необходимые для будущего офицера качества: быстро ориентироваться в обстановке и принимать обоснованное решение.

– А само вручение стипендии запомнилось?

– Было очень волнующе и приятно, понимал, что мне оказана честь и на меня ложится серьёзная ответственность. И хотя заранее готовил своё выступление, страшно волновался и сейчас уже не помню, что говорил. Теперь постоянно чувствую на себе испытующие взгляды сокурсников, командиров и преподавателей: выдержит ли, не опустит ли планку? А своей стипендией я распорядился очень просто: отдал деньги родителям, они им куда нужнее.

ЕЩЁ ОДИН романовский стипендиат – курсант Олег Лебедев сейчас учится на пятом курсе. Его командир роты капитан Евгений Галаков высказался о подчинённом так:

– Все необходимые качества лидера у Олега есть. Учится отлично, дисциплина на высоте, занят научным поиском, есть успехи в спорте, раскрыл свои литературные и музыкальные таланты, на помощь товарищам готов прийти по первому зову. Претендует на диплом с отличием

Диплом-свидетельство о присуждении стипендии учредители вручают курсанту Олегу Лебедеву

и медаль. Но таких ребят в роте немало. Почему же все сослуживцы в один голос решили, что стипендии достоин именно Лебедев?

Олег прирождённый оратор. На всех торжествах именно он выступает с трибуны от имени курсантов СВКИ. Блестяще владея словом, умеет сложнейший учебный материал облечь в столь простые и доступные формулировки, что у нас в роте практически нет отстающих! Любому из тех, кто хоть что-то недопонял на занятиях, Олег доходчиво объяснит самую сложную тему. И никогда не откажет, сославшись на усталость или занятость. Это не отличник-индивидуалист, он всем помогает, поэтому его так уважают.

Старший сержант Роман Пархоменко добавляет несколько слов об однокурснике:

– Олег часто говорит, что всего хочет достичь сам, чтобы за него никто не просил. И достигает! По знаниям он на голову выше всех, но при этом никакой гордыни, никакого чувства превосходства. И это в нём подкупает.

Сам же курсант Лебедев так объясняет свой успех:

– В семье мне с детства привили стремление быть первым. И я люблю быть лучшим, но ни в коем случае не выскочкой. Благодаря цепкой памяти и литературным способностям я хорошо объясняю сложные вопросы и стараюсь подходить к любому решению нетривиально.

Судьба помогает тем, кто трудится и старается. Я очень стараюсь, участвую в межвузовских научных конференциях, занимаю призовые места. И это идёт мне на пользу. Для одного из своих научных докладов пришлось подробнейшим образом изучить историю войск правопорядка. А после присуждения стипендии Лариса Васильевна Романова и Герой России Александр Никишин задали мне несколько вопросов по истории наших войск. Я не оплошал. И, поверьте, похвала этих людей была для меня в тот момент важнее любой награды!

Стипендиаты в галерее выпускников-Героев у портрета А.А. Романова

НАЧАЛЬНИК Саратовского военного Краснознамённого института внутренних войск генерал-майор Сергей Мухоед так подытожил разговор о зарождении в старейшем войсковом вузе новой воспитательной традиции:

– Более восьмидесяти лет наше учебное заведение является кузницей офицерских кадров для войск правопорядка. Все эти годы были посвящены воспитанию офицеров-патриотов с высоким уровнем профессиональной подготовки. И я уверен, что новая традиция вручения стипендии имени нашего прославленного выпускника генерал-полковника Романова послужит дальнейшему укреплению и развитию лучших личностных качеств наших воспитанников.

P.S. Когда статья готовилась к печати, из СВКИ пришло известие о том, что четвёртым лауреатом именной стипендии стал третьекурсник Андрей Попов. Желаем ему дальнейших успехов и надеемся, что за оставшиеся до выпуска два года он удержит взятую высоту.

ФОТОФАКТ

Накануне 205-й годовщины российских войск правопорядка в Московском президентском кадетском училище им. М.А. Шолохова ВВ МВД России состоялся патриотический слёт "Суббота мужества", организаторами которого выступили Главное командование внутренних войск и Департамент образования правительства города Москвы. В мероприятии приняли участие школьники и воспитанники кадетских учебных заведений столицы.

Открыло слёт дефиле роты почётного караула орденоносной Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского. Под музыку военного оркестра солдаты и офицеры продемонстрировали сложнейшие строевые приёмы с оружием, чем вызвали настоящую бурю аплодисментов у юных зрителей.

После этого школьники смогли посидеть за рулём неоднократно доказавших свою надёжность при выполнении служебно-боевых задач новейших автомобилей "Урал-ВВ" и "Тигр", подержать в руках современные образцы оружия, почувствовать на своих плечах вес бронежилета, а на голове – стального шлема.

Войсковые инженеры показали ребятам специальные средства поиска и обезвреживания взрывоопасных предметов, в том числе современных роботов для разминирования. Большой интерес у гостей слёта вызвала выставка образцов экипировки военнослужащих различных подразделений войск правопорядка: оперативного назначения, специальных моторизированных воинских частей, инженерных и специального назначения.

Кроме того, в летнем тире каждый желающий смог потренироваться в неполной разборке и сборке автомата Калашникова и пострелять из пневматического ружья.

Капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Юрия МУХИНА

ЗАСАДА НА КРЫСИНОЙ ТРОПЕ

31 октября 2015 года на рынке Назрани была проведена спецоперация, в ходе которой уничтожены самопровозглашённый лидер "назрановского сектора" бандподполья Ингушетии Ильяс Ведзижев и Беслан Махаури, более известный как Мухаммад, присягнувший Исламскому государству "эмир Сунженского района Чечни и всей Ингушетии". Ещё три–четыре года назад его банда насчитывала несколько десятков человек, однако успешные спецоперации правоохранительных органов значительно сократили число боевиков, ходивших под рукой "эмира". Есть в этом заслуга солдат и офицеров внутренних войск. Об одном эпизоде их боевой работы корреспонденту нашего журнала рассказал боец войскового спецназа.

Капитан Иван ПОЛИН
Фото из архива автора

выход

РЕВЯ моторами, бронированные "Уралы" ползли вверх по серпантину. Спецназовцы, утомлённые долгой дорогой, дремали.

Миновав подъём, грузовики прошли крутой поворот и через двести метров исчезли в поросшем зелёнкой распадке.

– Вон у того сухого бука тормознёшь, – приказал водителю командир группы майор Михаил Решетов. Это место он приметил ранее, по пути на такую же операцию. Скрытое каменными холмами и ветвистыми деревьями, оно позволяло незаметно покинуть транспорт и уйти в горы.

Едва машины остановились, как из них высыпали бойцы. Не прошло и минуты, а головной дозор уже устремился вверх.

Прапорщик Рамиль Нуржигитов горы не любил. Родившийся на юге Челябинской области, он привык к степным просторам. Но так уж сложилась судьба, что срочником Рамиль бегал по горам в Таджикистане, потом служил в бригаде спецназа ГРУ во время второй чеченской кампании. А когда пришёл служить по контракту в отряд спецназа внутренних войск, то на Кавказе, можно сказать, прописался.

– С места высадки до засады мы шли почти двое суток, – вспоминал Рамиль. – По карте – рукой подать, всего-то километров десять. Но попробуй протопать по скалистой местности с перепадом высот в полкилометра, когда на тебе оружие, боеприпасы да запасов на неделю. С погодой в этот раз не повезло: едва зашли в лес, как зарядил дождь, а после полудня опустился такой туман, что пальцев вытянутой руки не видно. Пришлось остановиться и ждать. Туман рассеялся ближе к ночи, так что путь мы продолжили лишь с рассветом...

Точку для засады командиры выбрали толково: группа малыми силами перекрывала несколько жизненно важных троп, которые вели к Галашкам, Али-Юрту, Комгарону. Пройдя здесь незамеченными, бандиты мог-

ли уйти выше в горы или спуститься на равнину, где в некоторых селениях у них имелись подельники.

Рамиль называет такие дорожки крысиными тропами. Когда-то давно он прочитал, что именно так именовались пути, по которым нацистские преступники бежали из Европы во все концы света.

– Небольшой холм с трёх сторон окружён обрывами, так что за тыл и фланги можно было не беспокоиться, – объяснял прапорщик Нуржигитов. – А с дороги, что шла полумесяцем вдоль его подножия, нас не было видно. Единственный способ взобраться – подняться по покатому, но высокому склону, усеянному корягами, булыжниками и кустарником. А с наших позиций вся близлежащая местность была видна как на ладони.

– Ещё раз предупреждаю: огонь не разводить, сухпай не греть, о сигаретах забыть, – повторял майор Решетов, осторожно обходя позиции подчинённых. – Потерпите, мужики, чувствую, в этот раз улов у нас будет.

Оставалось только ждать. А ждать спецназ умеет…

БОЙ

БАНДА появилась через двое суток. Палившее весь день солнце начало клониться к закату, когда на наблюдательном посту ожила лампочка сигнализатора, предупреждая о приближении непрошеных гостей.

Рамиль, осторожно приподняв голову, заметил противника. Бандиты шли со стороны Галашек, направлялись в горы.

– Я заметил четверых, – рассказывает Нуржигитов. – Подполз к своим. Наблюдатель слева доложил, что видит ещё одного.

Первый шёл налегке, без рюкзака. Рыжая борода с проседью отчётливо выделялась на бледном лице – матёрый волк, если дожил до седин и ещё живой. Он двигался не спеша, постоянно оглядываясь вокруг.

Второй был чуть помоложе, тащил на спине огромный баул. Главную опасность представлял именно он – на шее у него висел РПК, который в умелых руках мог натворить много бед.

"Бить надо сейчас, – подумал Рамиль. – Если их там много ползёт, то нельзя им позволить вытянуться вдоль наших постов. Бой начнётся – быстро сообразят, что нас мало. Пока мы на высоте, есть преимущество".

– Поехали! – крикнул Рамиль, разрезая тишину автоматной трелью.

Сразу где-то справа ожил пулемёт. Через мгновение ему на помощь пришла тройка "калашей".

Дозорный боевиков сразу словил пулю в плечо. Шедший следом бандит, едва по нему открыли огонь, попытался уйти из-под обстрела, но, сделав три шага, развернулся на месте, получив свинец в грудь, и медленно осел...

– Здесь нам на руку сработал не только фактор внезапности, но и толковый подбор оружия, – пояснил прапорщик. – У каждого вместо штатных дульных тормозов стояли модифицированные, гасящие вспышку и рассеивающие звук. Именно поэтому третий боевик, метнувшийся на помощь пулемётчику, стрелял в противоположную от засады сторону. Правда, до раненого он не добежал: заметив, как тот харкает кровью, резко повернул и прыгнул вниз по склону. В этот момент кто-то из наших попал ему в болтавшийся сзади рюкзак. Прежде чем войти в спину, пуля разорвала его, и во все стороны белым облаком разлетелась мука.

Четвёртому тоже досталось: снайпер ранил его в ногу. Спасаясь от неминуемой гибели, бандит тоже устремился вниз.

Пятому повезло больше всех: заслышав стрельбу, он сразу спрыгнул с дороги, предпочитая искать спасение в густой зелёнке, чем помогать товарищам.

– Отставить огонь! – прохрипел в рациях спецназовцев голос командира. – Приготовиться к досмотру!

Вниз с холма двинулось несколько групп. На удивление, у пулемётчика "духов", несмотря на серьёзную рану, ещё остались силы, чтобы сделать попытку дотянуться до своего оружия. Его пришлось успокоить парой выстрелов.

Как только бойцы приблизились к бездыханному телу, из лощины, что располагалась метрах в семидесяти справа, раздались автоматные очереди. Видимо, боевики хотели забрать труп пулемётчика. Но спецназовцы среагировали мгновенно: в лощину сразу же ушли несколько гранат из подствольников.

– Перезаряжая гранатомёт, я заметил показавшегося из кустов бородача, – рассказывал Рамиль. – Но завидев нас, он скрылся в зарослях, выпустив наугад несколько очередей. Мы в три ствола ответили ему.

Когда всё было кончено, прапорщик Нуржигитов посмотрел на часы: от первого до последнего выстрела прошло ровно восемнадцать минут…

★

Звания, имена и фамилии спецназовцев изменены по их просьбе.

Дело сделано – можно возвращаться

ВОЕНКОР ЯГОДИН: ПОВИНОВАЛСЯ ЖЕСТОКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Борис КАРПОВ
Фото Андрея РОДНОВА
и Олега СМИРНОВА

Здравствуйте, мои друзья,
здравствуйте!
Как живёте без меня? Хвастайте.
Не скрывайте от друзей горести,
Сообщайте веселей новости…

Не стесняйтесь – я пойму,
кто соврёт,
Я же сам могу загнуть анекдот.
Я того приветствую хохмача,
Что по жизни шествует хохоча.

Я перед вами весь как есть.
Вы для меня – как родня.
Не тесна нам тропа торная,
Хоть бывает и на ней
трава сорная.

Мне без вас, мои друзья, маета,
И замучила меня суета.
Мне любой погожий день –
ну как горчичник,
Если нет со мной друзей
закадычных.

С вами ж, раньше как бывало,
Я красив, налажен, юн,
И звенит моя гитара
Всей полдюжиною струн.

С вами море по колено,
По пупок вершины гор,
И могу я задней левой
Повалить любой забор.

Так берите же меня – вот я весь!
Как живёте без меня –
жалуйтесь…
(Анатолий Ягодин. "Друзья")

Вот уж много лет светлый апрель проходит для меня и многих моих товарищей очень горько. 7 апреля, в Светлое Воскресение Христово, в последнем советском 1991 году погиб на границе Армении и Азербайджана лейтенант из нашей софринской бригады Олег Бабак, ставший посмертно Героем Советского Союза. 7 же апреля 1995 года, в Благовещение, погибли в жестоком бою в чеченских Самашках наши софринцы. В софринской бригаде с тех пор эта скорбная дата – День памяти.

И 18-е апрельское число тоже чёрное: в 95-м в Бамуте много ребят погибло, пятеро спецназовцев из отряда "Росич" стали после того боя посмертно Героями России. Через год, опять же 18-го, опять же с друзьями софринцами погиб наш Толик – старший лейтенант Анатолий Ягодин, военный корреспондент, поэт, крепкий русский мужик, душа-парень… 26 апреля 1986-го рванул Чернобыль… Словом, апрель для нас – чёрная быль…

Стихи, что выше, наверное, впервые опубликованы. Нашёл в архиве рукопись Толину, оставленную на помин его души. Вот – читайте, друзья, поминайте…

И фотография его – в тельняшке, с гитарой – последняя прижизненная, сделанная в землянке краснодарской части внутренних войск в ночь на то самое 18 апреля, про которое другой наш редакционный поэт полковник Алексей Карев сказал тогда:

Восемнадцатого апреля,
В бесконечном чеченском бреду,
Мы ещё на одну постарели
В сердце выстрелившую беду…
Здесь выстрел в сердце – поэти-

ческая фигура речи, меткий образ. В Толика нашего под теми самыми чёрными Самашками пуля попала самая всамделишная, калибра 5,45 мм. На броне танка в пять минут домчали его до села, но…

Вот несколько рукописных строк из формализованного документа под названием "Врачебное свидетельство о смерти №155": " Чечня… Самашки… на поле боя… Ягодин Анатолий Венедиктович… 1961, март, 29… 1996… апрель… 18… 11.30… от боевой травмы, полученной в районе боевых действий… острая массивная кровопотеря… огнестрельное пулевое сквозное ранение грудной клетки с повреждением нижней доли правого лёгкого и печени…

Республика Чечня в районе боевых действий при исполнении обязанностей военной службы… ПАО в/ч 41567… Патологоанатом Омелько А.А.". Подпись имеется. Имеется и печать в/ч с гербом… СССР (!).

Такая вот, братцы, проза жизни и смерти, такая вот жестокая документалистика.

17 апреля мы допоздна засиделись в редакции. В Чечне обстановка хреновая: вчера "духи" армейскую колонну раздолбали. Как же так, мужики, думаем, неужели поддались на успокоения высоких "миротворцев"? Вчера же четверо наших ребят туда улетели: где они, как? Заговорили о Толе Ягодине. Начальник отдела войсковой жизни полковник Юрий Кислый сказал, помню: "Прекрасный репортаж Толя сделал! Мужика тебе бы в отдел забрать: и очерки о людях душевные пишет, и на публицистику выходит серьёзную. Слово чувствует. Божий дар имеет. Молодчага!"

Да я Анатолия уж давным-давно знал! Он даже как-то назвал меня крёстным отцом в журналистике. Я был ещё редактором дивизионки, и познакомились мы с ним на одной из встреч с читателями. Дивизия эта – по охране важных государственных объектов, и народ там подобран был серьёзный. Прапорщик Ягодин был из таких. Срочную служил в 4-м полку и артдивизионе знаменитой "Дзержинки": стрелок, командир расчёта, замкомвзвода, врид командира взвода, сержант. На сверхсрочной в спецах начинал контролёром, а по окончании курсов прапорщиков стал начальником смены. Тут-то мы его и отловили, прознав, что пишет стихи и песни "под Высоцкого".

В "Зорком часовом", газете Московского округа внутренних войск, несколько лет он был самым писучим "многостаночником", выдавал заметки, корреспонденции, репортажи в номер, глубокие очерки и яркие зарисовки.

В общем, со временем созрел Ягодин для войскового журнала – взяли мы его.

У нас с Толиком были и общие герои публикаций – комбат Арсентьев, например, полковник Завизионов. Первый вырос позже до полковника, второй – до генерал-лейтенанта… Были у нас и общие любимчики – софринская бригада, одна из первых во внутренних войсках отправившаяся в трудный поход по пресловутым горячим точкам.

Он любил своих героев, они крепко уважали военкора Ягодина. Помню, как-то в Грозном, в самом начале войны, в январе 95-го, завёл о нём разговор с его старшим начальником, благо в одной палатке ночевали, на соседних койках, у тех же софринцев. Заместитель командующего войсками округа, без пяти минут (вернее, без нескольких дней) генерал-майор Георгий Владимирович Веренич незлобиво ворчал: "Лучших людей у нас забираете". Я парировал: "А нам и нужны лучшие. Вашему же округу честь". В декабре, уже в Гудермесе, снова встретились с тем же генералом, на этот раз в расположении питерской бригады. "Ну, как там наш Ягодин?" – "Был вашим, стал нашим. Отлично пишет. Спасибо за кадры".

Долги

Ещё не розданы долги,
Их ждут друзья, не ждут враги.
Недолго их осталось ждать –
Настало время отдавать.

Иду к друзьям – готов платить.
Меня сажают есть и пить
За полон стол еды-питья.
"Спасибо вам, мои друзья!"

Я сыт и даже пьян слегка,
Течёт беседа как река –
Уносит не куда-нибудь,
А в прошлое свой держит путь.

"А помнишь?.." –
"Помню всё, дружок,
А ты-то помнишь?" – "Разве ж мог
Такое, братцы, я забыть.
Вот и пришёл, чтобы платить".

"Ну ты даёшь! Ну ты сказал!
Ты расскажи, где пропадал,
Как жизнь сложилась, наконец…
А то, что помнишь, молодец".
Я до утра им песни пел,
Какие знал и как умел.

Военный корреспондент Анатолий Ягодин в Грозном

И вот услышал поутру:
"Теперь мы у тебя в долгу".

Когда прощались у дверей,
Я обнимал своих друзей,
Всем обещал: "Не простужусь!"
(И твёрдо верил – пригожусь).

"Враги мои, я ваш теперь".
Но не спешат открыть мне дверь.
Дуэлей хватит избегать! –
И мне оружье выбирать.

Открыли дверь, но… траур в доме,
Цветы и крышка на балконе.
Я в изумленье: как же так? –
Скончался самый главный враг.

Судьба сыграла шутку злую.
Ну что ж, на крышку гробовую
Бросаю первым глины ком –
Он был отчаянным врагом…

А Толя был человеком порядочным и честным, несуетливым, обстоятельным. Пришёл к нам в журнал, а дотошный кадровик его тут же в округ возвращает: "Анатолий Венедиктович, в личном деле вы ещё прапорщиком значитесь – непорядок! Пусть запись сделают о присвоении вам первого офицерского звания "лейтенант". Анатолий отправился к прежнему месту службы. Через какое-то время возвращается, заходит, как-то недоумённо улыбается: "Ёлки зелёные, я-то уже старлей, оказывается, досрочно! Что делать, Васильич?" – "Что, что – третью звёздочку обмывать. Беги в гастроном…"

Врастать, что называется, в обстановку, ему не пришлось. Чечня горела вовсю, а из нашей редакции по разным причинам ушли – кто в другие силовые ведомства, кто в запас – несколько активных журналистских штыков. Репортажи из района боевых действий шли с колёс, войска несли потери, и надо было писать о павших бойцах и командирах, ободрять идущих в бой.

И Толя поехал на "недужный войной Кавказ", на войну, в свои войска, он повиновался жестокой необходимости. Хотя многие и в Москве, и там уже, в первые его два дня командировки, замечали-чувствовали в нём какую-то необычную замкнутость, задумчивость. "Но как бы тогда я в глаза вам смотрел, / Если б выжить мне довелось?" – тот его риторический вопрос тогда уже прозвучал.

Теперь, спустя годы, когда снова и снова обращаемся к подробностям его биографии, перечитываем его раздумчивые стихи и обычные с виду журналистские работы, остро понимаем, что предвестие, предчувствие, какие были у Анатолия, свойственны лишь натурам особенным.

Один из его чеченских очерков – "Ореховский поход старшины Суяркова", написанный по-репортажному динамично, без нарочитой литературщины, даёт читателю некие эскизы, наброски смертельных обстоятельств, которые вскоре встретят самого военкора Ягодина в тех же гиблых местах под Самашками:

"Умыться бы сейчас да попить холодненькой водички. Да-а, с питьём здесь напряжёнка… Первую экспедицию за водой доверили возглавить старшему прапорщику Суяркову. Обстановка в то время в Грозном была хреновая, поэтому для сопровождения АРСа выделили бэтээр. Кроме механика-водителя и наводчика под броню посадили десант – двух автоматчиков…

План Суяркова сработал на все сто. Бригада получала до четырёх АРСов в день. Хватало и на приготовление пищи, и на умывание. Даже на ежедневную баню…"

И в тот роковой день, 18 апреля 96-го, Анатолий сидел на броне танка, идущего в конвое водовоза-АРСа. Ягодин планировал "заторчать" на блокпосту, поговорить с войсковым народом, написать очередной свой путЁвый путевой очерк.

Засада бандитов скрывалась в самашкинском лесу, в десятке метров от дороги. Граната из РПГ скользнула по башне, не причинив вреда, а вот "духовских" автоматных стволов было слишком много, чтобы успеть спрятаться от жалящего роя пуль…

С семьёй Анатолия мы познакомились только потом, а теперь вот встречаемся один-два раза в год, с братом его Вадимом перезваниваемся по праздникам, в дни рождения, в дни памяти. Каким наш Толик был семьянином? Правильным, ответственным. Мне показали одно из его последних писем домой:

"Здравствуйте, мамуля, Вадимушка, Светлана и Леночка!

Всех целую и прижимаю к груди широкой. Что она у меня широкая, вы, думаю, не сомневаетесь. Мамуля, прости, что давно не писал. Нету управы на сына старшего и блудного. Виноват, исправлюсь. И уже исправляюсь. Надеюсь, что деньги, которые я выслал, ты получила. По почте больше высылать не буду. Лучше сам

Митинское кладбище в Москве.
18 апреля 1997 года.
Заупокойную литию
отслужил протоиерей о.Фёдор (Соколов)

привозить буду. Очень дорого по почте – почти сорок тысяч за перевод. С ума сойти можно! Должен тебя успокоить, что всё, что выслал, на моём семейном бюджете не отразилось. Просто халтура подвернулась. И ещё обещает быть, только более наваристая. Всё вам.

А теперь о себе. Гордись сыном, мать! Приказом министра внутренних дел от 2 октября 1995 года ему присвоено очередное воинское звание "старший лейтенант" досрочно. Кроме того, твой сын назначен старшим инструктором редакции журнала "На боевом посту" Главного управления командующего внутренними войсками. Штатная единица "майор – подполковник". Со всеми вытекающими отсюда последствиями. А последствия такие: минимум раз в год, а то и больше, смогу приезжать в дом родной в командировку. И в отпуск, естественно. Ближайшая командировка готовится в начале 1996 года. Ждите.

Дома у меня всё хорошо… Дмитрий учится с утра до вечера. А кроме того, ходит на вольную борьбу. Ездил тут на соревнования. Занял седьмое место среди своих. Был очень доволен. Теперь готовится к сдаче на второй разряд. Для это необходимо выиграть шесть схваток. Думаю, что выиграет. Всё норовит папу через подножку уронить. Только слабоват ещё. Хотя очень гибкий и ловкий мальчик. Научился делать переднее сальто.

Дачный сезон закончился успешно. Есть картошка, капуста, насолили и намариновали огурцов и грибов. Набрали два ведра лесной малины. Закрыли двадцать банок компота с ней и ещё с чем-то. На зиму хватит. Только вот картошки может не хватить… Тёща работает. Всё просит, чтобы я ей вторую дверь от грабителей поставил. И дверь есть, и коробка. Думаю, что на днях поставлю как надо.

Недавно месяцок полежал в госпитале с традиционным диагнозом – язва желудка. Говорят, что склонность к данному заболеванию передаётся по наследству. Плюс нервы. Выходит, наследственность у меня тяжёлая, и нервы ни к чёрту.

Ну, а как вы живёте? Как Вадимушка себя чувствует? Надеюсь, работает? Леночка, наверное, большая стала. И балованная. Как поживает Дик? Хороший охранник или так себе? Погладьте его за меня, дайте кусок сахара, что ли!

Ну, вот и всё. Писать больше не о чем. Осталось только передать приветы родным, соседям и знакомым. Кого увидишь, тому и передай.

Твой сын Анатолий.

30 ноября 1995 года. Москва".

ТАКОЙ вот разговор с родными людьми. Был он заботлив и нежен без притворства и приторности. А что до той "халтуры", так в те скудные времена некоторые наши офицеры умудрялись находить приварок, в основном подрабатывая ночами в ЧОПах, охраняя магазины, склады, игровые залы. Анатолий же соглашался на газетную литподёнщину, экономил и на собственных обедах, чтобы лишнюю копеечку маме-пенсионерке и брату-инвалиду послать.

Вадимушке, брату, такие строки посвятил:

А ещё снятся нам кораллы,
авралы, авралы…
Ждём, как манны небесной,
фразу –
"В базу! В базу! В базу!"
Будет помниться долго мне
подводников дружба.
Только вышла мне боком
океанская служба:
Стало утро темнее ночи,
Пеленою подёрнуты очи…
Значит, я потянул, наверно,
Нервы, нервы, нервы…

Четвертинка водки,
перевязанная чёрной изолентой,
осталась непочатой
в его солдатском сидоре.
Вернули брату на помин Толиной души…

Младший брат Вадим, отслуживший три года на атомной подлодке, стал инвалидом по зрению. Анатолий многие годы был в числе главных его поводырей по перестроечной мутной жизни. Вадим тоже любит петь под гитару – песни и брата, и Высоцкого.

За те двадцать лет, что с нами нет Анатолия, его земляки, сослуживцы по внутренним войскам, коллеги стараются сохранять о нём память. Ежегодно проводится турнир по рукопашному бою, посвящённый старшему лейтенанту Ягодину. Поначалу он проходил в знаменитой спортивной школе "Самбо-70" в Москве, в последние годы эти соревнования спортивный комитет внутренних войск проводит в городе Кстово, на родной для Ягодиных нижегородской земле. Чтобы помнили… А ведь поначалу приходилось слышать скептическое и очень обидное для нас: "Турнир этот – для рекламы журнала".

Памяти земляка посвящён и боксёрский юношеский чемпионат в Ворсме Павловского района, где Анатолий родился и вырос. В средней школе № 2 им. В.В. Маяковского, которую окончил наш друг, есть стенд и памятная доска. Скромную мемориальную доску офицеры на-

17 апреля мы допоздна засиделись в редакции. Заговорили о Толе Ягодине. Начальник отдела войсковой жизни полковник Юрий Кислый сказал, помню: "Прекрасный репортаж Толя сделал! Мужика тебе бы в отдел забрать: и очерки о людях душевные пишет, и на публицистику выходит серьёзную. Слово чувствует. Божий дар имеет. Молодчага!"

шей редакции установили и на его отчем доме. Собрали мы и книжку с горьким названием "Если б выжить мне довелось…" Нашему дорогому товарищу остаётся жить в нашей памяти…

Димка Ягодин, которому двадцать лет назад в Центральном доме журналиста первый заместитель командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Сергеевич Гафаров передал на хранение отцовский орден Мужества, сегодня Дмитрий Анатольевич, – подполковник ФСКН. А ведь двадцать лет назад кое-кто не хотел, чтобы сын погибшего офицера тоже надел погоны. Кого-то мы переубедили, а кому-то о чести и совести пришлось напоминать, когда на Димкином пути в милицейский колледж ставили препоны. Дошли через генералов войскового Главкомата до самого министра.

А Толик сегодня, в свои солидные 55, наверняка был бы полковником либо в запасе, с честно заслуженной военной пенсией, либо, как минимум, в замах главного редактора. По всему выходило, что должен был он пройти в нашем журнале путь достойный. За сорок лет моей журналистской практики много способных ребят встречалось в войсках. Таких, как Ягодин, – единицы. В его записной книжке нашел интересную выписку: "Анатолий – непоседа в детстве, агрессор в юности, впитывающая губка в зрелости, мудрец в старости. Часто после тридцати лет приобретает способность к ясновидению, предсказаниям. Его пытливый ум всё время жаждет новых знаний, впечатлений, в основном чтобы привести свой внутренний мир в гармонию с внешними жизненными реалиями. Отвечая на одни вопросы, он мучается другими. Темперамент холерический, взрывной. Сильный физически, плодовитый, изобретательный. Очень любит заниматься поделками, резьбой по дереву, всем, что требует кропотливой работы". Сейчас вот заново перечитал и снова подумал: ведь это всё о нём.

…Настоятелем храма во имя святых апостолов Петра и Павла в Лефортово, неподалёку от нашего войскового Главкомата, многие годы был протоиерей Анатолий Новиков. Храм этот намоленный не закрывался даже в самую лихую годину. На закате советской эры, помню, долго беседовали мы с седовласым батюшкой. Тогда впервые им, в сослужении приходского клира, была отслужена панихида по воинам, убиенным на

Военные журналисты у дома Ягодиных в Ворсме. Слева направо: Игорь Софронов, Юрий Кислый, Вадим Ягодин, Борис Карпов, Геннадий Шахов, Андрей Роднов, Григорий Симоненко.

поле брани в пресловутых горячих точках СССР – в Средней Азии, Нагорном Карабахе.

Отец Анатолий – сам фронтовик, заслужил на Великой Отечественной войне солдатский орден Славы III степени, медаль "За отвагу". И мы знали, что к военному народу он особо благорасположен был всегда.

А Петропавловский храм в народе именуют Солдатской церковью, и не только по названию улицы, на которой расположен. Весь этот район столетиями связан с трагической и героической военной историей России. Рядом "военная гошпиталь", основанная ещё Петром Великим, – ныне знаменитый госпиталь им. Н.Н. Бурденко.

На Введенском кладбище, тоже рядом, – воинские могилы разных времён. И сюда не зарастает тропа народной памяти…

С другой стороны, в Екатерининском дворце располагались кадетские корпуса, в советское время – Академия бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского.

Неподалёку – красные казармы, где сегодня дислоцируется Преображенский полк. Ровно напротив, через Сквер казачьей славы с памятником легендарному атаману Матвею Платову, была и наша, внутренних войск, прославленная часть – отряд спецназа "Русь". Там, в солдатском клубе, мы прощались со старшим лейтенантом Ягодиным.

А потом отпели раба Божия воина Анатолия, на поле брани убиенного, в Солдатской церкви.

За минувшие двадцать лет сколько раз возвращались к его строкам:

Я очнусь, как Христос,
В Воскресение.
Запою на износ –
Во спасение…

НЕСКОЛЬКО лет духовным наставником Анатолия был замечательный батюшка протоиерей Фёдор Соколов. Как представитель Московской патриархии он окормлял воинство, в том числе и наш округ внутренних войск. Там они с Анатолием и познакомились. Военкор Ягодин был, наверное, одним из немногих журналистов вообще, кто удостоился чести и благоволения, чтобы подготовить интервью со святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. Это событие, без всякого сомнения, было особым знаком в судьбе Анатолия…

Книга Анатолия Ягодина
вышла после его смерти

На турнире по рукопашному бою.
У эмблемы чемпионата портреты
погибших военных журналистов
Владимира Житаренко,
Анатолия Ягодина,
Валерия Глезденёва

Каждый год 18 апреля мы приезжаем на Митинское кладбище. Анатолий Ягодин упокоился здесь рядом с боевыми друзьями. Красные гвоздики кладём к могилам "краснозвёздовца" полковника Владимира Житаренко, погибшего в Чечне в новогоднюю ночь 95-го, Героя России московского омоновца капитана Виктора Адамишина, принявшего последний бой 7 апреля 95-го в Самашках, к чернобыльскому мемориалу над захоронением первых жертв той трагедии. Все – наши…

Толик с портрета на чёрном граните глядит на нас, будто спрашивает: "Как живёте без меня?"

Мы-то, Толик, слава богу, живём…

Покамест живы, будем отдавать долги…

* * *

Полковник запаса
Алексей КАРЕВ

Уходит время, как в песок вода.
Мы забываем дни,
что были сладки.
Но нет забвенья горьким дням,
когда
Друзья от нас уходят без оглядки.

Бывает боль: минута – и прошла.
Но не забыть нам той
апрельской боли,
Когда сердца лихая весть
прожгла:
Погиб... в Чечне...
Нет Ягодина Толи.

Но всё не так.
Ты был для нас и есть.
И потому Господь тебя заметил,
Что понимал ты совесть,
долг и честь,
Как мало кто
на этом грешном свете.

Севастополь – главная база российского и советского Черноморского флота – стал символом доблести и мужества ещё в Крымскую войну 1853–1856 годов, поразив весь мир силой духа своих защитников, их стойкостью и храбростью. И в летописи Великой Отечественной героическая оборона города занимает особое место: окружённые врагами с суши и блокированные с моря, севастопольцы сражались более восьми месяцев, оттянув на себя в самое трудное для Родины время более чем 200-тысячную армию врага.

СЛАВЫ ПРЕДКОВ ДОСТОЙНЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

СРАЗУ И БЕЗ ЗАМЕЧАНИЙ

УЖЕ во второй половине октября 1941-го вермахту и его союзникам удалось выйти на дальние подступы к Севастополю. После провала попытки овладеть городом с ходу немецкое командование предприняло ещё три общих штурма: в ноябре и декабре 1941 года, а также в мае–июне 1942-го, когда противник имел над советскими войсками двукратное превосходство в живой силе, более чем трёхкратное в артиллерии, десятикратное в танках и самолётах. Лишь 4 июля 1942 года последние защитники черноморской крепости по приказу командования оставили свои позиции.

Героическая оборона Севастополя всколыхнула в памяти советского народа события почти столетней давности, когда город также почти целый год противостоял вражескому натиску. Тогда для его защитников была учреждена медаль "За оборону Севастополя". Мысль о возрождении подобной награды напрашивалась сама собой.

В конце октября 1942 года Наркомат обороны обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой об учреждении медалей за оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда. Это обращение было опубликовано в печати. А 24 ноября председатель Государственного комитета обороны и Верховный главнокомандующий И.В. Сталин отдал прямое указание начальнику тыла Красной Армии генералу армии А.В. Хрулёву о разработке таких медалей.

Над новыми наградами начали работать художник Н.И. Москалёв, архитекторы Н.С. Телятников, А.А. Кабаков, Б.Г. Бархин и скульптор Н.А. Конгиссер. 21 декабря четырнадцать лучших проектов представили на утверждение. Одобрение будущей медали "За оборону Севастополя" по-

Медаль "За оборону Севастополя" для участников обороны города в Крымскую войну 1853–1856 годов

лучил эскиз Н.И. Москалёва, причём И.В. Сталин утвердил его сразу и без единого замечания.

Медаль представляла собой правильный круг диаметром 32 мм, окаймлённый выпуклым бортиком. На лицевой стороне в выпуклом круге диаметром 22 мм располагались погрудные изображения красноармейца и краснофлотца, повёрнутые влево. На рамке между бортиком и кругом медали были изображены дульные и казённые части двух старинных артиллерийских орудий, нижняя часть адмиралтейского якоря и звезда. По окружности рамки шла надпись "ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ", а на оборотной стороне медали в три строки – "ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ". Медаль при помощи ушка и кольца соединялась с пятиугольной колодкой, обтянутой муаровой лентой оливкового цвета шириной 24 мм с одной продольной синей полоской шириной 2 мм, шедшей по центру.

Медаль "За оборону Севастополя", учреждённую Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года, полагалось носить на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагать после медали "За оборону Одессы".

Этой медалью награждались все военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также лица из числа сотрудников органов внутренних дел и гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне города с 5 ноября 1941 года по 4 июля 1942 года. Вручение награды производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, выдаваемых командирами воинских частей, начальниками военно-лечебных заведений и Севастопольским городским Советом народных депутатов.

На 1 января 1995 года медалью "За оборону Севастополя" были награждены 52540 человек.

СРАЖАЛИСЬ И УМИРАЛИ ГЕРОЙСКИ

СРЕДИ участников героической обороны было немало бойцов и командиров войск НКВД. В тяжелейших боях за Севастополь массовый героизм проявили военнослужащие 54-го Сталинского полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 249-го конвойного полка и 456-го сводного полка войск НКВД.

Подразделения 249-го полка конвойных войск НКВД первыми встретили рвущиеся к городу части 54-го армейского корпуса вермахта. Во многом благодаря именно их упорству сорвались планы гитлеровцев с ходу захватить Севастополь.

7 ноября 1941 года немцам удалось прорваться в долину речки Чёрной. Здесь в бой с фашистами вступил взвод 54-го Сталинского полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, который поддержала зенитная батарея. Целый час горстка бойцов и расчёты шести орудий сдерживали атаки гитлеровцев, пока к ним на помощь не подоспели подразделения 31-го стрелкового полка Красной Армии.

Одной из самых боеспособных частей Севастопольского оборонительного района был 456-й сводный полк войск НКВД. Его сформировали из личного состава 23-й пограничной комендатуры, 5-й роты 54-го Сталинского полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 3-й роты 249-го конвойного полка и остатков 184-й стрелковой дивизии РККА. В ноябре 1941 года командиром полка был назначен подполковник Герасим Архипович Рубцов.

Под его командованием полк 250 дней оборонял важнейший рубеж у Балаклавской бухты. Воинам-чекистам требовалось во что бы то ни стало удержать его, в противном случае враг мог кратчайшим путём двинуться на Севастополь и отрезать защитникам города выход к морю.

30 июня 1942 года в сводке Совинформбюро сообщалось: "…подразделения тов. Рубцова отбили десятки атак превосходящих сил противника, уничтожили до двух полков немецкой пехоты и 11 танков, сбили 2 бомбардировщика противника".

Именно воины 456-го сводного полка войск НКВД прикрывали эвакуацию войск Севастопольского оборонительного района и практически все погибли. Лишь небольшой горстке бойцов и командиров удалось прорваться из окружения в горы и присоединиться к партизанам. Сам подполковник Рубцов с группой бойцов без пищи, с ограниченным количеством боеприпасов в течение нескольких дней продолжал сражаться в районе Балаклавы, а когда закончились все патроны – бросился с несколькими оставшимися в живых воинами в рукопашную схватку и погиб в неравном бою. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за мужество и доблесть, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, подполковнику Г.А. Рубцову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Памятник бойцам
456-го сводного полка войск НКВД
и его командиру Герою Советского Союза
подполковнику Г.А. Рубцову

СЕГОДНЯ имя отважного офицера войск НКВД носят улицы в Балаклаве и Симферополе, а также застава Симферопольского погранотряда. У Севастополя, в том месте, где в 1941–1942 годах проходил рубеж обороны, на котором геройски сражались и умирали воины-чекисты, установлен памятник. ★

Солдат и драгун горнозаводских батальонов (1764-1786 гг.)

Принято считать, что воинские части и соединения внутренних войск, решающие служебно-боевые задачи по охране важных государственных объектов и сопровождению грузов, ведут летопись своих славных дел с апреля 1946 года. Но их история намного продолжительнее...

ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ И ОБОРОНЫ

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из сети Интернет и книги В.М. Глинки "Русский военный костюм XVIII – начала XX века"

"СЛУЖИТЕЛИ ДОСТОЙНЫЕ"

ЕЩЁ ВО ВТОРОЙ половине 1723 года начальник Уральских казённых горных заводов генерал-майор Вилим Иванович де Генин сформировал на Егошихинском медеплавильном заводе "крепкой караул, чтобы не подошли воры и не разорили бы оный".

Такие опасения были не напрасны. Например, на исходе лета 1755 года Берг-коллегия получила секретное "доношение": расположенные в Оренбургской губернии Ицко-Покровский медеплавильный и Преображенский медный заводы "набегшими ворами сожжены без остатку, а работных людей заводских насмерть при том побито 248 душ". Направивший донесение оренбургский горный начальник требовал "для охранения и обороны оных и прочих заводов определить из служителей достойных пристойные команды с надлежащим оружием, дабы означенных воров к злому их намерению более не допустить".

И набирали в горные роты, команды и батальоны действительно "служителей достойных".

Вот, например, секунд-майор Нерчинского горного батальона Егор Егорович Барботи де Марни (к слову, один из предков известной актрисы Натальи Варлей) к 1788 году дослужился до начальника всех Нерчинских горных заводов, а позднее основал новый – Петровский.

Капитан того же батальона Владимир Юрьевич Соймонов возглавил в 1793-м Барнаульский горный завод. Он же открыл месторождения золота у Кыштыма, обнаружил залежи меди в Верхотурье и железную руду в Тамбовской и Костромской губерниях. А в 1822-м стал казанским генерал-губернатором.

Петра Ивановича Медера, начавшего службу сержантом одной из колывано-воскресенских горных штатных команд, в 1807 году назначили начальником Пермских горных заводов, а спустя ещё одиннадцать лет – начальником Горного кадетского корпуса – кузницы кадров российской металлургии.

Следует отметить, что, в отличие от частей внутренней стражи и местных войск, горным батальонам полагались знамёна – по два каждому! Один стяг был единым для гарнизонных батальонов русской армии, другой представлял собой именно знамя горной воинской части: с вытканным посредине полотнища гербом города, в котором находился охраняемый батальоном завод.

Заслуживают внимания судьбы знамён расформированных впоследствии Алтайского и Уральского горнозаводских батальонов. Боевую святыню первого из них "с суровым

Вилим Иванович де Генин

назиданием" вручили вновь образованному Барнаульскому резервному батальону. А знамя уральцев торжественно поместили в Екатерининском соборе Екатеринбурга, после чего в городе появилась традиция приводить к присяге новобранцев именно в Божьем храме.

СТОЙКИЕ И НЕПОДКУПНЫЕ

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ нынешних частей по охране важных государственных объектов оберегали в Российской империи и добычу драгоценных металлов. Служба у них была весьма непростой, о чём сохранились свидетельства в архивных документах.

Так, 26 апреля 1868 года на Дальнем Востоке в бухте Стрелок, что на острове Аскольд, тысяча хунхузов набросилась на двадцать с небольшим солдат Владивостокской местной команды, которые стерегли золотой прииск. Отстреливаясь от нападавших, бойцы укрылись в деревянном пакгаузе. Разъярённые разбойники подожгли бревенчатое укрепление, но гарнизон разбил тыльную стенку своей маленькой крепости и, выбравшись из неё, продолжил бой до подхода подкрепления.

А в декабре 1896-го подразделение другой приморской местной команды – Сучанской, также охранявшей места добычи золота, подверглось нападению громадного амурского тигра. Лишь полтора десятка пуль, всаженных солдатами в полосатого разбойника, смогли остановить грозного хищника. Однако, уже истекая кровью, он успел нанести смертельный удар солдату Игнатию Белову.

К службе по охране ценного груза иногда привлекали и жандармские строевые подразделения. Например, в начале апреля 1908 года отряд Иркутской жандармской команды во главе с поручиком М.М. Архангельским, сопровождавший "золотой караван" Софийского прииска в Приамурье, отбил атаку грабителей, у которых имелся даже ручной пулемёт!

А вот интересная запись в регистрационном журнале Санкт-Петербургского монетного двора.

Владимир Юрьевич Соймонов

Датирована она 25 сентября 1896 года: "Смотрителем горным инженером коллежским советником Биллем Иосифом Ивановичем в сопровождении нижних чинов Барнаульской местной команды старшего унтерофицера Иконникова Константина, ефрейтора Овчинникова Сергея и рядовых Гунихина Егора с Медведевым Семёном доставлено Сибирской железною дорогой из Барнаула золота серебристого – пять пудов восемнадцать фунтов девять золотников тринадцать долей (почти 90 кг); серебра золотистого – двести семьдесят пять пудов один фунт девяносто один золотник сорок восемь долей (более 4505 кг)". Через всю страну четыре служивых провезли баснословное богатство!

Примечательно, что хотя за такие успешные экспедиции воинские караулы местных команд и поощрялись денежными премиями (весьма скромными, надо заметить), однако вынуждены были питаться в пути за свой счёт.

НА ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ОСОБЫЕ воинские подразделения в России несли службу по охране мест добычи соли – продукта в ту пору наиважнейшего, можно сказать, стратегического. Забот и хлопот им тоже хватало.

22 февраля 1774 года администрация пермских соляных промыслов известила главного командира пермского Соляного правления секунд-майора А.А. Мосолова, что 4 февраля того же года всего лишь "около трёхсот чинов соляной воинской команды своей неустрашимою храбростию ворвавшуюся на Сысерский солеваренный завод злодейскую толпу в восьмистах человек вон выбили и в бегство прогнали".

А вот так "контрактники" XVIII века обязывались нести воинскую службу на объектах "легкопрома": "1774 года апреля 12 дня московской главной суконной мануфактуры содержателю Илье Прохорову (Докучаеву) дал сей контракт солдат Иван Андреев сын Снягин в том, что быть мне, Снягину, от вышеописанного числа впредь на один год на оной мануфактуре у смотрения имеющихся всяких материалов и припасов и для посылок и содержания караулу у ворот и внутри и вне мануфактурного двора. И в оную мою бытность быть мне во всякой осторожности: не пьянствовать, и с мастеровыми людьми непотребства не иметь, и краж не чинить, и с воровскими людьми не знатца. А за кем усмотрено мною будет какое непотребство и воровство, то оных мне приводить под караул. И исполнять мне приказанное дело с надлежащим рачением, и содержать

Так выглядели русские воины на исходе первой четверти XIX столетия

себя во всём как честному и доброму человеку надлежит. А ежели явлюсь виновен, то от порученного мне дела отказать".

Под воинской защитой в державе Романовых находились также спиртовые предприятия, коими, во времена упоминаемые, начальствовали полковники да майоры! Приказом от 30 апреля 1774 года начальник чебоксарского винокуренного завода секунд-майор Шанский велит начальнику Чебоксарской штатной команды прапорщику Злецову, чтобы тот, "имея крепкую предосторожность, самолично всех неведомых ему персон, в завод прибывающих, осматривал, пашпорты сверял, все ль оные действительные и сходны ль их против тех пашпортов приметы, и если хотя мало кого признает за подозрительного, таковых бы тотчас представлял в канцелярию".

В Поволжье в июле 1774 года при посягательстве на Алатырский винокуренный завод его сторожевая команда недосчиталась погибшими прапорщика Алексея Гедеева, подпрапорщика Ефима Шукина, сержанта Козьмы Теренина, капрала Ивана Салманова и солдата Василия Шебалина.

А особо значимые "объекты жизнеобеспечения"? Не забывали и о них. Пример – караулы Царскосельской инвалидной команды на ключевых участках Таицкого водовода, снабжавшего водой летние резиденции Романовых в Царском Селе, Софиевске и Павловске.

Обер-офицер и рядовой внутренних гарнизонных батальонов. 1844 год

Некоторые объекты военного ведомства при царе-батюшке тоже стерегли бойцы "внутреннего содержания". В декабре 1905-го солдаты Георгиевского местного батальона вместе с тремя сотнями казаков огнём и штыками дважды отбили вооружённое нападение на находившийся недалеко от Ставрополя Георгиевский арсенал, где хранились 24 артиллерийских орудия, 73 тысячи винтовок, 24 тысячи артиллерийских снарядов и 19 миллионов патронов.

ПРОТИВОСТОЯЛИ МАРОДЁРАМ И ШПИОНАМ

ОБЪЕКТЫ, содержавшие ценности, также состояли под "крепким смотрением" войсковых спецнарядов.

Унтер-офицера 19-й подвижной инвалидной роты, которая оберегала сокровища Московского Кремля (имя и фамилию упомянутого воина установить не удалось), офицеры занявшей в 1812 году Москву наполеоновской армии зверски пытали и забили насмерть: герой отказался выдать захватчикам тайники с реликвиями Оружейной палаты.

Непрошеные визитёры жаловали на "режимные объекты" не только по суше или по воде. Однажды ясным январским днём 1914-го прямо над Бисертским железоделательным заводом, что находился в Пермской губернии, завис воздушный шар с прикреплённой к нему корзиной, откуда её пассажиры занимались аэрофотосъёмкой металлургического предприятия, а потом преспокойно прямо у него и приземлились. После чего их задержал наряд Красноуфимской местной команды.

"Воздухоплаватели" предъявили документы на имена направлявшихся из Стамбула в Швецию германских подданных: инженера Берлиннера, архитектора Газе и коммерсанта Николаи. Вот только вместо шведских крон "аэронавты" зачем-то прихватили рубли. Караул Красноуфимской местной команды изъял из корзины шара фотоаппаратуру с отснятой плёнкой. Дальнейший разговор с самоуверенными небесными путешественниками состоялся в жандармерии.

ПРИ СОПРОВОЖДЕНИИ ЦЕННЫХ ГРУЗОВ

ДОСТАВКУ особо крупных денежных сумм в далёком прошлом нашей страны также выполняли "прадеды" современных войсковых подразделений ВГО. Вот запись Чебоксарской воеводской канцелярии от 5 сентября 1774 года – "денежной казны 2752

Смена караула в середине позапрошлого века

Нижние чины одной из дальневосточных местных команд. Начало XX века

рубли отправлены Нижегородской губернии губернатору за конвоем здешней штатной команды подпрапорщика Алексея Шляева".

В августе 1908-го у Омска грабители устроили крушение в пути целого железнодорожного состава, чтобы взять его инкассаторский вагон. Но и из рухнувшего вагона преступников перестреляли сопровождавшие ценный груз бойцы Степной жандармской команды.

Парой лет позже на польской станции Безданы бандиты кинули бомбу в охраняемый нарядом Варшавского жандармского конного дивизиона "финансовый" вагон, разбив для этого в нём кувалдой окно. В завязавшейся затем скоротечной схватке один жандарм погиб.

Случались и весьма необычные происшествия. 2 января 1904 года в "денежном" вагоне поезда, следовавшего до Москвы, эскорту от Тверской местной команды пришлось вступить в борьбу с… медведем! Зверя по распоряжению свыше отправили "вместе с деньгами" в простой деревянной бочке без уведомления о том старшего наряда. Косолапый вначале сидел смирно, затем, устав от долгой дороги, решил покинуть тесный "временный изолятор".

В ГОДЫ ВОЕННЫЕ

СО ВСТУПЛЕНИЕМ России в Первую мировую войну бойцов малочисленных местных и жандармских команд отправляли на фронт целыми взводами. Последствия такого непродуманного шага не заставили себя ждать. Например, в Канском уезде Западной Сибири задействованные на взрывных работах военнопленные из Австро-Венгрии ограбили караван с намытым золотом. Брикет положенного им как взрывникам динамита они бросили в двух эскортировавших особой ценности груз чинов Енисейской жандармской команды, один из которых погиб, а другой получил тяжёлые ранения.

После попытки ограбления "инкассаторской" кареты. 1906 г., Санкт-Петербург. Возле кареты – жандарм Санкт-Петербургского жандармского конного дивизиона

УРАЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ

С 15 по 19 февраля в Екатеринбурге прошёл чемпионат внутренних войск МВД России по лыжным гонкам. За награды боролись спортсмены Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Восточного региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения. Кроме них впервые в войсковом первенстве приняли участие команды военных институтов внутренних войск.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото автора
и Александра ЧЕРНОСКУТОВА

ЗЛАЯ ШУТКА ПОГОДЫ

ОТКРЫЛ чемпионат первый заместитель командующего войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-майор Тарас Исаков.

– Уверен, что каждый из вас с достоинством выступит на этих соревнованиях, – сказал он, обращаясь к участникам. – Отдельно хочется пожелать удачи курсантам военных институтов. Пусть вас не пугает то, что вы будете выступать наравне с именитыми спортсменами.

Почётный гость соревнований – командующий войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Александр Порядин пожелал участникам успехов и побед, отметив, что учебно-спортивная база "Динамо", где уже много лет подряд проходит войсковой чемпионат, является одним из лучших биатлонных и лыжных комплексов России.

В своём выступлении главный судья соревнований помощник главнокомандующего внутренними войсками – председатель спортивного комитета ВВ МВД России полковник Владимир Малофеев сказал:

– Сегодня сильнейшие войсковые лыжники, такие как Александр Легков и Сергей Устюгов, отстаивают спортивную честь страны на миро-

Торжественное открытие чемпионата

вых первенствах, но и без них соревнования получились весьма представительными. Судите сами: более половины участников чемпионата – мастера спорта, а семеро – мастера спорта международного класса.

К соревнованиям основательно готовились не только спортсмены, тренеры и судьи. Журналисты из Москвы и других городов нашей страны, не понаслышке знакомые с уральскими морозами, заранее купили валенки, меховые рукавицы и шапки. Согласитесь, когда столбик термометра опускается ниже минус 25 градусов по Цельсию, а весь день надо провести на улице, такая одежда и обувь в самый раз. Но в этом году погода сыграла злую шутку. В окрестностях Екатеринбурга температура балансировала на грани нуля, постоянно внося коррективы в работу сервисменов.

С КОРАБЛЯ НА БАЛ

СОРЕВНОВАНИЯ открылись гонкой среди мужчин на 15 километров свободным стилем. И если пару лет назад она начиналась с масс-старта, где первые триста метров решали многое, то теперь лыжники убегали на дистанцию поочерёдно, с интервалом в 15 секунд. Нововведение позволяет более точно оценить результат спортсмена, но из-за него, стоит признать, гонка много потеряла в зрелищности.

Победу в состязании одержал военнослужащий Уральского регионального командования мастер спорта международного класса капитан Сергей Турышев. На финише спортсмен поделился с журналистами своими впечатлениями о международных выступлениях и первом старте войскового чемпионата:

– Сейчас иду в "красной" группе, борюсь за 20-ю позицию среди сильнейших в мире. Учитывая, что я не участвовал в многодневке "Тур де Ски", тренер считает, что это очень неплохо. Мой лучший результат этого сезона – пятое место в гонке на 50 километров в Норвегии. Буквально три дня назад я выступал на Кубке мира в шведском Фалуне. Там стал седьмым в индивидуальной гонке на 10 километров классическим стилем. Сразу после этого – на самолёте до Москвы, а потом в Екатеринбург, где собрались далеко не слабые лыжники. Сегодня все ребята боролись, старались, поэтому победить было непросто. Когда до финиша оставалась пара километров, тренеры кричали, что иду далеко впереди. Я немного расслабился, а когда доехал до конца – ахнул. Оказалось, что преимущество было всего лишь 16 секунд. Согласитесь, это не так уж и много.

После мужчин на старт вышли представительницы прекрасного пола. Несмотря на более короткую дистанцию – 10 километров, страсти на лыжне разгорелись нешуточные. "Золото" завоевала мастер спорта прапорщик Лариса Рясина из Центрального регионального командования.

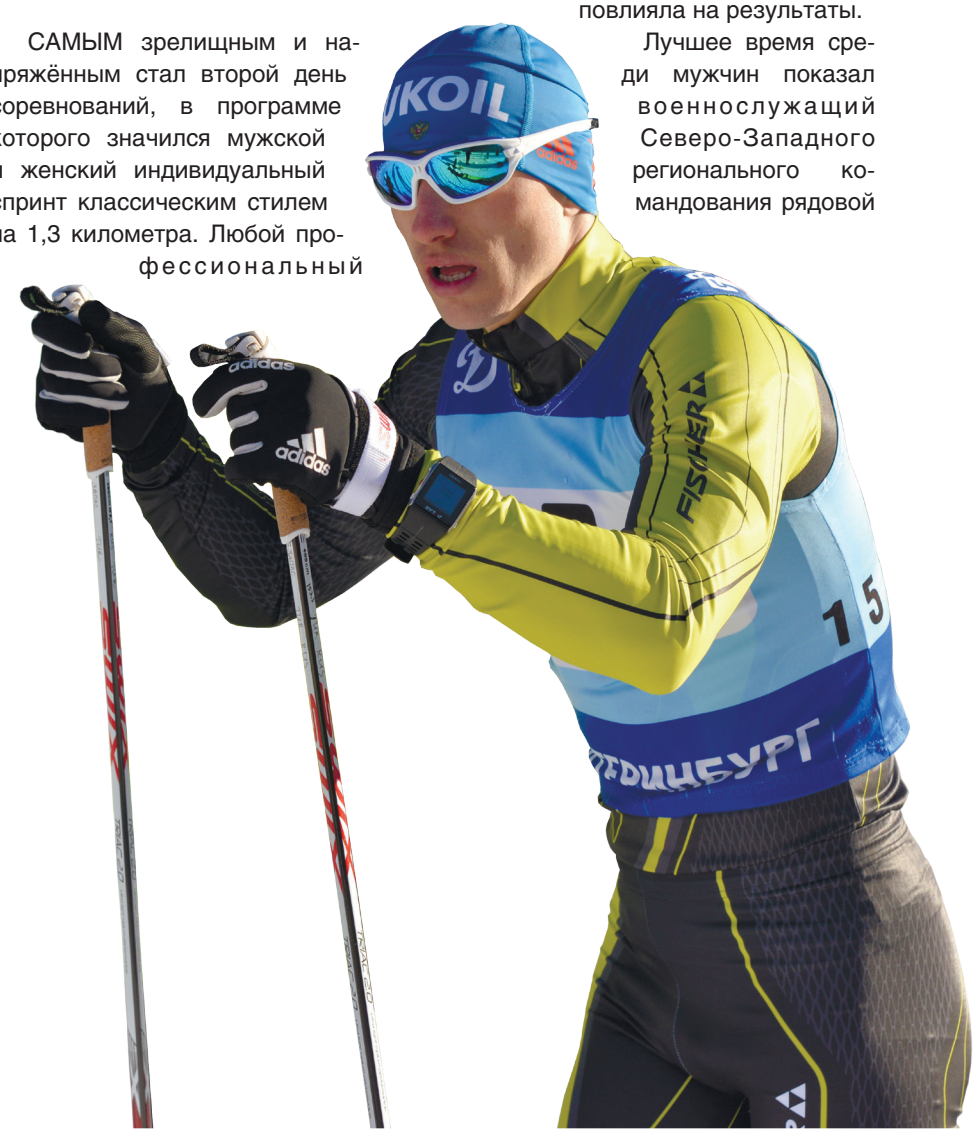
ЛЁГКИЙ МИНУС В ЛЁГКИЙ ПЛЮС

САМЫМ зрелищным и напряжённым стал второй день соревнований, в программе которого значился мужской и женский индивидуальный спринт классическим стилем на 1,3 километра. Любой профессиональный лыжник скажет, что это одна из самых сложных гонок. Времени на раскачку здесь нет. Как говорится, рвать надо с первых же метров, но и сразу жать по максимуму нельзя, иначе "дыхалки" не хватит.

Но в спринте важно не только правильно распределить силы. Многое зависит от предстартовой подготовки лыж. С раннего утра и до финальных забегов тренер сборной Уральского регионального командования майор Фидрат Васимов не отходил от станка, не доверяя никому это ответственное дело. Наблюдая издалека за его работой, в которой чувствовались уверенность и профессионализм, я подумал, что именно здесь, за этим раскладным столиком для смазки лыж, и куётся уральская победа. Во многом благодаря этому человеку уральцы становились чемпионами уже шесть лет подряд.

Стремительно менялась погода. Лёгкий минус превращался в лёгкий плюс. Сервисмены спешили сменить мазь на лыжах, чтобы они лучше скользили. Их работа существенно повлияла на результаты.

Лучшее время среди мужчин показал военнослужащий Северо-Западного регионального командования рядовой

На старте – мастер спорта международного класса капитан Сергей Турышев

Алексей Виценко. Второе место занял приволжец рядовой Александр Баканов. А "бронзу" завоевал московский лыжник сержант Александр Филиппов.

У женщин победу одержала представительница Северо-Западного регионального командования прапорщик Виктория Мелина. На секунду позже финишировала уралочка младший сержант Анастасия Власова. Третьей стала сибирячка прапорщик Ольга Кузюкова.

ДЕНЬ КУЛЬТУРЫ

В выходной день для участников чемпионата представители организационного комитета чемпионата провели экскурсии по историческим местам Уральской земли. Спортсмены посетили мемориал Ганина яма – место захоронения царской семьи и знаменитый Храм на Крови. Но особенно познавательной была поездка в Центр им. Б.Н. Ельцина, который буквально за неделю до этого был открыт руководством нашей страны и вдовой первого Президента России Наиной Ельциной.

В этот день также прошли соревнования между представителями команд, тренерами и ветеранами внутренних войск, приехавшими на чемпионат в качестве почётных гостей. Победители в каждой подгруппе получили из рук полковника Владимира Малофеева и начальника спортивной команды при управлении Уральского регионального командования полковника Дмитрия Шутова ценные подарки и грамоты спортивного комитета внутренних войск МВД России.

ЗАМЫСЕЛ ТРЕНЕРОВ ОПРАВДАЛСЯ

ЗАВЕРШАЛА программу соревнований смешанная эстафета – самая престижная гонка войскового чемпионата. Три этапа по 10 километров бежали мужчины, а этап в 5 километров преодолевали женщины.

На протяжении всей гонки группа лидеров, в которую вошли спортсмены Уральского, Центрального, Приволжского и Северо-Западного региональных командований, была очень

Спринтерская гонка

плотной. Поэтому поединок, как говорится, не на жизнь, а на смерть состоялся на финишной прямой. Этот накал страстей и бурю эмоций надо было видеть! Его невозможно передать словами. Первым финишную черту пересёк москвич, вторым пришёл приволжец, а третьим – лыжник Северо-Западного регионального командования.

Сразу после финиша журналисты окружили лейтенанта Дмитрия Плосконосова, который принёс своей команде долгожданное и трудовое "золото". Молодой офицер, облачённый в камуфлированный лыжный костюм, ответил на вопросы корреспондентов. Стоит отметить, что спортсмены Центрального регионального командования в этом году выступали в камуфлированной лыжной форме, что придавало гонкам особый шарм и подчёркивало, что чемпионат является войсковым.

– Я считаю, что эстафета – интереснейший вид гонки, – отметил Дмитрий. – Здесь всё зависит не от одного участника, а от настроя всей команды. Причём не только от бегущих, но и от тех, кто, как говорится, остаётся за кадром: стоит на трассе с запасными палками, готовит лыжи. Кстати, сегодня смазочная бригада сработала на "отлично". На спусках я имел небольшое преимущество перед соперниками, и возможно, именно благодаря этим долям секунд мы и победили в эстафете. Многое зависит от тренеров. По их замыслу заключительный этап был определяющим, тут нельзя уступить ни секунды. Нужно удержаться в лидирующей группе, в конце сделать рывок и выиграть финиш. И как видите, эта стратегия сработала.

Среди команд вузов внутренних войск, дебютировавших в эстафете, места распределились следующим образом: победили курсанты из Санкт-Петербурга, новосибирцы стали вторыми, пермяки третьими.

Первым из будущих офицеров финишировал курсант четвёртого курса СПВИ Владимир Лихитченко.

– Ребята на начальных этапах фактически всё сделали, осталось только "докатиться", не растерять преимущество, – скромно прокомментировал он свою победу.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

ПОКА судейская бригада подсчитывала баллы, выясняя, кто же взойдёт на высшую ступень пьедестала почёта, старший офицер Центрального спортивного клуба ГЦОД внутренних войск МВД России подполковник Виталий Лузин общался с журналистами, ответил на их вопросы.

– Уральская спортивная база "Динамо" одна из лучших в стране, – сказал Виталий Сергеевич. – Трасса подготовлена замечательно, её ширина и жёсткость, состояние снежного покрова позволяют проводить соревнования очень высоко-

го уровня. К тому же она изобилует крутыми подъёмами и спусками. Поэтому для победы спортсменам предстояло продемонстрировать не только отличную физическую форму, но и отменные волевые качества, умение терпеть. Также не вызвал сомнений профессионализм судейской бригады. Оборудование, которое применяется здесь, соответствует мировым требованиям: на каждом спортсмене закрёплен электронный чип, позволяющий производить точный хронометраж и до сотых долей секунды определить результаты. Согласно решению, принятому спортивным комитетом внутренних войск МВД России, в этом году в состязании впервые участвовали команды войсковых учебных заведений. Развитию лыжного спорта в войсках уделяется большое внимание, ведь он играет важную роль в боевой подготовке. Лыжи дают выносливость, а она всегда нужна военнослужащему, в том числе и будущему офицеру.

Подводя итоги чемпионата, главный судья соревнований полковник Владимир Малофеев отметил, что войсковые спортсмены показали неплохой уровень подготовки и стремление к победе. Он поблагодарил директора учебно-спортивной базы "Динамо" Владимира Рощина за многолетнее сотрудничество и вручил ему ценный подарок.

– Мы всегда рады приветствовать вас на нашей учебно-спортивной базе, – отметил в ответном слове Владимир Алексеевич. – Внутренние войска были и остаются оплотом всего динамовского движения. И ваши результаты постоянно это подтверждают!

Кубки, медали, грамоты и ценные подарки победителям и призёрам вручил первый заместитель командующего войсками Уральского регионального командования генерал-майор Тарас Исаков.

В общекомандном зачёте победила уральская сборная. "Серебро" завоевала команда Центрального регионального командования. Бронзовыми призёрами стали лыжники из Сибири. Лучшие результаты среди войсковых вузов показали курсанты Санкт-Петербургского института внутренних войск МВД России.

На этом чемпионате журналисты увидели многое: прекрасную подготовку спортсменов и бескомпромиссную борьбу, эмоции болельщиков, радость победителей и призёров, работу тренеров, организаторов и сервисменов.

Одного не хватало в этом сказочно красивом берёзовом лесу: крепкого мороза, который всегда был изюминкой войскового первенства.

Лейтенант Дмитрий Плосконосов

Уральцы – команда победителей!

МАРКА В ЧЕСТЬ ГЕРОЯ

Подготовили подполковник Александр КУДРЯВЦЕВ и капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

24 марта в Главном командовании внутренних войск прошла торжественная церемония гашения художественной почтовой марки из серии "Герои Российской Федерации", посвящённой офицеру спецназа капитану Дмитрию Серкову, погибшему при исполнении воинского долга и посмертно удостоенному звания Героя России.

В 2007 году капитан Серков принимал участие в антитеррористической операции в Республике Дагестан. Вечером 2 августа группа спецназовцев, которую возглавлял Дмитрий, вступила в бой с бандитами. Офицер лично уничтожил трёх террористов, при этом сам получил ранения, не совместимые с жизнью.

В торжественном мероприятии по увековечению памяти спецназовца-Героя приняли участие первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Виктор Золотов, руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий, генеральный директор издательского центра "Марка" Артём Адибеков, мама погибшего офицера Галина Александровна Меликова.

Генерал армии Виктор Золотов и Олег Духовницкий сделали оттиск на марках специально изготовленным почтовым штемпелем. Общий тираж марки, автором которой стал художник-дизайнер Алексей Дробышев, составил 165 тысяч экземпляров и поступил в почтовое обращение в тот же день.

По завершении церемонии гашения первый экземпляр марки генерал армии Виктор Золотов вручил Галине Александровне.

В 2011 году, к 200-летию внутренних войск, издательский центр "Марка" выпустил памятный почтовый конверт с символикой войск правопорядка. В 2012 году на почтовой марке была увековечена Герой России сержант Ирина Янина. В 2015-м выпущены почтовые марки, посвящённые ОДОН имени Ф.Э. Дзержинского и Герою России старшему лейтенанту Ивану Шелохвостову.

КАНАДСКИЕ ПОБЕДЫ

В марте завершился тур Канады – престижное многодневное соревнование лыжников, в рамках которого проводился розыгрыш призовых мест этапов Кубка мира. На этом состязании блестяще выступил инструктор по спорту высшей квалификации спортивной команды Уральского регионального командования мастер спорта международного класса младший лейтенант Сергей Устюгов.

В Канаде он победил на трёх дистанциях: в Фалуне взял "золото" в масс-старте на 15 километров, в Гатино финишировал первым в спринтерской гонке свободным стилем, а в Квебеке стал лучшим в гонке преследования на 15 километров.

Кроме этого на различных этапах канадских состязаний российский лыжник четыре раза занимал второе место, в том числе в одном из самых зрелищных стартов многодневки – скиатлоне на 30 километров. Сергей уступил победителю 2,8 секунды. А на заключительном этапе в Кэнморе стал вторым в гонке преследования, финишировав с небольшим отставанием от норвежца Мартина Йонсруда Сундбю.

УСПЕХИ ВОЙСКОВЫХ СНОУБОРДИСТОВ

В немецком Винтерберге прошёл заключительный этап Кубка мира по сноуборду в дисциплине параллельный слалом, где прекрасно выступили военнослужащие спортивной команды при управлении Центрального регионального командования. Прапорщик Алёна Заварзина в упорной борьбе завоевала "золото". В большом финале она на 46 сотых секунды опередила соперницу из Австрии Ину Мечник.

По итогам проведения Кубка мира 2015–2016 годов старший лейтенант Екатерина Тудегешева заняла второе место в параллельном гигантском слаломе, за что была награждена "Хрустальным кубком".

Алексей ЕВДОКИМОВ

ТРЕМБИТА ЗВУЧИТ НА РАССВЕТЕ

Повесть

УРОЧИЩЕ МАРЫШ. 31 марта 1947 года

Богдан Бутэйко закрыл глаза и, пытаясь заснуть, повернулся к обитой прогнившими досками стене землянки. Было далеко за полночь. В тесном, набитом до отказа схроне стоял тяжёлый, кисловатый запах давно не мытых тел, оружейного масла и самогона. Схрон находился у подножия горы в низине около замёрзшего ручья, и с потолка и стен на спящих на полу людей падали крупные капли таявшего на крыше снега. Раньше, до вылазки к хутору Стефаника, Бутэйко любил засыпать под перестук капель. Он напоминал ему о приближении весны, когда после зимних морозов природа просыпается и кажется, что вместе с природой и человек может начать новую, лишённую прежних ошибок и невзгод жизнь.

Но в эту ночь, как и в четыре предыдущие, сон не приходил к Бутэйко, и он, ворочаясь на тесных нарах, не переставал думать о том, что ждёт его впереди. Как он и предполагал, узнав о результатах боя у хутора, командир куреня и Панасюк пришли в ярость, обвиняя в неудаче командира сотни. На ночном совещании Бутэйко доказывал, что его вины в произошедшем нет, так как москали наверняка знали о плане операции и организовали в тылу его сотни засаду. И когда, согласно разработанному Панасюком плану, пулемётчики заблокировали выход москалям из оврага, а назначенная группа готовилась забросать их гранатами, вдруг кто-то заставил пулемёты замолчать, и бойцы сотни сами оказались под перекрёстным огнём. Именно этим Бутэйко и объяснял понесённые потери и то, что поставленная перед ним задача не была выполнена.

Сказанное пришлось явно не по вкусу представителю службы безпеки, и он всё совещание с ненавистью сверлил сотника налитыми кровью глазами. Особенно же разозлился, когда вызванный на совещание Леший подтвердил слова Бутэйко и заявил, что, по его мнению, москальский стукач затаился не в их сотне, а где-то рядом. Слова Лешего на какое-то время остудили гнев Панасюка, и он потребовал у службы безопасности разобраться в том, что произошло на хуторе. Теперь представители безпеки вызывали в свою землянку членов сотни, участвовавших в том бою, и подолгу с ними о чём-то беседовали.

Бутэйко тяжело вздохнул и перевернулся на другой бок. Гнетущие мысли продолжали занимать его голову, но усталость и нервное напряжение брали своё, и глаза сотника стали понемногу закрываться.

– Пан сотник! Пан сотник! – вдруг раздалось над его ухом.

Бутэйко открыл глаза и, приподняв голову, попытался разглядеть зовущего. В дрожащих отблесках горящей в углу свечи он увидел лицо своего адъютанта.

– Тебе чего?

– Вас к себе пан Панасюк требует! Срочно.

Бутэйко про себя выругался, с трудом встал с нар и стал торопливо натягивать сапоги. Взяв стоявший в углу автомат, вместе с адъютантом по узкой деревянной лестнице выбрался из схрона.

Нора, в которой жил Панасюк, находилась в самом центре лагеря между двух елей, укрывавших вход в неё своими большими густыми лапами. Бутэйко и адъютант спустились почти на три метра под землю и оказались в небольшой комнате, устланной свежим лапником. Посредине за столом в одиночестве сидел Панасюк. Увидев вошедшего Бутэйко, он угрюмо кивнул ему на стоящую у стены деревянную скамью.

– Садись, пан сотник, – сказал Панасюк. – А адъютант твой пусть за дверью подождёт.

Когда Панасюк и Бутэйко остались одни, куренной, сцепив перед собой большие жилистые руки, сказал:

– Слушай меня внимательно, пан сотник. – Панасюк сделал паузу, и его глаза, словно иглы, впились в лицо Бутэйко. – Сегодня ночью померли два моих товарища, а у брата может гангрена начаться.

Бутэйко хотел что-то сказать, но был остановлен повелительным взмахом руки.

– Я знаю, что ты мне хочешь сказать, слышал твои возражения, – процедил Панасюк сквозь зубы. – Может, то и правда, что в их смерти виноват москальский соглядатай. Вот только служба безпеки в этом сильно сомневается. Она с твоими хлопцами погутарила, и многие из них считают, что не засада была у хутора, а случайные люди мимо проезжали. А ты этого не предусмотрел. Они и номер той машины запомнили.

У Бутэйко от волнения на лбу выступили капли пота.

– Так что твоя жизнь теперь на волоске висит, – с угрозой в голосе произнёс Панасюк. – Если выяснится, что это твоя промашка, тебе не жить. И никакие прежние заслуги не помогут.

Панасюк умолк, и они с Бутэйко долго смотрели друг другу в глаза.

Наконец Панасюк отвернулся и, почти не раскрывая рта, пробурчал:

(Окончание. Начало в № 3)

– Врач говорит, если брату не начать антисептики колоть, он умрёт. В аптеке или на рынке их не достать. Но сейчас из города связной пришёл и сказал, что моя сестра Ксана с каким-то москалём дружбу свела. Она считает, что у него это лекарство наверняка есть. Посему вместе со связным в город пойдёшь. Возьми с собой адъютанта и Лешего. И без этих чёртовых антисептиков обратно не возвращайтесь. Ты моего брата под пули подставил, тебе за него и жизнью рисковать. Если брата спасёшь, прощу тебя. А теперь можешь идти.

– Будет сделано, пан Панасюк, – подавленно ответил Бутэйко, поднимаясь со скамьи.

СТАНИСЛАВ. 31 марта 1947 года

Поздним вечером в кабинете генерала Маслова собрались трое: сам Маслов, майор Никитин и капитан Терещенко. Приказав адъютанту ни с кем его не соединять, генерал закурил и, пригласив к висящей на стене карте капитана Терещенко, сказал:

– Докладывайте по существу. Как продвигается операция?

– Согласно разработанному плану, вчера старший лейтенант Родионов на привокзальном базаре познакомился с Оксаной Панасюк. После чего за ней было установлено наблюдение, – начал Терещенко, но Маслов жестом руки прервал его и обратился к Никитину:

– Как успехи у Машкова?

Никитин нахмурился.

– Командир 62-го полка полковник Машков докладывает, что попытка догнать бандеровцев после боя у хутора не увенчалась успехом. Их колонну преследовали двое суток. Район преследования был оцеплен. Но они свернули в предгорье Карпат, и там их следы затерялись.

– Почему? – с досадой спросил Маслов. – Не хватило людей?

– Нет, товарищ генерал-майор, людей было достаточно, но начался сильный снегопад, а собаки в такую погоду работать не могут, – пояснил Никитин.

– Где был потерян след?

– Вот здесь. – Никитин отметил на карте точку вблизи перевала Гребли.

– Как только улучшится погода, подключите к поискам авиацию. Пусть хорошенько осмотрят этот район, – приказал генерал и повернулся к Терещенко: – Продолжайте, капитан.

Терещенко откашлялся и, взяв в руки указку, подошёл к карте.

– Как я уже говорил, после знакомства Родионова с Оксаной Панасюк за ней было установлено наблюдение. С базарной площади Панасюк отправилась в Криховцы. Это западная окраина города. Здесь в доме номер пятьдесят семь она встретилась с каким-то мужчиной. Поговорила с ним минут пять, после чего вернулась домой, на Киевскую улицу. По сообщениям наблюдателей, девушка была сильно взволнованна.

Маслов и Никитин со всё возрастающим интересом слушали доклад Терещенко.

– За неизвестным мужчиной также было установлено наблюдение, – продолжил тот. – Согласно информации, полученной от соседей, это Гнатюк Богдан Викторович, тысяча девятьсот двенадцатого года рождения, уроженец Станислава. Во время оккупации служил в городской полиции. После освобождения города отсидел год в колонии строгого режима в Воркуте. Был выпущен по болезни. У него туберкулёз.

– Что показало наблюдение за Гнатюком? – спросил Маслов.

– После встречи с Панасюк он сказал соседям, что хочет в окрестных сёлах обменять мыло на самогон. Взяв у них запряжённую повозку, выехал из города. Вот его дальнейший маршрут. – Капитан принялся указкой водить по карте: – Делятин, Ярёмче, Яблоница, Микулин. Здесь, к сожалению, наблюдатели его потеряли.

– Тоже потеряли, – удручённо констатировал Маслов.

– И снова у перевала Гребли, – заметил Никитин. – Я думаю, это не случайно!

Генерал какое-то время размышлял, затем взял синий карандаш и обвёл им на карте кругом перевал Гребли.

– То есть ты, Михаил Степанович, считаешь, что искать базу боевиков надо в этом районе? – спросил он Никитина.

Тот утвердительно кивнул:

– Я думаю, да.

– Товарищ генерал, разрешите? – оживился Терещенко.

– Говорите, капитан.

– Мы опросили торговок на рынке и выяснили, что Оксана Панасюк интересовалась у них обезболивающими и противовоспалительными препаратами, которые обычно применяют при ранениях. И Родионову она сказала, что ищет лекарство для своей родственницы, которая повредила вилами ногу.

– Вот как! – усмехнулся Маслов. – Ну тогда всё становится на свои места. Наверняка её интерес к этим препаратам связан с ранеными у хутора бандеровцами.

Маслов остановился у стола и поднял телефонную трубку:

– Дайте Москву, министра.

Через некоторое время из трубки донеслось:

– Товарищ генерал, Москва на проводе.

Маслов прижал трубку плотнее к уху:

– Здравия желаю, товарищ генерал-полковник! Получена информация о возможном месте нахождения базы боевиков. Это район перевала Гребли. Силами только одного полка внутренних войск, расквартированного в Станиславе, район прочесать не удастся. Прошу вашего согласия на привлечение к операции всех подразделений 3-й дивизии.

Выслушав ответ, Маслов удовлетворённо взглянул на Никитина:

– Министр дал добро. Вчера в Кремле прошло совещание по Западной Украине, на котором принято решение в кратчайшие сроки наладить здесь мирную жизнь. С бандеровцами необходимо покончить. Кто сдастся добровольно, будет амнистирован. А того, кто оружие не сложит, ничто не спасёт. И министр напомнил, что Григория Панасюка мы обязаны взять живым. Он входит в ближайшее окружение Степана Бандеры, и им очень интересуются люди из разведки.

– Взять живым... – задумчиво повторил Никитин. – Непростая задача!

– Да, задача очень непростая, – согласился с ним Маслов. – Если Панасюк находится в лагере боевиков, то он скорее всего ускользнёт от нас, даже если лагерь будет окружён подразделениями внутренних войск. Он родился в Закарпатье и прекрасно знает все горные тропы.

– Хорошо бы его из лагеря выманить, – предложил Никитин.

Маслов с сомнением покачал головой:

– Вряд ли это получится. Без крайней нужды Панасюк рисковать не станет.

– А если попробовать это сделать через Родионова? – предложил вдруг капитан Терещенко. – Извините, товарищ генерал, что прерываю вас.

– Ну-ка, ну-ка, продолжай. – Маслов знаком дал понять капитану, чтобы тот развивал свою мысль.

– Товарищ генерал-майор, со слов Родионова я понял, что Оксана Панасюк очень обрадовалась тому, что полковой фельдшер согласился помочь её родственнице. Значит, она ей небезразлична. Если же предположить, что Оксана Панасюк хлопочет не о родственнице, а о раненом боевике, то получается, он ей тоже небезразличен. А возможно, и не только ей, но и её брату Григорию. Не будет же она без крайней необходимости искать на базаре дефицитные медикаменты?

– Хм... – Маслов в задумчивости прошёлся по кабинету. – А что, интересная мысль! Не станет же родная сестра одного из руководителей отрядов УПА хлопотать о рядовом боевике.

– Я как раз это и имел в виду, – подтвердил Терещенко.

– И что вы конкретно предлагаете?

– Надо так всё подстроить, чтобы на встречу с Родионовым пришёл сам Панасюк.

– Сам он вряд ли придёт, – засомневался Никитин.

После долгого раздумья Маслов сказал:

– У меня есть следующее предложение. Пусть Родионов попросит за медикаменты деньги. Причём большие. Из допросов пленных стало известно, что посланники Степана Бандеры обычно приезжают не с пустыми руками. Но местных руководителей УПА к деньгам близко не подпускают. Знают, что они вороваты. Я думаю, если возникнет необходимость доставить в Станислав крупную сумму денег, то Панасюк скорее всего это сделает сам. Нам же необходимо взять под круглосуточное наблюдение Оксану и Гнатюка. Григорий Панасюк, приехав в город, наверняка остановится у кого-то из них.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТРЕМБИТА ЗВУЧИТ НА РАССВЕТЕ

ПРЕДГОРЬЕ КАРПАТ. 1 апреля 1947 года

Путь в Станислав оказался неблизким. Сотник Богдан Бутэйко, его адъютант и Леший всю ночь осторожно пробирались по заметённым снегом склонам северных отрогов Карпат. К утру они спустились в долину, по которой протекала река Латорица. Здесь уже вовсю царствовала весна. Разогретая утренним солнцем земля курилась лёгким дымком. Сквозь ржавые листья и изумрудно-зелёный мох пробивались синие созвездия фиалок и жемчужные гроздья ландыша. Над пахучими цветами волчьего лыка деловито гудела армия лесных пчёл. Через глухой, нехоженый лес, заваленный отжившими свой век деревьями и устланный толстым слоем хвои и листьев, троица спустилась к реке в том месте, где узкое ущелье было наполовину завалено камнями, и там перешла реку, почти не замочив ног.

По верхнему левому краю ущелья вилась тропа, проложенная лесорубами и охотниками. Она уходила от ущелья под прямым углом, взбиралась на крутой склон горы и потом напрямик спускалась к дороге, ведущей в Станислав.

Добравшись до шоссейки, все трое спрятались за густым кустом жимолости и стали ждать попутной машины, идущей в город. Они выбрали место на крутом повороте, где шофёр, чтобы не свалиться в пропасть или не врезаться в скалу, должен был максимально снизить скорость. Воспользовавшись этим, можно запрыгнуть в машину так, что водитель ничего и не заметит.

Ждать пришлось долго. Вначале по шоссе проехали две "эмки". Затем осторожно проследовал грузовик со скирдой сена в кузове. Протарахтели по щебёнке железными шипами две гуцульские повозки. Потом чуть ли не в течение целого часа шоссе было пустынным.

Стало смеркаться. По каменистым речным берегам пополз густой молочно-белый туман. Наконец на бурлящие воды стал медленно наплывать свет автомобильных фар. Машина подошла к повороту и осторожно, на самой малой скорости обогнула прибрежную скалу. Кузов грузовика был поднят на три доски, и в нём стояли, понуро свесив крупные рогатые головы, рослые быки. Перед ними лежал ворох сена. Пропустив мимо себя кабину, в которой сидели шофёр и женщина, закутанная шалью, Бутэйко прыгнул на дорогу, схватился за борт грузовика и, оттолкнувшись, с трудом перенёс своё тело в кузов. Вслед за ним в грузовик запрыгнули Леший и Лящук. Они ползком перебрались в переднюю часть кузова и зарылись в сено.

– Повезло нам! – чуть слышно шепнул Бутэйко, устраиваясь поудобнее. Грузовик проходил всё новые и новые населённые пункты. В одном месте перед шлагбаумом с прикреплённым к нему красным фонариком машина остановилась.

– Комендантский патруль. Предъявите документы! – послышался строгий, с хрипотцой голос.

– Пожалуйста, – отозвался шофёр.

– Откуда и куда следуете?

– Из Раховского района. В Станислав.

– А в кузове что у вас?

– Быки и сено, товарищ сержант.

Солдат в фуражке с малиновым околышем и васильковой тульей мотнул фонарём в сторону кузова и, увидев рогатые бычьи головы, сказал:

– Проезжайте!

Заскрежетали шестерёнки в коробке передач, переступили с ноги на ногу потерявшие равновесие быки, и машина прошла под красным фонариком шлагбаума. Бутэйко, Леший и Лящук облегчённо вздохнули.

Уже в полночь грузовик въехал в город. Когда мимо проплыла тёмная громада городского парка, Бутэйко шепнул: "Пора!" – и осторожно пополз в заднюю часть кузова. Чуть приподнявшись, прикрываясь бычьим крупом, он осмотрел узкую улицу, освещённую фарами машины. Никого! Перемахнув через борт грузовика, вся троица оказалась на мостовой.

– Эй, браток, на спички не богат? – послышался вдруг из темноты чей-то голос.

Бутэйко вздрогнул. Человек в чёрной замасленной одежде, с железным сундучком в руках и папиросой в зубах приближался к нему. При лунном свете хорошо было видно его лицо:

бледное, скуластое, с огромным лбом, чёрными усишками и блестящими глазами.

Бутэйко, Леший и Лящук растерянно переглянулись. Бутэйко вытащил из кармана коробок спичек и протянул прохожему. Тот не спеша закурил, буркнул что-то в знак благодарности и снова исчез в темноте, освещая свой путь малиновым огоньком папиросы.

Леший, не сдержавшись, тихо выругался, посылая клятых москалей в адское пекло.

– Наверное, из депо идёт, – предположил Лящук, глядя вслед ночному прохожему.

– Ну и куда мы теперь? – спросил у Бутэйко Леший. – Я в Станиславе первый раз.

– Пойдём к сестре Панасюка, – ответил Бутэйко. – Она тут недалече живёт, на Киевской улице.

– Тогда давай веди нас, – проворчал Леший. – Только смотри не заведи куда-нибудь. А то я не посмотрю, что ты сотник. Вмиг порешу. – И он выставил из кармана бекеши рукоятку финского ножа.

Скользнув по ней хмурым взглядом, Бутэйко сплюнул себе под ноги и холодно ответил:

– Ладно тебе собачиться, Леший. Одно дело делаем. Главное, на патруль не нарваться. Тогда точно хана.

СТАНИСЛАВ. 2 апреля 1947 года

Среда выдалась дождливой. Небо над городом затянули тёмно-свинцовые тучи, заморосил мелкий, не по-весеннему холодный дождь. Ближе к полудню он немного затих. Подул ветер, разгоняя тучи и разбрызгивая капли по стенам домов и заборам.

Богдан Бутэйко смахнул с большой стеклянной кружки пивную пену и с наслаждением вдохнул в себя удушливо-приторный запах, стоящий в маленьком зале привокзального ресторана. После трёх лет, проведённых в горах в землянке, он почти забыл его, хотя раньше любил проводить за ресторанным столиком свободное время. Прихлёбывая пиво, он из-под нахмуренных бровей с любопытством рассматривал окружавших. Они смеялись, шутили, словно не зная, что где-то ещё льётся кровь.

"Да, жизнь берёт своё, – тяжело вздохнув, подумал Бутэйко. – Всем надоела эта чёртова война. Вот уже два года, как Германия капитулировала, а здесь, в Закарпатье, всё ещё зачем-то стреляют".

Сердце кольнули одновременно и зависть, и злоба. Он исподлобья взглянул на сидевшего рядом Лешего:

"Чёрт бы побрал этих фанатиков – немецких, украинских, – с неприязнью подумал он, рассматривая бородатое угрюмое лицо. – Кругом у них враги. Послушать их, так со всем миром надо воевать".

Бутэйко перевёл взгляд на Андрия Лящука. Тот сидел у края стола и растерянно озирался вокруг. Сердце Бутэйко тронула жалость. "Пропадёт парень ни за что. Сколько ему? Двадцать? А что он видел в жизни? Кровь, трупы. Смерть...".

Бутэйко замотал головой, словно стараясь отогнать одолевающие его мысли.

– Вот вы где! – послышалось за его спиной.

Все трое повернули головы на девичий голос. Раскрасневшаяся Оксана подходила к столику, теребя в руках свой цветастый платок.

– Ну что? – нетерпеливо спросил её Леший. – Что москаль сказал?

– Да погодь ты! – Оксана присела за стол, тяжело перевела дух. – Погодь, – раздражённо повторила она.

В зале ресторана стоял многоголосый гомон, и их слова тонули в нём. С минуту Оксана молчала, а затем со вздохом произнесла:

– Гроши вин требует за лекарство.

– А скольки? – спросил Леший.

– Богато, – ответила она. – Пятьдесят тысяч рублей.

– Скольки?! – удивлённо переспросил Леший. – А где же мы столько возьмём?

Над столом повисло молчание.

– Совсем москали зарвались! – зло нарушил его Леший. – Видать, той офицер с жизнью расстаться хочет.

– Да погодь ты! – перебила его Оксана. – Он говорит, что те лекарства надо с полкового складу брать. А они на строгом учёте. Списать их может только начальник санитарной части полка. Вроде как на раненых их израсходуют. Для него он гроши и просит.

– Ха! – Лицо Лешего расплылось в злорадной ухмылке. – Все они, москали, злыдни. Все до одного.

– Ты на Лешего внимания не обращай, – вступил в разговор Бутэйко. – Он у нас особенный. Давай о деле говорить. – Сотник придвинулся ближе к Оксане. – Я вот что мыслю. Надо тебе опять гонца к брату слать. Только он может москалю такие гроши дать. Я тебе по секрету скажу. – Бутэйко склонился к уху Оксаны и перешёл на шёпот: – Мне куренной сказывал, что у твоего брата грошей куры не клюют. Он их из-за границы привёз.

В глазах девушки блеснула надежда, и она вскочила с места.

– А ведь ты правильно, Богдан, говоришь! – воскликнула она. – И как я сама сразу не сообразила.

– Тебя Леший и Андрий до дому проводят, – продолжил Бутэйко. – А я хочу за тем москалём последить. Мало ли что... Вдруг пойдёт в свою безпеку виниться. Мы ж не ведаем, что у него на уме.

– И то правда, Богдан. – согласилась Оксана. – Не ровен час, ещё донесёт на нас.

* * *

С трудом выбравшись из базарной толпы, старший лейтенант Родионов поправил портупею и, помахивая мешком с купленными у знахарок целебными травами, направился мимо здания вокзала в военный городок. Он прошёл две улицы, свернул в переулок и здесь услышал за спиной чьи-то торопливые шаги. Родионов остановился, желая пропустить мимо себя идущего вслед за ним прохожего, как вдруг тот тоже остановился и хриплым, задыхающимся голосом произнёс:

– Постой, москаль, не спеши.

Родионов обернулся. Рядом с ним стоял одетый в поношенный кожух и старые немецкие шаровары мужчина сред-

них лет. Его лицо было наполовину скрыто большой суконной шапкой, а из-под носа свисали длинные поседевшие усы.

Их взгляды встретились, и они долго смотрели друг на друга, пока мужчина не сказал:

– Ты, москаль, плохого не думай. Я не по твою душу пришёл. Кабы я тебя убить хотел, то давно бы это сделал.

Мужчина расстегнул кожух, и Родионов увидел за его поясом пистолет "Вальтер".

– Тогда зачем вы меня остановили? – поправив на переносице очки, спросил он.

Какое-то время глаза мужчины блуждали по лицу Родионова. Видимо, он о чём-то напряжённо думал и на что-то решался. Наконец, резко запахнув кожух, сказал:

– Те лекарства, что у тебя просят, не для родственницы предназначены.

– А для кого? – изобразив на лице удивление, спросил Родионов. Он силился понять, что же ему теперь делать, но решения пока найти не мог. Мужчина криво усмехнулся:

– Какой ты дюже недогадливый.

Родионов кивнул.

– Кажется, я понял, – сказал он, затем смахнул с подбородка капельку пота и спросил: – А вы что, тоже из них?

Мужчина бросил на Родионова угрюмый взгляд. Какое-то время он молчал и затем нехотя произнёс:

– Тоже.

– А зачем тогда вы мне всё это рассказываете?

– А чтобы ты, как и я, ошибку в жизни не совершил, – опустив глаза, ответил мужчина. – Если пузырьки свои Оксане продашь, то мои командиры из тебя потом всю душу вытрясут. Будешь под их дуду плясать.

Родионов сделал вид, что раздумывает. Но он и правда пытался понять, что это – провокация или перед ним ещё один разуверившийся бандеровец.

– Хорошо, я подумаю над вашими словами, – придав голосу смятение, сказал он.

– О це добре! – усмехнулся в ответ мужчина. – Да, и вот ещё что. Скажи там кому надо. Информацию про вас заправщик с бензоколонки сообщает. Ему водители по дружбе говорят, куда едут, а он про то уже нам передаёт. Так вашу засаду на хуторе обнаружили и чуть всю не постреляли.

– А вы не хотите сами кому надо это рассказать? – спросил старший лейтенант.

Мужчина скривил губы:

– Предлагаешь с повинной к вам явиться?

Родионов пожал плечами:

– Сейчас так многие делают и не жалеют потом об этом.

Мужчина в задумчивости опустил глаза. Затем поднял их на Родионова и спросил:

– Ну а если, к примеру, вам не рядовой боевик, а сотник сдастся. Командир роты, по-вашему. Как к нему отнесутся?

Родионов постарался вспомнить статьи указа об амнистии боевиков УПА.

– Я читал указ Верховного Совета Украины об амнистии. В нём говорится, что звание и должность не имеют значения. Перед законом все равны. Если пришедший с повинной не участвовал в зверствах, в массовых расправах над мирными жителями, то амнистия ему гарантирована. Может смело возвращаться домой к семье.

Мужчина с недоверием взглянул на Родионова.

– Смело. А ты, часом, не брешешь, москаль? – спросил он, глядя исподлобья.

– Нет, – твёрдо ответил Родионов.

– Не ошибаешься? – Мужчина снова надолго задумался. Его глаза рассеянно блуждали по окнам домов и чёрным прогнившим доскам заборов. Наконец, видимо приняв решение, он с облегчением тряхнул головой:

– Ладно, москаль, поверю тебе. Вот только... – Мужчина на секунду замялся. – Таких, как я, много может набраться.

– Все сразу и приходите, – предложил Родионов.

– Все сразу, говоришь? – усмехнулся сквозь усы мужчина. – Ну что ж. Это можно. – Он достал из кармана помятую коробку папирос и на её обратной стороне огрызком карандаша начертил какую-то схему. Вручая коробку Родионову, сказал: – Я нарисовал то место, куда мы придём сдаваться. Это недалеко от перевала Гребли. Передай своим начальникам. Придём мы туда через три дня. А сигнал подадим трембитой на рассвете.

Мужчина повернулся и, не оглядываясь, двинулся по переулку в сторону вокзала. Он шёл, не оборачиваясь, и поэтому не видел, как рядом с Родионовым, будто из-под земли, вырос капитан Терещенко. И они уже вдвоём долго смотрели вслед уходящему.

* * *

На столе у генерала Маслова зазвонил телефон. Оторвавшись от чтения шифровки, полученной из Москвы, он поднял трубку и услышал в ней взволнованный голос Никитина:

– Здравия желаю, товарищ генерал! Извините, что побеспокоил, но у нас чрезвычайная ситуация.

Маслов отложил шифровку в сторону:

– Слушаю тебя, Михаил Степанович.

– Один из пришедших в город боевиков после встречи Родионова и Панасюк на базаре догнал Николая и предупредил, для кого Оксана покупает медикаменты. Кроме этого он назвал информатора бандеровцев. Им оказался человек, работающий на нашей бензоколонке. Он местный. Попал туда по трудовому набору. Им Терещенко уже занимается.

Маслов от удивления присвистнул.

– Вот тебе раз! А личность боевика установили? – спросил он.

– Да. – Было слышно, как Никитин листает какие-то бумаги. – По нашей картотеке он проходит как Богдан Васильевич Бутэйко. Кличка – Машинист. Тысяча девятьсот пятого года рождения. Украинец. Родился в местечке Раковец недалеко от Станислава. Есть семья: жена и двое детей, в настоящее время проживают в Раковце. По профессии – железнодорожник. Окончил Львовское техническое училище. Во время оккупации был помощником бургомистра Станислава. Занимался железнодорожными перевозками. В УПА вступил добровольно в тысяча девятьсот сорок четвёртом году. В настоящий момент сотник в курене Верещука. Родионов и Терещенко опознали его по фотографиям, сохранившимся в захваченных нами архивах немецкой администрации Станислава.

Маслов, слушая Никитина, делал карандашом пометки в блокноте.

– И вот ещё что, – голос Никитина зазвучал взволнованно. – Бутэйко пообещал через три дня вывести к нам большую группу бандеровцев, желающих добровольно сдаться.

– Я вас хорошо понял, Михаил Степанович, – сказал генерал. – А теперь слушайте меня. Личное дело Бутэйко срочно пришлите мне. Никого из прибывших в город боевиков арестовывать не надо. Пусть уходят обратно в горы с медикаментами. Авиаторы сегодня обнаружили их базу в урочище Марыш. К ней срочно стягиваются подразделения 3-й дивизии внутренних войск. Завтра база будет полностью окружена. Оксану Панасюк и Богдана Гнатюка трогать тоже пока не надо. Они нам более полезны на свободе. Но Григорий Панасюк должен быть немедленно арестован, как только появится в городе и передаст деньги. Причём брать его надо только живым. Помните об этом! Ну и подготовьтесь к приёму сдающихся в плен бандеровцев. Посмотрим, сдержит ли Бутэйко своё слово.

КРИХОВЦЫ. 4 апреля 1947 года

Звонок с окраины Станислава поднял майора Никитина с постели рано утром. Капитан Терещенко, возглавлявший засаду у дома Богдана Гнатюка, докладывал, что примерно полчаса назад у дома появился человек, по описаниям схожий с Григорием Панасюком. Постучав в окно, он передал Гнатюку небольшой свёрток и тут же исчез, словно растворился в ночной темноте. Попытки его задержать не увенчались успехом. Поняв, что Панасюк вырвался из засады, Никитин поднял по тревоге дежурные подразделения внутренних войск, расположенные в окрестностях Станислава, приказав им перекрыть все дороги, ведущие в горы, а сам с тремя солдатами и собакой поехал в Криховцы. Овчарка сразу же обнаружила след Панасюка. Вместе с солдатом-проводником она устремилась в лес, который начинался за крайними домами, обогнула главную лесосеку и, петляя по зарослям, спустилась к автодороге, ведущей в предгорье Карпат. Здесь овчарка заметалась из стороны в сторону и заскулила: след был потерян! Осмотрев на всякий случай местность и не найдя следа, солдаты и Никитин побежали вниз по щебёнке, которая узкой полоской устилала берег кипящей пеной речки Бистрицы.

– Машина! – крикнул один из солдат.

И действительно, свет автомобильных фар заскользил по ветвям деревьев, и послышался натужный рёв мотора. Скоро из-за поворота выплыл тупоносый грузовик с белым зубром на боковине капота. Никитин поднял руку. Грузовик остановился.

– Товарищ водитель, вы кого-нибудь по пути встретили? – отдышавшись, спросил шофёра майор.

– Было такое дело, встречал. Лесовоз. Порожняком шёл.

– Шофёр в кабине сидел один?

– Нет, с пассажиром.

– Разворачивайтесь! Быстрее! – приказал Никитин. – Будем догонять.

– Слушаюсь, товарищ майор. Садитесь!

Развернувшись, машина на полной скорости покатила вниз по дороге. Скоро достигли развилки: налево – на Лисец и дальше, на лесозавод; направо – на Радчу, в малолюдные места.

Майор вылез из кабины и осмотрел развилку. Дорога на Радчу была плохо накатана, не твёрдая, ещё покрытая лужами после недавно прошедшего дождя. Никитин без труда по двойному следу шин определил, что здесь несколько минут назад прошёл лесовоз.

– Поехали направо! – сказал он, влезая в кабину.

За окном замелькали придорожные деревья, нависшие скалы, откосы то с одной, то с другой стороны. Поворот следовал за поворотом. Солдат и овчарку, расположившихся в кузове, кидало на виражах. Никитин одной рукой держался за скобу, прикреплённую к приборному щитку и, высунув голову из кабины, внимательно вглядывался в дорогу. Из-за очередного поворота показалась встречная машина. Не ожидая приказания, шофёр притормозил. Остановился и встречный. Приоткрыв дверцу, Никитин спросил:

– Откуда?

– Из Радчи.

– По дороге машины встречал?

– Одну, если не считать вашу.

– Лесовоз?

– Да.

– В кабине есть пассажир?

– Нет. Один шофёр.

– Это верно? Не ошибся?

– Не слепой, товарищ майор. Всё видел ясно, вот как вас.

– Знакомый шофер?

– Нет, незнакомый. Машина здешняя, а водитель чужой.

Дорога пошла по самому краю обрыва. Вскоре на крутом взлёте она врезалась в узкое темноватое ущелье. По его дну бежала бурная речушка. Чуть выше потока, на дамбе, облицованной камнями, блестели рельсы узкоколейки. Автомобильная дорога шла ещё выше, по скалистому карнизу. Внезапно внизу, у самого подножия горы, Никитин увидел обломки разбитой машины. "Она?" – спросил он у шофёра. Тот кивнул.

Грузовик остановился. Никитин и солдаты бросились вниз. Острые рёбра скал, уступы, отшлифованный временем и ветрами гранит, замшелые стены замелькали у них перед глазами. Наконец они добрались до дна ущелья. Здесь у подножия дамбы, по которой проходила узкоколейка, дымились искорёженные остатки лесовоза. Невдалеке послышался пронзительный сигнал локомотива. Из-за поворота показался небольшой состав, гружённый лесом.

– Надо обыскать местность, – приказал Никитин солдатам.

Вскоре у одного из камней собака взяла след и через кустарник по склону горы довела всех до узкоколейки. Здесь пёс закружился на месте.

– Наверное, на поезде уехал, – предположил Никитин. – Попробуем догнать.

Грузовик снова помчался по дороге и через полчаса остановился на окраине небольшого городка. Поезд, только что спустившийся с гор, стоял на эстакаде лесного склада. Проводник с собакой устремился на поиски следа.

Собака провела поисковиков через весь город к воротам рынка, где легко проложила себе дорогу через базарную толчею. Дальше след выводил на дорогу, ведущую в Черниев. Она была сплошь забита возвращающимися с базара закарпатцами.

Грузовик Никитина продвигался очень медленно. Майор пристально всматривался в людей, идущих по правой обочине дороги. Солдаты из кузова контролировали левую сторону. Проехав километров пять в сторону Черниева и не найдя человека, похожего по описаниям на Панасюка, Никитин решил, что направился по ложному следу. Но куда же делся Панасюк?

Скорее всего свернул на просёлочную дорогу. Но на какую?

Никитин раскрыл карту и стал внимательно её изучать. Поняв, что его преследуют, Панасюк наверняка будет пробираться обратно в горы. А быстрее всего туда можно попасть по железной дороге. Найдя на карте ближайшую станцию, Никитин приказал шофёру ехать к ней.

У железнодорожного переезда машина остановилась. Дежурный закрыл шлагбаум, пропуская в сторону границы длинный товарный состав.

Сообщив по телефону в Станислав о своём местонахождении и направлении преследования, Никитин отпустил машину и вместе с солдатами и собакой по крутой, узкой дороге направился в горы. Менее чем через километр дорога превратилась в тропку и круто полезла вверх. Проводник с собакой обыскал прилегающие к тропе склоны и вскоре обнаружил в лесной чаще отчётливые отпечатки больших башмаков. Пёс опять потащил проводника сквозь бурелом, по каменным завалам. Затем они подбежали к густой ели, одиноко стоявшей на поляне. Собака бросилась к ветвистому дереву, встала на задние лапы. Никитин понял, что Панасюк на дереве.

– Назад! Не стрелять! – крикнул он изо всех сил и, уже падая, услышал автоматную очередь. Затем другую.

В наступившей вдруг тишине над его ухом как-то особенно громко застрекотал кузнечик.

Никитин приподнял голову и осмотрелся. Около дерева лежали три тела в серых шинелях. Два неподвижно, а третье подавало признаки жизни.

Сняв с плеча автомат, Никитин бросился к ним. Перевязав раненого солдата, он взял в руки поводок и властно скомандовал собаке:

– След!

Овчарка устремилась вперёд. Никитин бежал за ней, то укорачивая, то удлиняя поводок. На пути ему попались два лесоруба в белых, расшитых цветными нитками кожушках.

– Туда, туда, в долину подался! – дружно, в один голос закричали они.

– А как выглядит? Во что одет? – уточнил Никитин.

Лесорубы ответили, что в светлый сердак и тёмные штаны. На голове зелёная шляпа, на ногах ботинки на толстой подошве.

Никитин сказал лесорубам, что в лесу на поляне, под старой ёлкой, лежит раненый, и попросил:

– Найдите его и окажите помощь.

– Всё сделаем, не беспокойтесь, – заверили лесорубы.

Спустившись в долину, майор заметил недалеко от шоссе пешеходный мосток через реку. По его расчётам, Панасюк обязательно должен был пройти через этот мостик, так как он здесь единственный. А значит, тут его и надо караулить.

Никитин не ошибся в своих расчётах. Вскоре на деревянном узком мосту появился плотный, кряжистый человек в гуцульском сердаке и шляпе. Пробежав по мосту, он кинулся в прибрежные заросли ивняка.

– Руки вверх! – громко скомандовал Никитин.

Панасюк поднял руки, но тотчас же метнулся в сторону, прыгнул в реку и скрылся под водой. Быстрое течение подхватило его шляпу и понесло вниз.

– Не уйдёшь! – зло крикнул Никитин.

Он снял верёвку, притороченную к ремню, привязал к ней камень и метнул вверх. Верёвка с камнем на конце несколько раз обвилась вокруг толстого сука сосны. Оттолкнувшись от берега, Никитин перелетел чуть ли не через всю речку. Он спрыгнул на мелководье, недалеко от того места, где мгновением позже показалась голова Панасюка. Увидев Никитина, тот метнулся было к ивняку. Но Никитин вскинул автомат и выстрелил вверх. Панасюк упал в воду, но сейчас же поднялся и, спотыкаясь, засеменил по мелководью. Никитин настиг его и, несмотря на сопротивление, связал по рукам и ногам. Отдышавшись, достал ракетницу и выстрелил. Скоро по просёлочной дороге к нему подъехала машина с солдатами.

ПЕРЕВАЛ ГРЕБЛИ. 5 апреля 1947 года

Над остроконечными вершинами Карпатских гор занимался рассвет. Усыпанное звёздами ночное небо на востоке слегка порозовело. Затем из-за самой низкой сопки сверкнул первый солнечный луч, и вслед за ним, словно река в половодье, хлынула волна солнечного света, затопившая всё вокруг.

– Вот и новый день настал! – сказал генерал Маслов, прикрываясь ладонью от бьющего в глаза света.

Вместе с майором Никитиным он стоял на засыпанном валунами горном карнизе. Внизу насколько хватало глаз тянулся густой хвойный лес вперемежку с каменными насыпями и высохшими руслами рек. А прямо перед ними между двух остроконечных вершин темнел перевал Гребли.

– Так как ты считаешь, приведёт кого-нибудь Бутэйко? – спросил Маслов Никитина.

Тот поправил перевязь забинтованной руки и ответил:

– Он и без этого, товарищ генерал, нам сильно помог.

– Верно, – согласился Маслов и добавил: – Москва им сильно заинтересовалась. Вместе с Панасюком просят и его как можно скорее переправить к ним.

– И на Родионова вызов из Москвы пришёл, – сообщил Никитин, со значением взглянув на генерала. – С чего бы это?

Тот усмехнулся:

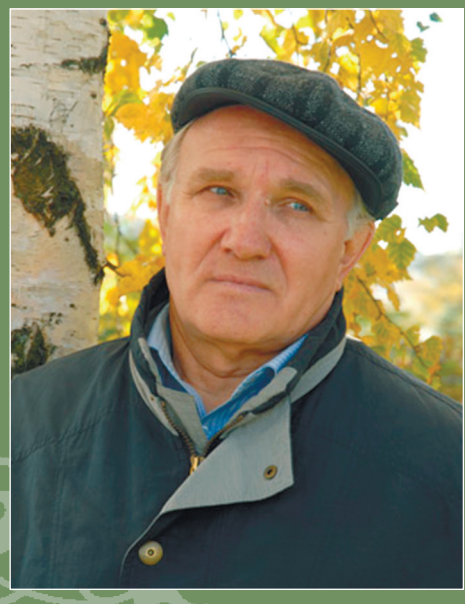
– Видимо, решили окружением Степана Бандеры вплотную заняться. – Он посмотрел на часы. – Уже половина пятого.

Вдруг в утренней тишине раздался пронзительный, тягучий звук трембиты, и вслед за ним из леса показалась цепочка людей с белым флагом.

– А вот и они! – радостно воскликнул Никитин и поспешил навстречу.

На снимке: *Отец автора – Кузьма Степанович Евдокимов. Он стал прообразом старшего лейтенанта Николая Родионова, начальника полкового медпункта.*

"От беды и до победы..."

Николай РАЧКОВ

Николай Борисович РАЧКОВ родился в 1941 году в селе Кирилловка Арзамасского района Горьковской области. Окончил историко-филологический факультет Горьковского педагогического института. Работал сельским учителем, редактором заводской многотиражки. Ныне он известный поэт, секретарь Союза писателей России, автор многих поэтических книг, лауреат Большой литературной премии России, литературных премий им. А. Твардовского и А. Прокофьева. Действительный член Петровской академии наук и искусств. Живёт в городе Тосно Ленинградской области.
Нынешний год – год его 75-летия. Мы с удовольствием публикуем сегодня новые стихи Николая Борисовича – автора и давнего друга нашего журнала.

* * *

Пробужденье земли –
это пар над лугами,
Когда буйствует солнце
в заплаканной раме,
Когда с поля рванули ручьи
торопливо
И встаёт всё наглей
у забора крапива.
Это дни, когда тесными
кажутся стены,
Это кровь, что взрывает
горячие вены.
Это праздничный шум
на речном перевозе
И пасхальные песни скворца
на берёзе...

* * *

Это только в России
издревле осталось,
Чтобы плакала радость,
а горе смеялось.
Это только в России,
на подвиги громкой,
Вечно ходит надежда
с сиротской котомкой.

Это только у нас
смастерили Царь-пушку
Не для дела, а так,
напоказ, как игрушку.
И такой изготовили
колокол медный,
Что и рта не раскрыл он,
Царь-колокол бедный.
За такое могли только мы лишь
и взяться.
Но зато все другие
стоят и дивятся.
Все другие глядят
и завистливо судят:
Никогда-то у них
вот такого не будет...

* * *

Бьёт набат... Не до победы.
На коня – и в бой скорей.
То Литва идёт, то шведы,
То грозит Девлет-Гирей.

Жгут селенья, топчут злаки,
Вновь в Московии аврал.
То поляки, то пруссаки,
Турки, чёрт бы их побрал!

Я хочу понять, откуда
Доставала силы ты?
Из-под пепла, из-под спуда,
Из-под горькой маеты?

Только даль сверкнёт лучисто,
Вновь у струганых крылец
То французы, то фашисты…
Да когда же им конец?!

И опять не до беседы,
Где-то с краю топчут рожь.
От беды и до победы
Так, родная, и живёшь.

* * *

В твоих полях я снова молод,
Ты многое напомнишь мне.
Люблю я ивняковый холод
Твоих оврагов по весне.

Люблю я месяца сиянье
Над снежной россыпью берёз.
И расстоянье, расстоянье,
Ослепшее от слёз и гроз.

Кому-то — синих гор верхушки…
А мне милее всё равно
В твоей полночной деревушке
Слезой сверкнувшее окно.

ПОЛЕ

Больше нашей крови или соли
В нём смешалось — и не разберёшь.
Что такое Родина без поля,
Где шумит пшеница или рожь?

В нём — все наши радости и беды,
Пепел славы, мужество знамён.
Поле — это пращуры и деды,
Это память, это связь времён.

В мелочах забот житейских роясь,
Забываем, где добро, где зло.
Поле — это, братцы, наша совесть,
Посмотрите, вон как заросло…

ФРОНТОВИК

В подбитом танке он горел,
Отстреливался, но не сдался.
Его водили на расстрел,
И всё-таки он жив остался.

Он у сельпо в родном селе
Под вечер, опершись на клюшку,
Стоит всегда навеселе:
"Марусь, добавь на четвертушку…"

Фронтовики… Семён… Егор…
Иван… Вернулось их немного.
Я с детства помню до сих пор
Его — с грабельками у стога.

Ничто такого не берёт,
Такой, коль гром военный грянет,
Пойдёт, за Родину умрёт
И бронзовым однажды встанет.

ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ

Там, за дорогой — даль
в пшенице спелой,
Она почти легла к земле
пластом.
Над звонницей высокой,
белой-белой
Сияет Богоматерь в золотом.

Вот здесь, вот здесь
врага перемололи!
Я слышу сердцем,
словно в странном сне,
И до сих пор
не выветренный в поле
Предсмертный крик
в расплавленной броне.

Звон колокольный
не затмит молитвы.
Шли сквозь огонь,
смиряя в жилах дрожь.
Железо на железо!
Ужас битвы!
Железней поля
в мире не найдёшь!

ОЧАКОВ

Теперь, куда ни кинешь взор ты,
Везде спокойных улиц сон.
Очаков! Вездесущей Порты
Несокрушимый бастион.

У крепости был гордый норов,
Надменно стены высоки.
Но сам блистательный Суворов
Повёл на штурм свои полки.

Повёл на штурм — в такую драку,
В упор, "противу всех наук",
И дважды ранен был, но шпагу
Так и не выпустил из рук.

Вдали косы Кинбурнской лента,
Морской волны крутой разбег.
А ты, Суворов, с постамента
Не уходи, а стой вовек.

Ты здесь, в Очакове, не лишний.
Пусть взор надеждою горит.
И пусть о крепости давнишней
Уже ничто не говорит.

Ты волею небес не вправе
И в бронзе сдерживать свой пыл.
Напоминай о русской славе
Всем, кто позорно позабыл.

* * *

Валентину Курбатову

Я родился в деревенском домике,
Домик был и неказист, и мал.
Как букашка в золотой соломинке,
Жил я в нём и горюшка не знал.

До сих пор запомнил вкус оладышка
С лебедой сырой из сорных ям.
В церкви зажигала свечку бабушка
По своим убитым сыновьям.

И шептала:
"Подрастай, мой маленький".
Помню пальцев старческую жесть.
Бедный домик с тёплою завалинкой —
Он, пожалуй, Родина и есть.

* * *

В пути необозримом
Удач и неудач
Люби, и будь любимым,
И радуйся, и плачь.

В конце судьбы поблекшей
У света на краю,
Как о воде протекшей,
Припомнишь жизнь свою.

Зачем такая доля,
Её и соль, и сласть,
На то не наша воля,
На то не наша власть.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли и высказывания известных людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

АРМИЯ

Во всём свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас.
АЛЕКСАНДР III,
российский император.

Любая армия – лицо своего государства и народа. Поэтому о ней заботятся, зная, что от уровня обеспечения, дисциплины, подготовки, от её силы зависит и благополучие страны. Мало того, армия – это школа для народа. Она – школа гармонического развития юношей: физическая культура, нравственность, специальное образование, развитие высоких качеств уважения к человеку, труду, обществу.
Валентин ВАРЕННИКОВ,
военачальник, политик,
генерал армии,
Герой Советского Союза.

Не могут народы наслаждаться спокойствием без силы оружия.
Гавриил ДЕРЖАВИН,
поэт, государственный деятель.

Армия не вооружённая сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной.
Михаил ДРАГОМИРОВ,
военный и государственный деятель,
генерал,
военный теоретик и историк.

Самые многочисленные армии – далеко не самые сильные.
Эмиль де ЖИРАРДЕН,
французский журналист.

Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства – в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять…
Георгий ЖУКОВ,
военный, государственный
и партийный деятель,
Маршал Советского Союза,
четырежды Герой Советского Союза.

Военные качества армии основаны на отдельных людях, проникнутых духом и сутью военного дела; на тех, кто развивает в себе способности, которых оно требует, кто разбирается во всех подробностях, приобретает лёгкость и уверенность благодаря опыту и полностью отдаёт себя выполнению поставленной задачи.
Карл фон КЛАУЗЕВИЦ,
военный историк, теоретик, писатель.

Без армии государство существовать не может.
Александр КОЛЧАК,
учёный-океанограф, военный
и политический деятель, адмирал.

Армия без полководца – тело без души.
Руф Квинт КУРЦИЙ,
древнеримский историк.

Беспрекословное повиновение начальникам есть душа воинской службы. Не тот истинно храбр, кто по произволу своему стремится в опасность, а тот, кто повинуется.
Михаил КУТУЗОВ,
военачальник, генерал-фельдмаршал, первый полный кавалер ордена Святого Георгия.

Сильная армия – не та, которая сражается, а та, сам факт существования которой уничтожает идею агрессии. Давайте построим армию, существование которой будет означать, что никому не захочется потягаться с нами.
Александр ЛЕБЕДЬ,
политик и военачальник, генерал-лейтенант.

Природа армий определяется природой цивилизации, в которой они существуют.
Бэзил Генри ЛИДДЕЛ ГАРТ,
английский военный историк и теоретик.

Армия является наиболее выдающейся организацией в каждой стране, поскольку лишь она делает возможным существование всех гражданских учреждений.
Хельмут Карл Бернхард фон МОЛЬТКЕ,
германский и русский генерал-фельдмаршал, военный теоретик.

Я никогда не видела такого прилежного сословия, как военнослужащие в целом. Дайте им школы и лекции, и они придут учиться и слушать. Дайте им страдание, и они вынесут его. Дайте им работу, и они выполнят. Я предпочла бы скорее иметь дело с военными, чем с любым другим сословием, которому я пыталась служить.
Флоренс НАЙТИНГЕЙЛ,
британская сестра милосердия и общественный деятель.

В идеальной армии каждый офицер знает, что он должен делать в непредвиденных обстоятельствах; армия, которая ближе всего подходит к этому, является наилучшей из возможных.
НАПОЛЕОН,
французский император, полководец.

Самое грозное оружие в бою – душа солдата.
Иван ПАНФИЛОВ,
военный деятель, генерал-майор, Герой Советского Союза.

Всякий правитель, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет.
ПЁТР I,
первый российский император.

Сила войска зависит от его духа.
Лев ТОЛСТОЙ,
писатель и мыслитель.

Армия для командира – то же самое, что меч для солдата; она сохраняет боеспособность лишь до тех пор, пока ей уделяют определённое внимание.
Фердинанд ФОШ,
французский военный деятель, военный теоретик, маршал Франции.

Боевые традиции – это не просто реликвии прошлого. Это могучее оружие, выкованное в огне сражений для защиты завоеваний революции.
Михаил ФРУНЗЕ,
государственный и военный деятель, военный теоретик.

Армия имеет своё общее право, а также статутное право, каждый офицер взвешивается на весах суждения своих товарищей, а они редко ошибаются. В казарме, в столовой, в разведке и особенно в бою человек не может с успехом играть роль притворщика или льстеца, и его товарищи судят о нём по тому, какой он есть на самом деле.
Уильям Текумсе ШЕРМАН,
американский политик, военный и писатель.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России

НА КАВКАЗСКУЮ ЛИНИЮ

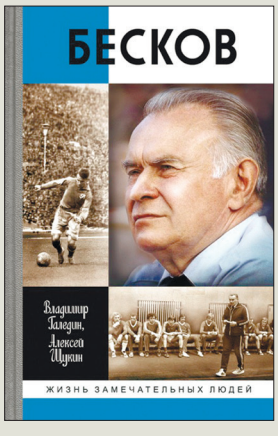
Ровно год назад мы публиковали главы из книги "Не все ночи чёрные", принадлежавшей перу бывшего редактора нашего журнала полковника в отставке Александра Георгиевича Горлова. Речь шла о конце "осьмнадцатого столетия" – времени жестоких набегов татарских и турецких полчищ на окраины Российской империи, захвате пленных для поставок их на невольничьи рынки Оттоманской империи и Персии; о том, как противостояли вражеским планам русские служивые люди, как они отстаивали Крым и вольности, что дарованы были российской государыней татарам, ногайцам и другим народам, извечно проживавшим на полуострове.

И вот перед нами новое документальное повествование писателя – "Кабардинский полк".

Книга увидела свет в издательстве "Правда-Пресс" в самом конце минувшего года. О чём она? Да о том, что ещё не высохли чернила под Кючук-Кайнарджийским договором, как зашевелились другие наши извечные противники – шведы. Военная коллегия срочно направляет Кабардинский пехотный полк на усиление взрывоопасного участка границы. Однако неожиданно он был остановлен на марше и получил новый ордер – следовать на Кавказскую линию.

О том, как выдвигался полк к новому месту дислокации, какие испытания выпали на долю его солдат и командиров, идёт увлекательный рассказ. Читатель снова встретится с полюбившимися героями: удалым поручиком Иваном Щёголевым, с полковым командиром Николаем Ладыженским, генералами Тепкелли и Гартонгом, секунд-майором Карлом Риком, запорожцами Петром Калнышевским и Степаном Головатым и многими другими.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СПОРТУ

Константин Иванович Бесков занимает особое место в истории отечественного футбола. Прославленный спортсмен и любимец публики, один из наиболее острых и результативных нападающих московского "Динамо" и сборной СССР конца сороковых – пятидесятых годов минувшего века, он стал со временем и выдающимся футбольным тренером, совершив настоящую революцию в понимании этой любимой миллионами россиян игры. Поставленный им целому ряду отечественных команд фирменный "бесковский" стиль, множество выращенных игроков, составивших славу советского, а затем и российского футбола, – результаты не только работы, а жизни, целиком отданной любимому делу.

Я помню, с каким удовольствием много лет назад читал книгу Константина Ивановича "Моя жизнь в футболе". Уже в самом названии угадывалась внутренняя перекличка с "Моей жизнью в искусстве" К.С. Станиславского. Что ж, подход к делу великого спортсмена и тренера вполне сопоставим с дерзанием великого актёра и режиссёра. Недаром же истинные болельщики (в противовес хамоватым фанатам) ждут от каждого очередного матча любимого клуба захватывающего зрелища, а от ведущих спортсменов – подлинного мастерства и искусства владения мячом.

Вживую на поле Константина Бескова мне увидеть не довелось. Карьеру игрока он закончил в июне 1954 года. Было ему в ту пору 33 – вполне солидный возраст для нападающего. А вот его игру во время легендарного динамовского турне по послевоенной Англии, когда в четырёх матчах с лучшими клубами Туманного Альбиона Бесков забил пять голов, видел в записи не раз. Блестящий форвард!

О тренерских достижениях Константина Ивановича и в клубах, и в сборной страны нужно рассказывать отдельно и долго. Остановлюсь на одном только ярком примере. В 1977 году он возглавил столичный "Спартак", вылетевший из высшей лиги. В конце сезона привёл этот клуб к победе в первом дивизионе, а спустя два года – к званию чемпиона СССР в высшем!

85 лет прожил К.И. Бесков на белом свете. Десятилетие, как его уже нет с нами. И вот благодаря стараниям Владимира Галедина и Алексея Щукина, написавших о нём книгу для знаменитой серии ЖЗЛ, он возвращается к нам. Читал её с интересом, не без удовольствия отмечая, что авторы не забыли в пылу спортивных баталий рассказать и о том, что, призванный в армию осенью 1940 года, с началом войны Константин Бесков становится бойцом ОМСБОНа НКВД СССР. А заканчивает службу в звании полковника, кавалером семи орденов и многих медалей.

★

Виталий КОРЖИКОВ

Виталий Титович КОРЖИКОВ (1931–2007), 85-летие которого пришлось на нынешний апрель, родился в Харькове. Детство прошло в Мелитополе, во время войны жил в эвакуации в Алма-Ате. Окончив Московский педагогический институт, уехал учительствовать на Сахалин, где навсегда влюбился в море и освоил профессию моряка.

В 1957 году во Владивостоке вышел первый сборник его стихов – «Крылья». Популярность же молодому писателю принесли повести для детей: «Первое плавание», «Волны, словно кенгуру», «Коготь динозавра» и особенно – «Весёлое мореплавание Солнышкина». Книгу рассказов Коржикова «Жил человек у океана» Сергей Баруздин назвал «энциклопедией о Дальнем Востоке», а Валентин Берестов добавил, что «без стихов Виталия Коржикова современная детская поэзия попросту немыслима».

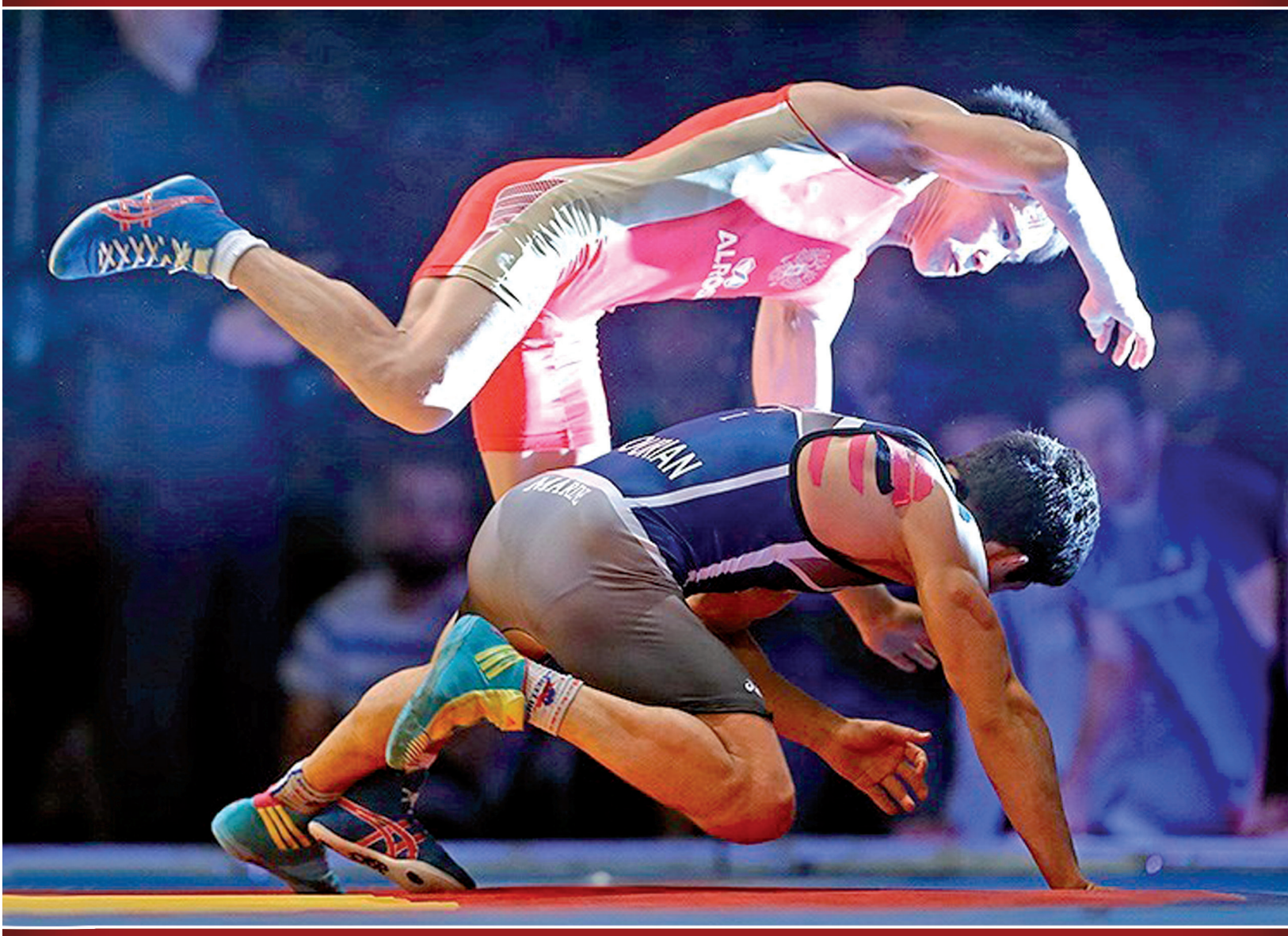

СТРЕМИТЕЛЬНОСТЬ

Его нашли у моря за посёлком,
Когда сошла сивашская вода.
Будёновка прорезана осколком,
Но до сих пор не выцвела звезда.
Шинель давно от соли поседела,
Трёхгранный штык застрял
в густом песке.
Но до сих пор спружиненное тело
Летит вперёд
в стремительном броске.
Мне кажется нелепостью могила.
Зачем она тому, кто не умрёт?!
Ему вздохнуть – и он
с тройною силой
По Перекопу ринется вперёд.
И в сердце ярость давняя стучится,
И снова закипает гул атак:
Уж коль стремиться –
буду так стремиться,
А если падать – буду падать так!
Пускай огонь найдут
в последнем вздохе,
Пусть кто-нибудь – в труде,
в любви, в бою –
Поднимет – всё равно
в какой эпохе –
Бессмертную стремительность мою!

ISSN 0869-6403

УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

В столице Латвии Риге прошёл чемпионат Европы по греко-римской борьбе. В финальной схватке в весовой категории до 59 килограммов победу одержал военнослужащий красноярского соединения Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России заслуженный мастер спорта рядовой Мингиян Семёнов. Войсковой спортсмен уверенно выиграл у известного армянского борца Романа Амояна с разгромным счётом 8:0 и завоевал титул чемпиона Европы.

Это не первая громкая победа российского атлета. Стоит отметить, что в копилке спортивных наград сибирского борца Мингияна Семёнова есть и бронзовая медаль Олимпийских игр 2012 года в Лондоне.

ВВ МВД РОССИИ

Д

СК